ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Выпуск 1, 2019

EASTERN ANALYTICS
Issue 1, 2019

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2019

Moscow
2019

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2019

Москва
2019

К 200-летию
Института востоковедения РАН

Ответственный редактор выпуска — А.В. Акимов

Редактор статей на русском языке — Е.Ф. Щепилова

Редактор статей на английском языке — В.М. Немчинов

Электронная версия в полном объеме доступна по адресу:
http://ivran.ru/vostochnaya-analitika

ISBN 978-5-89282-898-7 ISSN 2227-5568

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА

CONTENTS

*Аристова Л. Б.**

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТУРЦИИ И СТРАН ЦА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Aristova L. B.**

THE TOURIST COMPLEX OF TURKEY AND THE COUNTRIES OF CA: CONDITION, PROBLEMS, PROSPECTS

Аннотация: в статье анализируется современное состояние туризма Турецкой Республики и центрально – азиатского региона. По мнению автора, туристическая сфера является наиболее доходной отраслью экономики, развитие которой способствует активизации смежных отраслей и развитию инфраструктуры. В статье рассматриваются перспективы развития и потенциальные проблемы регионального туризма.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Центральная Азия, туризм, перспективы, риски.

Abstract: the author analyzes the current state of tourism in the Republic of Turkey and the Central Asian region. According to the author, the tourism sector is the most profitable sector of the economy, the development of which contributes to the revitalization of related industries and infrastructure development. The article discusses the development prospects and potential problems of regional tourism.

Key words: Republic of Turkey, Central Asia, tourism, prospects, risks.

В XXI в. одной из наиболее доходных и развивающихся отраслей экономики в ряде стран мира становится международный туризм. По данным Всемирной туристической организации (ВТО) на начало XXI в. международный туризм составлял 8% всего объема мирового экспорта и 30–35% мирового экспорта услуг.

В Турецкой Республике сфера туризма является одной из наиболее растущих отраслей экономики, что связано с целым рядом благоприятных факторов. Природные условия (теплый мягкий климат, огромная протяженность морского побережья Средиземного, Эгейского и Черного морей позволяют развивать пляжный отдых. Зеленые леса, заснеженные горы предоставляют совершенствовать пешеходный туризм, туризм «высоких плато» (в Трабзоне, Гиресуне, Ризе, Болу, Абанте), сплав по рекам и др. На востоке страны в горных районах развит альпинизм (г. Арарат и другие вершины) сплав по горным рекам. Водные виды спортивного туризма имеют место на озере Ван, где действует паромное сообщение. В Турции имеется 20 центров лыжного

* *Аристова Людмила Борисовна* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, г. Москва. aristova3@gmail.com.

** *Aristova Lyudmila Borisovna* – Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Video Stock Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

спорта, 14 полей для игры в гольф, около 40 пристаней и стоянок для яхт и парусников.

В стране, расположенной на границе Европы и Азии, большой интерес вызывают многочисленные памятники истории и культуры. Это делает Турцию сегодня одной из привлекательных стран для туризма.

Привлекают приезжих старейшие памятники истории мусульманского и христианского мира. Среди исторических достопримечательностей Турции 9 объектов являются достоянием Всемирного культурного и природного наследия. К ним относятся исторические районы Стамбула, города Сафранболу и Хеттумаш, гора Немрут, большая мечеть и больница Дивриги, город Троя, Памуккале-Хиераполис, национальный парк Гереме в Каппадокии.

Развиваются также такие виды туризма, как парусный гольф, оздоровительный термальный туризм, различные зимние виды спорта, спортивное рыболовство, посещение пещер.

В Турецкой Республике сфера туризма является одной из наиболее развивающихся отраслей экономики, что связано с рядом благоприятных причин природного характера, истории, культуры и организации гостиничного сервиса.

С конца XX в. правительство Турции разрабатывало пятилетние планы развития страны, где обращалось внимание на необходимость расширять сферу международного туризма. Были намечены районы страны, где постепенно строились отели и гостиницы разного уровня, пляжи, планировались и привлекались финансовые средства в такие области страны как Измир, Кушадасы, Бодрум, Мармарис и др.

Турецкий туристический бизнес построен с учетом интересов и запросов прибывающих на отдых людей. Климатические условия страны позволяют отдыхать большую часть года. Удобным для туристов является также быстрое оформление визы в аэропорту прибытия.

Наибольший поток туристов в Турцию идет из европейских стран, в первую очередь это число прибывающих из Германии и Англии, а также из России (до 1 млн чел. в год).

Это преимущественно пляжный отдых. В последние десятилетия в Турции была создана современная инфраструктура – построены шоссейные дороги, создана сеть комфортабельных отелей, яхт-клубов и других сооружений для занятий водным спортом. Широкому доступу в Турцию для туристов способствуют построенные после Второй Мировой войны два моста через пролив Босфор, а также недавно вошедший в строй тоннель под Босфором, по которому проложены шоссе и железная дорога.

В 2010 г. авиакомпания «Турецкие авиалинии» получила награду «Лучшее обслуживание на борту эконом-класса в мире» (награда «Skytrax World Airline Awards»). Стамбульский аэропорт назван лучшим в Южной Европе. По плану Министерства туризма Турции к 2023 г. планируется войти в пятерку мировых лидеров по числу прибывающих туристов и доходов от отрасли. Следует отметить, что в экономике страны туризм стал самым успешной сферой.

Министерство туризма Турции проводит широкую рекламную политику в 40 странах мира, опираясь на 23 национальных бюро по туризму.

Несмотря на отдельные акции терроризма, имевшие место в стране в последнее время, близость военных действий в соседней Сирии, политическая обстановка в стране в целом характеризуется стабильностью. Достаточно прочны и продолжают успешно развиваться российско-турецкие экономические связи. Снят запрет на поставку ряда сельхозпродуктов из Турции. Все это, в свою очередь, положительно влияет на состояние туристической сферы Турции, расширяя ее возможности. В предыдущие годы, по данным турецкой стороны, прослеживалась тенденция снижения прибывающих зарубежных туристов и роста внутреннего туризма (2016–2017 гг.). По расчетам турецких специалистов в 2017 г. местный туризм в стране вырос на 15–20% [Сфера туризма…]. По сравнению с 2016 г. число ранее забронированных туров не снизилось, а жители Турции продолжают отдых как за рубежом, так и на курортах своей страны. В 2018 г. Турция получила 30 млрд долл. дохода от сферы туризма [Доходы от туризма…].

Вся Турция, и в частности город Стамбул, остаются одним из самых посещаемых мест мира. Стране 10% ВВП дает туризм [ВВП Турции…]. Отрасль обеспечивает работой сотни тысяч человек. Успешно планируя деятельность туризма, обращается внимание и на строительство различного уровня отелей, проведение дорог, широкую подготовку гостиничных кадров. В настоящее время в Турции находятся 11 из 100 лучших отелей мира. Хотя туристический сектор Турции является одним из самых успешно развивающихся разделов экономики, развитие идет неравномерно. В 2015 г. доля туристических услуг в ВВП резко снизилась – упал поток туристов за счет запрета поездок для российских туристов по причине политической напряженности. Потери составили 5 млрд долл.

Еще в 1961 г. в Турции была открыта первая школа гостиничного бизнеса Anhora Otelciti Oruf, где трехлетняя программа обучения включала ресторанный сервис, ведение хозяйства, спецодежда, менеджмент, кухня. К 2017 г. в школе числилось 700 студентов, а выпускники школы всегда востребованы. В Турции имеется еще 109 школ государственного бизнеса и гостиничного дела, 10 частных школ и 2 кулинарных академии. Турецкое государство заинтересовано в развитии туристической отрасли и выстраивает соответственно политику по улучшению работы данной сферы. [История…].

Популярность отдых в Турции среди зарубежных гостей объясняется не только развитой инфраструктурой и благоприятными природными условиями, но и сбалансированной государственной политикой по туризму. Учитывая разнообразие спроса на рынке туристических услуг, правительство Турции и бизнес быстро реагируют и расширяют сферу рекреационных услуг.

В 2016 г. в стране были созданы 498 новых турагентств, расширена реклама. Одной из причин роста прибывающих в страну гостей было укрепление западных валют. Рост валют по отношению к турецкой лире может благоприятно

повлиять на спрос турецких направлений со стороны иностранных, прежде всего, европейских туристов [Туризм и его влияние…].

Территориально близкий к Турции огромный регион стран Центральной Азии так же располагает богатейшими и разнообразными рекреационными ресурсами. Однако, туризм в странах региона развивается неравномерно, и недостаточно. Развитию туристической сферы, как части национальной экономики, способствуют большое разнообразие природных ресурсов, богатое историческое, культурное наследие, уникальное сочетание экзотичности и своеобразия жизни и умения сочетать с техническими достижениями и опытом туризма других стран, а так же внимание со стороны государства, участие коммерческих и бизнес-структур.

После распада СССР существенно ослабели старейшие экономические и культурные связи между Россией и ЦА. Но с образованием Евразийского Экономического союза (ЕАЭС) появились реальные возможности восстановления этих связей. Возможности, проблемы и перспективы туризма в системе ЕАЭС были обсуждены в августе 2016 г. представителями РФ, Казахстана и Киргизии. Специалисты отметили, что все страны ЦА имеют большой потенциал в данной сфере, разнообразие туристических форм, которые смогут положительно сказаться в целом на состоянии и развитии экономик стран [Главы государств…].

Регион ЦА обладает богатой природой, позволяющей организовать экономический туризм, курортные зоны. Богатая история региона также представляет множество древних памятников истории и культуры народов, населяющих эти районы. В последние годы правительства стран ЦА уделили внимание улучшению состояния курортных зон, санаториев, пансионатов, гостиниц. Южные районы Казахстана и северные Киргизии привлекают туристов, желающих улучшить здоровье. Для любителей активного отдыха имеется горный туризм, привлекательны самые известные горы в ЦА – Фаны и Чимган. Здесь расположены около десятка вершин-пятитысячников, представлен широкий выбор маршрутов горного туризма, множество альпинистских троп скалалазанья, конных маршрутов, горнолыжных трасс. В настоящее время большей частью туристами в ЦА являются жители самих республик и России. Растет интерес к посещению ЦА и у жителей Европы и Азии, особенно Китая. Но есть свои трудности, что в первую очередь связано с получением виз, дороговизной авиабилетов и уровнем сервиса в гостиницах.

В Казахстане разработана программа развития туризма до 2020 г. Проект содержит задачи и возможные решения важнейших проблем сферы туризма в Казахстане. Учтены многие аспекты развития отрасли, долгосрочные тенденции в становлении туристического рынка, основные туристические кластеры, виды туризма, уровень готовности районов к приему гостей и привлекательности районов. Комитет индустрии и туризма РК будет курировать проект и его реализацию. Казахстанский бизнес включается в оказание финансовой помощи проекту. Пока приток иностранных туристов в Казахстан и Киргизию сдерживается не только высокими ценами на авиабилеты,

но и дороговизной гостиниц в Астане, Алма-Ате (в 2–3 раза выше европейских). Высокие цены определяются малой заполняемостью мест в отелях, зависимостью от притока богатых туристов.

Создание привлекательности туризма в странах ЦА возможно при большем участии турфирм и агентств, популяризация маршрутов в международных туристических выставках, ярмарках, конференциях, проводимых по линии ВТО; важно организовывать такие мероприятия и в самих странах ЦА. Важно участие представителей стран ЦА в разработке и реализации проектов ЮНЕСКО и ВТО по Великому Шелковому Пути.

Важно распространение в странах Европы и Азии высококачественных полиграфических рекламных материалов, проспектов с видами природы, истории стран ЦА.

Литература

ВВП Турции: вклад сферы услуг, промышленности и сельского хозяйства. Роль туризма. [Turkey's GDP: the contribution of services, industry and agriculture. The role of tourism]. URL: http://fb.ru/article/231412/vvp-turtsii-vklad-sferyi-uslug-promyishlennosti-i-selskogo-hozyaystva-rol-turizma. (Дата обращения 15.11.2018).

Главы государств ЕАЭС на заседании ВЕЭС подвели итоги и обозначили перспективы развития Евразийского экономического союза. [The EEU Heads of State at the EEEC meeting summed up and outlined the prospects for the development of the Eurasian Economic Union]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01–06–2016–1.aspx (Дата обращения 16.12.2018).

Доходы от туризма в Турции / Международные инвестиции. [Tourism income in Turkey / International investment.] URL: https://internationalinvestment.biz/tourism/414-dohody-ot-turizma-v-turcii-mogut-dostich-30-milliardov-v-2018-godu.html (Дата обращения 13.12.2018).

История туристического бизнеса в Турции. [The history of tourism business in Turkey]. URL: http://antalyatoday.ru/news/antalya-1817.html (Дата обращения 15.12.2018).

Сфера туризма меняет приоритеты / Агентство Анадолу. [The tourism industry is changing its priorities / Anadolu Agency]. URL: https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/сфера-туризма-турция-меняет-приоритеты/750823 (Дата обращения 23.11.2018).

Туризм и его влияние на экономику Турции. [Tourism and its impact on the Turkish economy]. URL: http://newsturk.ru/2016/12/05/turizm-i-ego-vliyanie-na-ekonomiku-turtsii/ (Дата обращения 5.12.2018).

*Борисов М. Г.**

СТРАНЫ АЗИИ: УСТОЙЧИВАЯ ЭНЕРГЕТИКА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В последние годы мировая энергетика столкнулась с серьёзными вызовами структурного, ценового и экологического порядка, способными повлиять на устойчивый характер развития многих государств. Энергетический комплекс азиатских стран отличается рядом специфических черт, выпадающих из контекста развития мировой энергетики. В густонаселенных и быстро индустриализирующихся странах региона, отличающихся относительно небольшим автопарком и архаичным, в основном, жилым фондом, одна лишь возобновляемая энергетика, развитие которой ставится во главу угла, не в состоянии обеспечить устойчивое развитие. Решение проблем видится на путях всесторонней комплексной модернизации энергетического обеспечения всех секторов и отраслей экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивая энергетика, эмиссия углерода, энергетическая эффективность, возобновляемые источники энергии.

Период 2014–2024 гг. провозглашен ООН «десятилетием устойчивой энергетики для всех». Цель – «способствовать расширению доступа к надежным, не дорогостоящим, экономически рентабельным, социально приемлемым и экологически безопасным энергетическим услугам и ресурсам в интересах устойчивого развития, принимая во внимание различия в условиях, национальных стратегиях и конкретных потребностях развивающихся стран и стран с переходной экономикой»[1]. Все страны-члены ООН взяли на себя соответствующие обязательства.

Развитие устойчивой энергетики (sustainable energy) в странах Азии (согласно международной терминологии, это ЮА, ЮВА и ВА) отличается рядом особенностей, выпадающих из русла развития мировой энергетики. Это придаёт свою специфику региональным подходам к определению основных направлений развития энергетики.

Почти полмиллиарда жителей Азии до сих пор лишены доступа к электроэнергии и используют для отопления, освещения и приготовления пищи дрова (табл. 1), доля которых в топливно-энергетических балансах многих густонаселенных стран достигает 30%. В связи с этим масштабы обезлесения в некоторых регионах Азии приобрели катастрофические размеры. Прямая и косвенная эмиссия диоксида углерода (от непосредственного сжигания древесины и от «недопоглощённого» сведенным лесом углекислого газа) превышает выбросы даже самых «грязных» электростанций, способных поставить адекватное количество энергии. В пользу последнего

* *Борисов Михаил Глебович* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

[1] https://news.un.org/ru/story/2014/06/1243941

утверждения свидетельствует тот факт, что доля сжигаемого человеком углеродсодержащего ископаемого топлива в эмиссии в атмосферу диоксида углерода (на этом газе, по современным оценкам, лежит примерно 60% «ответственности» за усиление парникового эффекта) составляет лишь 4%, а остальной объём имеет естественное происхождение и его постоянное увеличение, не в последнюю очередь, является результатом антропогенного воздействия на биосферу[2]. В большей степени ежегодно возрастающая на 0,3% в последние 30 лет концентрация углекислого газа обусловлена не увеличивающимися объёмами сжигаемого ископаемого топлива, а деградацией лесных массивов, хаотичными вырубками, выжиганием лесов, осушением болот, использованием биомассы в качестве топлива[3].

Из упоминавшихся 4% эмиссии диоксида углерода, которые обеспечиваются хозяйственной деятельностью человека, лишь 25,9% приходится в странах Азии на энергетику (показатель немного ниже среднемирового), остальное дают сельское хозяйство (13,5%), лесное хозяйство (17,1%), транспорт (11,8%), ЖКХ (7,9%), сточные воды (2,8%)[4]. Исполнение международных соглашений об эмиссии диоксида углерода касается, таким образом, не только (как принято считать) и не столько энергетики, но и всех сторон социально-экономического развития.

Растущая концентрация в атмосфере второго по значимости парникового газа – метана – также в наибольшей степени обусловлена спецификой хозяйствования в тропических и экваториальных районах. Лишь 16% выбросов этого газа в атмосферу приходится на сжигание ископаемого топлива, а остальное – на осушение болот (31%), пожары (14%), рисовые плантации (13%), мусорные свалки (12%), животноводство, сточные воды[5].

Антропогенные выбросы третьего по «вкладу» в парниковый эффект газа – монооксида углерода – (его влияние оценивается в 10%) в 1,5 раза превосходят его естественную эмиссию. Около 80% его выбросов приходится на автомобильный транспорт[6]. Обозначившаяся тенденция электрификации автотранспорта требует большого количества электроэнергии, следовательно – строительства мощных электростанций, поставляющих электроэнергию в пункты зарядки. По оценкам экологов, возведение даже «грязной» угольной электростанции, выводящее из эксплуатации соответствующее её выработке количество бензиновых и дизельных двигателей, снижает эмиссию углерода в десятки раз[7].

---

[2] И.Л. Кароль, А.А. Киселев. Парадоксы климата.М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013, с. 87

[3] Там же, с. 87

[4] WMO Global Climate Change Monitoring Project. Report #81. Geneva, 2015, p. 31

[5] И.Л. Кароль, А.А. Киселев. Парадоксы ..., с. 94

[6] Там же, с. 88

[7] WMO Global Climate Change..., p. 38

Таблица 1

Структура потребления энергии домохозяйствами стран Азии (%)

Страна	Электроэнергия		Дрова		Солома, навоз		Уголь		Баллонный газ, керосин	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Азербайджан	15	18	1	1	-	-	-	-	84	81
Армения	17	16	1	10	1	2	-	-	81	80
Афганистан	15	-	23	69	8	29	3	-	51	2
Бангладеш	-	-	51	49	15	51	-	-	44	-
Бутан	4	1	42	61	11	19	-	-	43	19
Индия	14	8	20	74	2	4	2	-	62	14
Индонезия	1	1	34	85	1	1	-	-	64	13
Казахстан	18	9	1	5	1	19	12	9	68	58
Киргизстан	16	6	4	9	2	9	-	-	78	76
КНР	18	1	4	61	1	7	30	21	49	9
Камбоджа	3	1	18	69	1	29	-	-	78	1
Лаос	15	3	29	75	2	11	-		54	11
Монголия	41	2	28	42	5	43	26	13	-	-
Мьянма	12	-	29	87	-	1	58	12	1	-
Таиланд	34	8	15	71	-	10	4	6	45	6
Пакистан	1	1	16	63	12	24			58	12
Филиппины	1	1	10	61	-	-	21	8	68	30
Непал	1	-	27	90	5	7	-	-	67	3
Вост. Тимор	1	1	34	81	1	8	-	-	64	10
Шри Ланка	1	1	39	87	-	-	-	-	60	12

Источник: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017

Данные табл. 1 указывают на крайнее несоответствие структуры потребления энергии домохозяйствами уровням их электрификации, которые в азиатских странах уже достигли 80–90% (Табл. 2). Причина кроется в бедности основной массы как сельского, так и городского населения; 95% населения стран Азии не в состоянии платить за потребленную электроэнергию более $1,5 в сутки[8]. Это соответствует около 80 квт.час. купленной за один месяц электрической энергии и эта сумма формируется, как правило, следующим образом: 10–20 квт.час. приходится на функционирование небольшого холодильника, 10–20 квт.час. – на освещение, 3–5 квт.час. – на работу маломощного вентилятора, 3–5 квт.час. – телевизора, 40 квт.час. – небольшого ирригационного насоса[9]. Кухонная же электрическая плита потребляет в 2–3 раза больше электроэнергии, чем все перечисленные электроприборы

[8] Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017. p. 23

[9] Ibid, pp.23–24

вместе взятые. Её эксплуатация обходится, в среднем, в $350 в год[10]. Поэтому этот важнейший атрибут современного энергопотребления остаётся за пределами возможностей большинства домохозяйств в азиатских странах. По той же причине в сельской местности для большинства азиатских стран практически исключено отопление (там, где оно нужно) современными энергоносителями. В результате, по состоянию на 2014 г., 2,1 млрд чел. в Азии (853 млн чел. в Индии, 586 млн чел. в Китае, 143 млн чел. в Бангладеш, 110 млн чел. в Индонезии, 102 млн чел в Пакистане) были лишены доступа к современным способам приготовления пищи и отопления[11].

Таблица 2

Электрификация стран Азии

Страна	Электрификация (%) 2014 г.		Планы правительства
	Город	Село	
Бангладеш	90,7	52,4	96% к 2020 г.
Камбоджа	96,8	49,2	70% к 2030 г.
Вьетнам	99,10%	62,30%	100% к 2025 г.
Таиланд	98,4	65,8	100% к 2023 г.
Лаос	94,7	68,1	90% к 2020 г.
Мьянма	85,7	49,8	80% к 2030 г.
Индонезия	98,7	62,9	100% к 2025 г.
Филиппины	97,3	82,5	100% к 2022 г.
Индия	98,3	70	100% к 2019 г.
КНР	99,7	75,9	100% к 2022 г.
Пакистан	98,9	73,8	100% к 2023 г.
Непал	87,9	48,1	90% к 2025 г.
Бутан	76,7	43,6	90% к 2030 г.
Вост. Тимор	63	37	100% к 2030 г.

Источник: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017

Выход из сложившейся ситуации видится на пути повышения энергоэффективности экономики. Оно способно, снизив капитальные и производственные затраты в энергетике, уменьшить стоимость отпускаемой энергии и привести в соответствие предложение электроэнергии с платежеспособным спросом населения. При этом снижаются масштабы ввода новых энергетических мощностей (и сопутствующая этому эмиссия парниковых газов), снижается импорт энергоносителей в страны-импортеры и высвобождаются дополнительные ресурсы для экспорта в странах-экспортерах, уменьшается энергоёмкость товаров и услуг и, соответственно, их стоимость, постепенно сходят на нет гигантские правительственные

[10] Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017, p. 23

[11] World Energy Outlook. P., IEA, 2011, pp. 48–49

энергосубсидии населению. Внедрение энергоэффективных технологий в промышленности, в ЖКХ, энергетике и на транспорте кардинально снижает эмиссию парниковых газов и избавляет от выплат за превышение квот на их выброс. Ввиду его крайней важности, вопрос повышения энергоэффективности во всех азиатских странах вынесен на уровень национальных правительств, разработавших соответствующие перспективные программы (Табл. 3)

Таблица 3

Планы правительств азиатских стран по повышению энергетической эффективности экономик.

Страна	Цели правительства	Правительственный документ
Бангладеш	Снижение энергоёмкости экономики на 20% к 2030 г. по отношению к 2013 г.	Национальный энергетический план на период до 2030 г.
КНР	Снижение энергоёмкости экономики на 15% к 2020 г. по отношению к 2015 г.	13-й Пятилетний план развития энергетики
Сянган (КНР)	Снижение энергоёмкости экономики на 40% к 2025 г. по отношению к 2005 г.	План энергосбережения на 2015–2025 гг.
Индия	Снижение энергоёмкости экономики на 35% к 2030 г. по отношению к 2005 г.	План повышения энергоэффективности экономики Министерства возобновляемых источников энергии
Пакистан	Ежегодное снижение потребления энергии на единицу ВВП на 1,5–1,8%. до 2025 г.	Концепция устойчивого развития на период до 2035 г.
Казахстан	Снижение энергоёмкости экономики на 40% к 2030 г. по отношению к 2008 г.	Концепция развития зеленой экономики на период до 2050 г.
Вьетнам	Ежегодное снижение потребления энергии на единицу ВВП на 1–1,5% до 2020 г.	Стратегия "зеленого роста" на период 2011–2020 гг. (Decision #1393/Q-TTg)
Таиланд	Снижение энергоёмкости ВВП на 35% к 2030 г. по отношению к 2014 г.	Национальный план развития зеленой энергетики на период до 2030 г.
Филиппины	Снижение энергоёмкости экономики на 35% к 2030 г. по отношению к 2009 г.	Концепция развития энергетики на период 2010–2030 гг.

Источник: Asia- Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017

Азия занимает последнее место среди регионов мира по энергоэффективности экономики. В 2014 г. энергоёмкость ВВП там составила 6,0 Мегаджоулей на единицу ВВП по паритету покупательной способности, тогда как в Северной Америке – 5,6, Европе – 3,9, Африке – 5,7, Латинской

Америке – 3,9[12]. Уровень энергоэффективности экономики Китая (доля КНР в региональном ВВП – 55%) составляет только 35,5% среднемирового[13]. Согласно прогнозу МЭА, реализация всех возможных мер по снижению энергоёмкости регионального ВВП обеспечит снижение суммарного энергопотребления в странах Азии в период 2015–2035 гг. на 35%[14]. В азиатских странах имеется обширное поле для мер по повышению энергетической эффективности. Эти меры многочисленны и многообразны: внедрение передовых технологий на имеющихся энергетических мощностях, в промышленности, строительстве и ЖКХ, в сельском хозяйстве и на транспорте, снижение потерь при транспортировке энергии, создание локальных мини-сетей на основе возобновляемых источников энергии.

В последние годы страны Азии добились значительных успехов в повышении энергетической эффективности. Энергоёмкость ВВП снизилась с 9,1 Мегаджоулей на единицу ВВП по паритету покупательной способности в 1990 г. до отмечавшихся 6,0 в 2014 г.[15] За 2012–2014 гг. регион сэкономил более 200 млн т. угля, что соответствует годовому потреблению первичной энергии Южной Кореи и Таиланда вместе взятых[16]. При этом рост энергоэффективности наблюдался во всех отраслях и секторах экономики кроме жилищного сектора: удельное энергопотребление снизилось за период 2010–2012 гг. в промышленности – на 3,2%, сельском хозяйстве – на 0,8%, в сфере услуг – на 2,5%, а в жилищном секторе выросло на 10%[17]. Рост уровня жизни населения шёл на фоне продолжающегося субсидирования применения традиционных энергоносителей (уголь, керосин, отчасти дрова), что в значительной степени консервировало экологически и экономически неприемлемую в нынешних условиях структуру энергопотребления домохозяйств.

Изменить структуру энергопотребления населения, особенно сельского, в большинстве азиатских стран в наибольшей степени способна малая децентрализованная возобновляемая энергетика (солнечные панели, ветряные электрогенераторы, малые ГЭС). Поскольку агрегаты малой альтернативной энергетики компактны и уже готовы к эксплуатации, нет необходимости в масштабном строительстве, подвозе габаритного оборудования и стройматериалов, специальном строительстве дорог. Нет также необходимости в подключении объектов «малой» энергетики к электросетям и в строительстве ЛЭП, что снижает капитальные затраты а также потери в сетях (которые доходят до 30% генерируемой электроэнергии, как, например, в Лаосе и Камбодже). Агрегаты малой энергетики весьма

---

12 Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017, p.49

13 Ibid, p. 48

14 World Energy Outlook. P., IEA, 2016, p. 257

15 Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017, p. 39

16 Ibid.

17 Ibid, p. 40

дорогостоящи, однако электроэнергия вырабатывается практически «даром». Видимо, на приобретение генерирующих устройств возобновляемой энергетики должно быть на начальном этапе переориентировано государственное субсидирование энергопотребления населения (что уже происходит). Важным представляется также повсеместное введение «зеленого тарифа» (Feed-in tariff).

Однако азиатские государства, проходящие, в большинстве, стадию индустриализации, строительного и транспортного бума, характеризующиеся быстрым ростом населения, будут не в состоянии обеспечить свои быстрорастущие потребности в энергии из одних лишь возобновляемых источников. Кроме этого, мощности на основе ВИЭ занимают большую площадь (1 кв. км. солнечной «фермы», в среднем, дает за год электроэнергию, соответствующую сжиганию лишь 1 млн баррелей нефти), относительно небольшую мощность (мощность средней солнечной станции примерно в 20 раз меньше мощности средней ТЭС) и не могут обеспечить энергетические потребности крупных энергоёмких производств а также густонаселенных территорий. Поэтому энергетика на основе ВИЭ на большей части Азии будет развиваться в едином комплексе со всеми возможными отраслями традиционной энергетики (при опережающем росте), либо автономно, вне энергосистем, для энергоснабжения удаленных сельских районов, коих немало в регионе.

Переводить производство электроэнергии в крупных масштабах на маломощные и дорогие установки ВИЭ могут себе позволить лишь небольшие богатые постиндустриальные страны. Промышленная Азия для поддержания ускоренных темпов роста вынуждена пока что вводить крупные мощности традиционной огневой генерации. Технологические революции на транспорте, в промышленности и строительстве еще более повысят роль крупной электроэнергетики (миллионы электромобилей, например, вместо топлива будут потреблять электроэнергию от электростанций, где сжигают органические источники первичной энергии).

Бум развития ВИЭ отнюдь не означает отказ от традиционных энергоносителей. На каждый Гвт. мощности возобновляемой энергетики необходимо 300–500 Мвт. резервной мощности тепловой или атомной генерации[18]. Соответственно, увеличение мощностей ВИЭ не означает пропорциональное снижение выработки электроэнергии на ТЭС.

Азия – единственный регион мира не отказывающийся от угольной энергетики. Расчеты показывают, что только этот самый грязный способ получения энергии на базе собственных региональных ресурсов способен пока что обеспечить поступательное устойчивое развитие азиатских стран. Имеющиеся резервы повышения производительности существующих мощностей через внедрение современных технологий вполне сопоставимы с требующимися для обеспечения экономического роста перспективными

[18] Levelling the Intermittency of Renewables With Coal. 01.07.2016 http://bookshop.iea-coal.org.uk/report/80573//83885

мощностями. КПД существующих в Азии угольных электрических станций существенно ниже того, который мог бы быть обеспечен в настоящее время (в Индии и КНР – 28%, в среднем в мире – 35%)[19]. Китай мог бы потреблять на 20% угля меньше, если бы КПД китайских электростанций был бы примерно равен КПД обычной электростанции в Японии[20]. Рост эффективности может быть обеспечен путем внедрения современных технологий. Например, энергоустановки, работающие при сверхкритических параметрах пара, способны экономить 0,5 млн т. угля на 1 Гвт. установленной мощности и сократить выбросы диоксида углерода на 16–22%, повышение эффективности двойного промежуточного перегрева пара может дать дополнительно до 3% прироста КПД[21]. Дополнительным стимулом является то обстоятельство, что обязательное улавливание и консервация углерода (CCS – carbon capture and storage) на станциях с низким КПД является нерентабельным. Поэтому инвестиции в высокотехнологичные мощности с высоким КПД являются главным шагом на пути реализации стратегии CCS. Поскольку угольные станции обладают большим сроком службы, быстрое распространение CCS возможно только на пути переоборудования, так как новые мощности все равно потребуются для компенсации мощности, отбираемой на улавливание. В Японии и КНР основная часть угольных станций была пущена в 1980–1990-х годах, что делает целесообразной модернизацию уже в 2018–2025 гг. (учитывая срок службы угольных ТЭС в 40–60 лет). Индия уже подошла к этому рубежу, что создает оптимальные предпосылки для начала модернизации.

Все больше газогенераторов малой мощности на основе биомассы находит применение в сельских районах Южной и Юго-Восточной Азии. Рентабельность биоэнергетических установок повышается в перспективе тем обстоятельством, что, утилизируя отходы, биоэнергетические системы способствуют общему снижению выбросов СО2 поскольку живая растущая биомасса поглощает СО2; полный биоэнергетический цикл (выращивание биомассы – преобразование ее в электрическую энергию – новое выращивание) может обеспечить очень низкий выброс СО2 и избавить от строительства дорогостоящих CCS.

Таблица 4

Планы правительств азиатских стран по повышение эффективности производства, передачи и дистрибуции электрической энергии

Страна	Цель правительства	Политический документ
Бангладеш	Снизить системные потери с 13% до 9%	7-й Пятилетний план (2016–2020 гг.) (Ускоренный рост, Электроснабжение граждан)

[19] Эффективные технологии для топливной энергетики. https://issek.hse.ru/trendletter/news/141133080.html

[20] Там же.

[21] Там же.

Страна	Цель правительства	Политический документ
КНР	Довести среднее потребление угля в 310 г. на Квт.час на существующих ТЭС и в 300 г. на новых	13-й Пятилетний план.
КНДР	Уменьшить потери в сетях на 9%	Партийные директивные документы
Индия	Сократить энергетические потери на 15%	13-й Пятилетний план
Монголия	Снизить долю теплоэлектроцентралей во внутреннем потреблении с 14% в 2014 г. до 11,2% в 2020 г. и до 9,14% к 2030 г.	План развития электроэнергетики на период до 2030 г.
Шри-Ланка	Уменьшить технические и коммерческие потери в сетях с11% в 2014 г. до 8% к 2020 г.	План развития энергетического сектора Шри-Ланки для "Экономики знаний" 2015–2025 гг.
Мьянма	Снизить системные потери с 20% в 2009 г. до 10% в 2020 г.	Национальный энергетический план 2010–2020 гг.
Филиппины	Повысить средний КПД ТЭС с 28% до 43% к 2030 г	Концепция развития энергетики в 2010–2030 гг.
Таиланд	Завершить к 2030 г. полное переоборудование ТЭС и сократить выбросы СО2 на 20%.	Национальный план развития "зеленой" энергетики на период до 2030 г.
Турция	Снижение к окончанию периода потерь и незаконного потребления энергии на 10%	Стратегический план на 2015–2019 гг.

Источник: Asia Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017

Огромный резерв повышения энергоэффективности экономики – сокращения потерь при передаче и дистрибуции энергии. Они в 2014 г. составили: в Непале – 35%, в Камбодже – 33%, в Мьянме – 31%, в Индии – 21%, в Пакистане – 20%[22]. Наиболее привлекательной областью для инвестиций здесь является так называемые «умные сети» (smart grids). Это система, которая автоматически оптимизирует энергозатраты, при изменении нагрузки. Ее внедрение снижает потери с сетях на 30–40%[23]. Большинство стран Востока – широчайшее поле деятельности в этой области. В Южной Азии, например, замена существующих сетей на smart grids равносильна увеличению производства электроэнергии на 20%[24].

Важным с точки зрения обеспечения устойчивости экономического роста представляется повышение энергоэффективности промышленного сектора. Помимо удешевления товарной продукции и снижения эмиссии парниковых газов, уменьшение энергоёмкости промышленности (как основного потребителя энергии) оказывает понижающее давление на цену отпускаемой электроэнергии (через уменьшение спроса), причём связь

[22] Asia Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017, p. 63

[23] World Energy Outlook. P., IEA, 2011, pp. 202–203

[24] World Energy Outlook. P., IEA, 2011, p. 206

между ценой и структурой промышленности взаимная: по оценкам МЭА, в 2016 г. энергетическая эффективность промышленности в группе стран с низкой ценой энергии была на 56% выше, чем в группе государств с относительно высокой ценой, высокая цена энергии побуждала промышленные компании понижать энегоёмкость производства, низкая же цена энергии привлекала инвесторов, поэтому вклад энергосберегающих секторов промышленности в произведенную добавленную стоимость был на 44% больше в странах с низкой ценой энергии, чем в странах с высокой ценой[25].

Мир переживает подлинную революцию в промышленной энергоэффективности. За 2000–2016 гг. добавленная стоимость, произведенная на условную единицу потребленной в мире энергии, увеличилась на 40%[26], что дало возможность некоторым развитым странам даже не увеличивать производство энергии для обеспечения экономического роста. Промышленная Азия, с некоторым опозданием подключившись к этому процессу, начиная с 2014 г., демонстрирует наивысшие среди регионов мира темпы повышения энергетической эффективности промышленности. Модернизации подверглась пока что незначительная её доля, но планы исключительно масштабны (Табл. 5).

Таблица 5

Планы правительств некоторых азиатских стран по повышению энергетической эффективности промышленности и ЖКХ

Страна	Цель правительства	Политический документ
Вьетнам	Снижение на 15% энергоёмкости промышленности и на 20% энергопотерь в ЖКХ к 2025 г.	Правительственный прогноз развития энергетики до 2025 г.
Казахстан	Снижение на 15% удельного энергопотребления в промышленности к 2019 г. по сравнению с 2012 г.	Государственная программа инновационного развития на период 2013–2019 гг.
КНДР	Снижение на 25% удельного энергопотребления в промышленности к 2030 г.	Государственная программа повышения энергоэффективности
Респ. Корея	Нулевые энергопотери во вновь возводимых зданиях к 2025 г.	План-прогноз развития энергетики до 2035 г.
Малайзия	Нулевые энергопотери во вновь возводимых зданиях к 2026 г.	Национальный план развития энергетики 2016–2026 гг.
Монголия	Уменьшить потери тепла в зданиях на 40% к 2030 г. по отношению к 2013 г.	Директивные правительственные документы
Таиланд	Снижение на 20% энергоёмкости промышленности к 2030 г.	Энергетическая стратегия на период 2014–2030 гг.
Турция	Увеличить на 20% энергоэффективность зданий в период 2013–2019 гг.	Стратегический план 2015–2019 гг.
Япония	Нулевые энергопотери к 2020 г. во вновь построенных зданиях	Четвертый стратегический энергетический план

Источник: Asia Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017

[25] Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017, pp. 69–70

[26] Ibid, p.67

Повышение энергетической эффективности промышленности, транспорта, строительства и ЖКХ на базе современных технологий и производительных сил, помимо уменьшения удельного энергопотребления, предполагает замену различных видов топлива электроэнергией, являющейся самым эффективным и чистым видом энергии. По оценке МЭА, полный перевод только лишь автомобильного транспорта мира на электроэнергию вызовет снижение годовой потребности в нефти на 35% и сократит антропогенные выбросы диоксида углерода примерно на 30%[27]. Это повлечет за собой не только увеличение доли электрической энергии в энергобалансах (в мире, в среднем, с 31% в 2015 г. до 58% в 2040 г.), но и значительный абсолютный рост электрогенерации[28]. В густонаселенных азиатских странах с быстро развивающейся промышленностью, пока что относительно немногочисленным автопарком и архаичным (в массе) жилым фондом одна лишь электроэнергетика на основе ВИЭ (ускоренному развитию которой уделяется первоочередное внимание) не в состоянии справиться с имеющимися вызовами устойчивому развитию. Решение проблемы видится на путях всесторонней комплексной модернизации энергетического обеспечения всех секторов и отраслей экономики.

Литература

1. И.Л. Кароль, А.А. Киселев. Парадоксы климата.М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013
2. Asia Pacific Progress in Sustainable Energy. N.Y., U.N., ESCAP, 2017
3. Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017
4. World Bank Indicators Database. W., 2012
5. World Energy Outlook. P., IEA, 2011
6. World Energy Outlook. P., IEA, 2016
7. WMO Global Climate Change Monitoring Project. Report #81. Geneva, 2015
8. Levelling the Intermittency of Renewables With Coal. 01.07.2016 http://bookshop.iea-coal.org.uk/report/80573//83885
9. Эффективные технологии для топливной энергетики. https://issek.hse.ru/trendletter/news/141133080.html
10. ООН. Десятилетие устойчивой энергетики для всех https://news.un.org/ru/story/2014/06/1243941

---

[27] World Energy Outlook. P., IEA, 2011, p. 407

[28] Ibid.

*Грозин А. В.**

РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА СО СТРАНАМИ РЕГИОНА

Grozin A.V.**

RUSSIA IN CENTRAL ASIA: COOPERATION AND PROSPECTS OF ENERGY PARTNERSHIP WITH REGION COUNTRIES

Аннотация: На фоне форсированного участия западных нефтегазовых ТНК в разработке нефтегазовых ресурсов ЦА и постепенного усиления внимания к региону со стороны КНР успехи российской политики оказались скромнее. Центральноазиатский рынок важен для России с точки зрения экспорта готовой продукции. Наиболее заметным достижением РФ в трубопроводной политике Центральной Азии стала реализация Каспийского трубопроводного консорциума. Реализуемые Россией за последние десятилетия шаги по формированию устойчивых отношений со странами ЦА в энергетической сфере претерпели ряд трансформаций: от масштабного включения потенциала их ресурсной сферы, до планов по созданию на их территориях новых генерирующих мощностей.

Ключевые слова: Центральная Азия, Туркмения, Казахстан, Узбекистан, Китай, Россия, газ, нефть, трубопровод.

Abstract: Against the background of the forced participation of Western oil and gas TNCs in the development of Central Asian oil and gas resources and the gradual increasing attention to the region from the PRC, the successes of Russian politics turned out to be more modest. The Central Asian market is important for Russia in terms of exports of finished products. The most notable achievement of the Russian Federation in the pipeline policy of Central Asia was the implementation of the Caspian Pipeline Consortium. Over the past decades, Russia has taken steps to form stable relations with the Central Asian countries in the energy sector underwent a number of transformations: from the large-scale inclusion of their resource potential, to plans to create new generating capacities in their territories.

Keywords: Central Asia, Turkmenistan, Kazakhstan, Uzbekistan, China, Russia, gas, oil, pipeline

Центральная Азия (ЦА) с географической точки зрения – значительная часть юго-восточной границы Российской Федерации с протяженностью более 7.5 тыс. км. Со стороны РФ с ЦА граничат 12 субъектов Федерации, в том числе, такие экономически значимые, как Волгоградская, Самарская, Челябинская, Омская области и другие, т. е. вдоль границы сосредоточен

---

* *Грозин Андрей Валентинович* – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, andgrozin@yandex.ru.

** *Grozin Andrei Valentinovich* – candidate of history, senior researcher, Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences.

значительный российский промышленный потенциал, крупнейшие города Сибири, Урала и Поволжья, стратегические коммуникации, связывающие центральную часть страны с Сибирью и Дальним Востоком, либо пролегают поблизости от границы, либо отчасти пересекают казахстанскую территорию. Таким образом, в стратегическом плане РФ серьёзно уязвима со стороны Центральной Азии.

Центральноазиатский рынок важен для России с точки зрения экспорта готовой продукции. Здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования, а в последнее время и текстильной продукции. Средняя Азия – основной поставщик трудовых ресурсов для экономики РФ. Регион является крупным поставщиком энергоресурсов, которые транспортируются по территории России на рынки Евросоюза.

С момента распада СССР и образования на территории Центральной Азии независимых государств углеводородные ресурсы региона приобрели ключевое значение во внешней политике республик ЦА и стали привлекать интересы мировых центров силы. Наиболее активны в регионе Россия, США, страны Евросоюза и Китай, которые претендуют на занятие ключевых позиций в регионе Центральной Азии, прежде всего в энергетической сфере.

В течение первого десятилетия суверенного существования центральноазиатских республик основная активность демонстрировалась нефтегазовыми ТНК США и Евросоюза. При этом основное внимание уделялось Казахстану, обладающему крупнейшими нефтяными и нефтегазовыми месторождениями и Туркменистану с его значительными газовыми запасами.

При этом для Вашингтона углеводородное сырье ЦА не вызывало действительно серьезного практического интереса и намного значимее всегда был геополитический и геостратегический потенциал региона, то для Брюсселя именно нефть и газ всегда оставались основным предметом интереса. ЕС ориентирован на расширение своего влияния в Центральной Азии и постепенно повышает финансирование различных программ помощи. Так, если в период 2007–2013 гг. ЕС выделил 750 млн евро, то на 2014–2020 гг. финансовая поддержка ЕС странам ЦА составит до 1 млрд евро[Еремина Н.]. Вместе с тем, ассигнования ЕС несопоставимы по объему с финансовым содействием России странам региона[1], а отдача от программ ЕС не всегда понятна и прозрачна.

Ряд международных консорциумов, созданных для добычи центрально-азиатских углеводородов, с начала 90-х годов XX в. поспешили застолбить место на потенциально богатых нефтегазовыми ресурсами месторождениях.

[1] Например, капитал одного Российско-Кыргызского фонда развития составляет 1 млрд.долл. В целом, по данным главы МИД России Сергея Лаврова, за последние 10 лет российская помощь странам Центральной Азии превысила 6 млрд.долл В вузах РФ обучается около 150 тыс. студентов из стран ЦА, 46 тыс. из которых – за счет средств федерального бюджета. В эту сумму не входит списание части долгов, не говоря уже о значении трудовой миграции, грантах, безвозмездной помощи, беспошлинных поставок ГСМ, льготах в сфере ВТС и т. д. (*Лавров С.* Партнерство, испытанное временем. Помощь России Центральной Азии превысила 6 миллиардов долларов. // URL: https://rg.ru/2017/10/04/lavrov-pomoshch-rf-centralnoj-azii-prevysila-6-milliardov-dollarov.html).

Проникновению в регион западных нефтегазовых ТНК способствовала энергетическая политика элит Центральной Азии, заинтересованых в западных нефтегазовых капиталах и ожидавшейся политической поддержки Запада. С помощью западных инвестиций правящие режимы ЦА рассчитывали провести разведку углеводородных месторождений, а в перспективе осуществлять добычу и экспорт нефти и газа на мировой рынок. В течение первого десятилетия самостоятельного существования центральноазиатских республик инвестиции нефтегазовых ТНК сыграли ключевую роль в освоении месторождений углеводородных ресурсов, позволив странам региона преодолеть хаос первых лет распада Советского Союза, стабилизировать внутриполитическую ситуацию и получить первоначальные ресурсы для удержания власти правящими элитами.

На государственном уровне Центральная Азия для США и ЕС была объявлена одним из значимых направлений внешней политики. Вашингтон и Брюссель оказывали поддержку политическим режимам региона, прежде всего в вопросах добычи и транспортировки углеводородных ресурсов. В качестве главной задачи Запад видел (и продолжает видеть) переориентацию нефтегазовых потоков стран ЦА в европейском направлении с целью уменьшения их зависимости от России. Китай в то время Запад просто «проморгал», долгое время не рассматривая в качестве альтернативы переориентацию центральноазиатских углеводородов не на запад, а на восток.

На фоне форсированного участия западных нефтегазовых ТНК в разработке нефтегазовых ресурсов ЦА и постепенного усиления внимания к региону со стороны КНР успехи российской политики оказались скромнее. Наиболее заметным достижением РФ в трубопроводной политике Центральной Азии стала реализация Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), предназначенного для поставок казахстанской нефти в порт Новороссийск. В мае 2004 г. в нефтепроводную систему КТК начала поступать нефть с казахстанского нефтегазоконденсатного месторождения «Карачаганак», в ноябре 2004 г. – российская нефть, с октября 2016 г. – нефть с казахстанского месторождения «Кашаган». В 2017 г. планировалось завершить расширение механических мощностей системы КТК, что позволит в дальнейшем транспортировать 67 млн т нефти в год (казахстанская нефть – 56 млн т). Ежегодный объем транспортировки нефти перед расширением составлял около 40 млн т, в том числе казахстанской нефти – 35,2 млн т. [Каспийский Трубопроводный Консорциум].

Другие российские трубопроводные проекты пока не дошли до стадии реализации.

Существенный пласт заключенных двусторонних договоров между Россией и странами ЦА пришелся на энергетический сектор, демонстрируя общую направленность внешнеполитического курса РФ в регионе. При этом в расчет принималась необходимость стабильного регионального энергообеспечения, выступающего важнейшим элементом безопасности стран Центральной Азии и их успешного экономического развития.

Особенно интенсивно и масштабно развивалось сотрудничество России в нефтегазовой отрасли с Казахстаном, в том числе благодаря активизации деятельности компании «ЛУКОЙЛ», ставшей крупнейшим российским инвестором в республике с накопленным объемом инвестиций в казахстанскую экономику в размере около 7 млрд долл. США. Доля добываемого компанией углеводородного сырья достигает 10% от общего объема добычи в РК. Геологоразведочными работами в Казахстане занимается «Роснефть», которая совместно с казахстанской НК «КазМунайГаз» участвует в проекте по освоению структуры Курмангазы в казахстанском секторе Каспийского моря [Казахстан. Лукойл]. Следует упомянуть планы Москвы и Астаны по наращиванию совместной нефтедобычи в акватории Каспия. В этой связи 15 октября 2015 г. был подписан Протокол о внесении изменения в Протокол к Соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г., регулирующий вопросы совместного освоения крупного месторождения «Центральная» [Протокол к Соглашению…].

Преимущественно через территорию РФ осуществляется транзит нефти Казахстана на мировые рынки. В апреле 2003 г. был введен в эксплуатацию нефтепровод Тенгиз-Новороссийск Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Казахстанская нефть также транспортируется по нефтепроводу Атырау-Самара (14–15 млн т в год) и по системе нефтепроводов Махачкала-Тихорецк-Новороссийск (3–5 млн т в год) [Российско-казахстанские…].

Последовательно развивается взаимодействие России и Казахстана в газовой сфере. С 2002 г. действует СП «КазРосГаз», образованное на паритетной основе ОАО «Газпром» и АО «НК «КазМунайГаз», основными функциями которого выступает закупка, переработка, транспортировка и реализация казахстанского природного газа и продуктов его переработки на внутреннем и внешнем рынках. «КазРосГаз» также выступает оператором перспективного проекта по геологическому изучению и разведке трансграничного Имашевского газоконденсатного месторождения (на территории Астраханской области РФ и Атырауской области РК) [Производство и реализация].

Учрежденное в 2007 г. сбытовое дочернее предприятие российской нефтяной компании «Газпром нефти» – ООО «Газпром нефть – Казахстан» располагает в Казахстане значительной сетью АЗС.

Динамично развивается российско-узбекистанское сотрудничество в газовом секторе. В республике компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз» в партнерстве с компанией «Узбекнефтегаз» реализует два проекта: «Кандым-Хаузак-Шады-Кунград», в рамках которого был построен Кандымский газоперерабатывающий комплекс мощностью 8 млрд кубометров в год общей стоимостью 2,7 млрд долл. США, и «Юго-Западный Гиссар», предусматривающий финансовые вложения в размере около 1 млрд долл. США в разработку газоконденсатных, нефтегазоконденсатных и нефтяных месторождений в республике. «ЛУКОЙЛ Оверсиз» в составе международного консорциума инвесторов также участвует в перспективных работах по геологическому изучению

узбекистанской части Аральского моря. Общий объем накопленных инвестиций компании составляет более 3,5 млрд долл. США, что делает «ЛУКОЙЛ Оверсиз» лидером среди иностранных инвесторов в Республике Узбекистан (РУз). В апреле 2018 г., состоялся запуск газоперерабатывающего комплекса Кандымской группы месторождений. В торжественной церемонии открытия приняли участие президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, министр энергетики РФ А. Новак, президент ПАО «ЛУКОЙЛ» В. Алекперов. Строительство Кандымского газоперерабатывающего комплекса завершилось на 8 месяцев раньше сроков, утвержденных постановлением президента Республики Узбекистан, через два года после начала реализации проекта [Лукойл досрочно…]. В дальнейшую реализацию проектов до 2039 г. предполагается инвестировать еще 5 млрд долл. США.

Осуществлялось сотрудничество Ташкента и с ПАО «Газпром». В 2002 г. подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли с «Узбекнефтегазом» (предусматривавшее закупки узбекистанского газа в 2003–2012 гг., участие российской компании в добывающих проектах в Узбекистане на условиях СРП, а также сотрудничество в области развития газотранспортной инфраструктуры РУз и транспортировки центральноазиатского газа через ее территорию), в декабре 2012 г. – контракт на закупку узбекистанского газа и соглашение о его транспортировке по территории Узбекистана на период с 2013 по 2015 гг. В конце декабря 2015 г. были достигнуты договоренности об увеличении с 1 января 2016 г. «Газпромом» объемов закупок узбекистанского газа, что стало возможным благодаря взвешенной политике Ташкена в вопросе корректировки цены на сырье с учётом текущих изменений мировой рыночной конъюнктуры.

«Газпром» с 2006 г. инвестировал более 380 млн долл. США в геологоразведочные работы на территории РУз. Компанией в 2009 г. открыто месторождение «Джел» на плато Устюрт, где уже на следующий год был получен промышленный приток природного газа [Получен промышленный…]. Партнерство с российскими нефтегазовыми ТНК весьма значимо для Узбекистана поскольку с начала 2000-х годов из-за истощения действующих месторождений в республике наблюдается общее падение объёмов добычи углеводородов. Истощение месторождений ведёт к тому, что нефтегазовая промышленность страны теряет свои позиции и многие наблюдатели уверены, что данная тенденция необратима. Из общего объема производимого в республике газа около 20% потребляется электроэнергетикой, 24% населением, 20% идет на экспорт, остальное используется промышленностью РУз. При этом наращивание экспорта газа осуществляется путем сокращения внутреннего потребления [Гасанов Г.]. Наблюдается постепенный пересмотр энергетических приоритетов Узбекистана в направлении газопереработки и газохимии.

В Кыргызстане действующее с 2006 г. дочернее предприятие «Газпром нефть» – «Газпром нефть Азия» располагает многочисленными нефтебазами, автозаправочными комплексами, базами сжиженного газа, являясь

крупнейшим в КР оператором на оптовом и розничном рынках нефтепродуктов и сжиженного углеводородного газа. В 2014 г., приобретя 100% акций «Кыргызгаза» и создав «Газпром Кыргызстан», российская ТНК стала монопольным импортером природного газа и собственником газотранспортной и газораспределительной систем в республике. В 2015 г. «Газпром» выразил готовность расширить геологоразведочные работы на киргизстанских участках «Кугарт» и «Восточное Майлису IV». Завершается строительство киргизстанского участка II очереди магистрального газопровода «Бухарский газоносный район-Ташкент-Бишкек-Алматы» (от казахско-киргизской границы до компрессорной станции «Сокулук»), с вводом которой пропускная способность газопровода на территории Кыргызстана возрастет почти в два раза. Этот газотранспортный маршрут призван обеспечить растущий спрос на газ в КР [Сварен первый стык].

Усилилось и присутствие «Роснефти» в Кыргызстане. В феврале 2014 г. компания стала владелицей одного из крупнейших национальных операторов на розничном и оптовом рынке нефтепродуктов – группы компаний «Бишкекская Нефтяная Компания».

Как элемент российско-киргизстанского сотрудничества в энергетической сфере следует рассматривать заключение 6 июня 2016 г. межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов, предусматривающего беспошлинные поставки нефти и нефтепродуктов в Киргизию, в том числе, вероятно, в интересах загрузки ранее построенных китайской стороной, но простаивающих крупных в региональном масштабе НПЗ в г. Кара-Балте и г. Токмок.

С правительством республики Таджикистан «Газпром» ещё в 2003 г. заключил соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет, а в 2008 г. – соглашение о принципах проведения геологического изучения недр. Значимые инвестиционные вложения осуществляют дочерние компании «Газпрома» «Газпром ЭП Интернешнл Сервисиз Б.В.» (170 млн долл. США в геологоразведку углеводородов) и учрежденная в 2007 г. «Газпром нефть – Таджикистан» (более 30 млн долл. США в развитие республиканской сети АЗС) [Обзор экономики…].

До полного прекращения в 2016 г. закупок туркменского газа важнейшим партнером России в регионе в энергетической сфере оставался Туркменистан. В начале 2000-х годов «Газпром» демонстрировал заинтересованность в возобновлении туркменского газового транзита и укреплении позиций в этой богатой энергоресурсами стране. По итогам состоявшегося в мае 2000 г. визита В. Путина в Туркменистан российские компании осуществили значительные закупки газа, возобновив сотрудничество в данной сфере [Совместное коммюнике…2000]. В апреле 2003 г. в ходе визита президента С. Ниязова в Москву состоялось подписание соглашения о долгосрочном (на 25 лет) экспорте энергоносителей из Туркменистана, что способствовало обеспечению крупных объемов ежегодных поставок в РФ, достигших к 2008 г. 42,3 млрд куб. м [Список документов…2004]. Однако сложившаяся модель

энергетического взаимодействия двух стран не устояла под ударом мирового экономического кризиса 2008 г. В условиях спада спроса и стоимости углеводородов в странах Евросоюза, приведших к серьёзному снижению прибыли от реэкспорта туркменского газа через Украину, «Газпром» стал настаивать на пересмотре Ашхабадом закупочных цен на него. В декабре 2009 г. были подписаны дополнения и изменения к долгосрочному контракту купли-продажи газа между ООО «Газпром экспорт» и ГК «Туркменгаз», устанавливавшие с 1 января 2010 г. новую формулу расчета стоимости газа, индексируемой в соответствии с текущими мировыми ценами на нефтепродукты.

В начале 2010 г. возобновились поставки туркменского газа, приостановленные из-за аварии на туркменском участке газопровода «Средняя Азия-Центр». Однако если в 2009–2014 гг. ежегодные объемы закупок составляли около 11 млрд куб. м, то к 2015 г. они снизились до 4 млрд куб. м [«Газпром» отказался…]. В январе 2016 г. «Газпром» прекратил операции, предложив туркменской стороне ввести «контрактную паузу по закупкам газа» на ближайший год [«Газпром» прекратит…]. С октября 2018 г., после рабочего визита председателя правления ПАО «Газпром» А. Миллера в Ашхабад, было озвучено решение о возобновлении неназванных пока объемов туркменского газа.

При этом, как указывает профессор И. Томберг, «для Туркменистана поставки в Россию – вопрос с финансовой точки зрения принципиальный. Фактически только российский монополист оплачивал получаемый из Туркменистана газ живыми деньгами. Несмотря на кажущуюся активную газовую торговлю (статья была написана до приостановки экспорта в Иран – прим. авт.), Туркменистан практически не получает валюты за своё топливо. …При этом подавляющая часть газа идет в счёт кредитов и других задолженностей. Помимо этого растёт доля газа, добываемого китайскими компаниями на территории Туркменистана, и здесь значительная часть экспортной прибыли уже является китайской» [Томберг И. 2016].

В конце 2015 г. президент Туркменистана Г. Бердымухамедов выразил готовность продолжить взаимодействие с Россией по вопросам строительства Прикаспийского газопровода (соответствующая Декларация между Россией, Казахстаном и Туркменистаном была подписана в мае 2007 г., трехстороннее соглашение – в декабре 2007 г.). Предполагалось, что по нему из Туркмении в год будет транспортироваться до 30 млрд куб. м газа и до 10 млрд куб. м – из Казахстана [Туркмения готова…]. Проект ПКТ в настоящее время «заморожен» и в близкой перспективе его реализация представляется маловероятной.

В целом после распада СССР маршруты экспорта центральноазиатского газа были во многом обусловлены возможностями созданной газотранспортной системы Средняя Азия – Центр (САЦ), ориентированной на потребителей на территории России. Такое положение сохранялось до ввода в эксплуатацию в 2009 г. первой нитки газопровода в восточном направлении – «Центральная Азия-Китай» (начинается на туркмено-казахской границе, транзитом проходит через Узбекистан и Казахстан и заканчивается в пограничном пункте

Хоргос Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Уже к концу 2015 г. пропускная способность газопровода (после ввода в строй в 2010 г. второй нитки и в 2013 г. третьей) достигла 55 млрд куб. м, что, как отмечает китайская сторона, обеспечивает более 20% сегодняшнего потребительского спроса на газ в Китае. В сентябре 2013 г. правительством КНР подписаны межправительственные соглашения с правительствами Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана о строительстве на их территориях четвертой нитки, проектная пропускная способность которой составит 30 млрд куб. м [Туркмения готова…].

В конце 2010 г. была введена в эксплуатацию вторая ветка газопровода Туркменистан-Иран мощностью 12 млрд куб. м (первая запущена в 1996 г.), что позволяло в перспективе довести ежегодные поставки туркменского газа в ИРИ до 20 млрд куб. м [Новый газопровод].

Если после распада Советского Союза и до 2008 г. практически весь центральноазиатский газ транспортировался в российском направлении, то в отношении нефтяных поставок ситуация сложилась иначе. В советские времена разведанные запасы нефти в регионе использовались слабо и определять маршруты нефтяных потоков после 1991 г. пришлось в ситуации жесткой конкурентной борьбы глобальных игроков.

Ведущие мировые центры силы вступили в борьбу за утверждение влияния на трубопроводную архитектуру ЦА практически сразу после развала СССР. В состоянии масштабной экономической ослабленности и политической зависимости Москвы от «объединённого Запада» в 90-х годах XX века региональная трубопроводная система претерпела ряд изменений, что означало начало процесса спада энергетического влияния России – национальным интересам РФ был нанесен серьёзный урон в виде потери стратегического господства над центральноазиатским нефтегазовым рынком [Мирзоолимов М. 2012]. По мнению политолога С. Жильцова, вытеснение России из традиционных зон влияния (Центральная Азия, Закавказье) началось, когда «Вашингтон в полной мере оценил и успешно использовал уменьшение российского влияния в регионе, начавшееся в период козыревской «ориентации на Запад». Между тем складывающаяся геополитическая ситуация и экономическое положение России лишили ее того потенциала, который мог бы способствовать сохранению позиций РФ на Каспии только на том основании, что она – правопреемница СССР. К тому же скорость геополитических преобразований была столь стремительна, что руководство страны не имело полного представления о ее внешнеполитических приоритетах. По этой причине в первой половине 1990-х годов влияние Москвы на принятие решения по такой важной проблеме, как международно-правовой статус моря резко снизилось, а сами подходы к этой проблеме менялись под воздействием конъюнктурных факторов» [Жильцов С. 2004]. В тот период разрыв хозяйственных связей между бывшими республиками Союза компенсировался притоком западного капитала, переориентацией стран региона на внешние рынки. Сами власти государств ЦА, стремясь укрепить

свои позиции и получить дефицитные ресурсы также стремились придать максимально возможный импульс таким тенденциям. Задача преодоления зависимости от одного (российского) маршрута поставки энергоресурсов на мировые рынки стали иметь для них очень серьезное значение.

Пока России удается ориентировать основную часть регионального экспорта на себя, однако не вызывает сомнений то, что серьезную конкуренцию РФ составят Китай и страны Евросоюза, уже проложившие маршруты транспортировки нефти из Казахстана. С КНР Казахстан связывает ветка Атасу–Алашанькоу мощностью 20 млн т в год (в 2015 г. по нему было поставлено около 11 млн т, в том числе транзит российской нефти – 7 млн т) [Трутнев О.]. В направлении Европы нефть РК сначала направляется по маршруту морской транспортировки «Актау-Баку», затем по нефтепроводу «Баку-Тбилиси-Джейхан» [Казахстан в 2016 г.].

После распада СССР Россия демонстрировала готовность вкладывать значительные финансовые и технические ресурсы в развитие экономик стран ЦА. Географическая близость республик, высокая емкость их рынков, знание российской стороной местной специфики ведения бизнеса, исторически сложившиеся хозяйственные связи призваны усилить взаимовыгодную кооперацию. Без внимания российской стороны не остается и сохранение энергетической безопасности центральноазиатских республик. Однако участие российских компаний в разработке новых месторождений нефти и газа в ЦА, в сравнении с усилиями западных и китайских корпораций, носило ограниченный характер. Россия, как представляется, недостаточно учитывала энергетические интересы стран региона, что в конечном итоге привело к уменьшению ее влияния. В данной связи Москве очевидно, еще предстоит сосредоточить дополнительные усилия на восстановлении и дальнейшем развитии единой электроэнергетической системы, участии в разработке новых месторождений и строительстве широкого спектра энергетических объектов.

Реализуемые Россией за последние десятилетия шаги по формированию устойчивых отношений со странами ЦА в энергетической сфере претерпели ряд трансформаций: от масштабного включения потенциала их ресурсной базы (через подписание долгосрочных контрактов) в возведенную в период СССР географически и технически ориентированную на РФ систему транспортировки углеводородного сырья, до планов по созданию на их территориях (при широком финансовом и инженерном содействии со стороны российских компаний) новых генерирующих мощностей.

Как следует из энергетической стратегии России до 2020 г.[Энергетическая стратегия…2020], устремления Москвы по обеспечению бесперебойных поставок энергоносителей из региона были первоначально связаны, прежде всего, с желанием экономить ресурсы северных месторождений для будущих поколений и избежать форсированных (а следовательно значительных) капиталовложений в их разработку. Заинтересованность в импорте энергоносителей из этого региона была подтверждена и в скорректированной в 2009 г. Энергетической стратегии РФ, рассчитанной на период до 2030 г.,

в которой центральноазиатский сегмент представлялся важным с точки зрения обеспечения российской стороной стабильных поставок газа в страны ближнего зарубежья и на европейский рынок, формирования евразийской интегрированной газотранспортной системы и активизации участия российских газодобывающих компаний в освоении зарубежных газовых месторождений [Распоряжение Правительства РФ …2009].

Таким образом, анализ энергетического сотрудничество сторон за прошедшие годы позволяет сделать вывод о том, что Россия не смогла сохранить доставшуюся с советского периода монопольную роль в транспортировке энергоресурсов. Не удалось и сформировать ориентированный на РФ пласт генерирующих мощностей в регионе. В условиях же дальнейшего роста давления со стороны конкурентов и затянувшегося кризиса на мировых топливных рынках позиции России в ЦА остаются уязвимыми. Так, в проекте Энергетической стратегии РФ до 2035 г. указано на возможность сокращения импорта газа из Центральной Азии [Энергетическая стратегия…2035].

Данное положение вещей входит в противоречие с тем фактом, что регион остается для России одним из важнейших геополитических, геостратегических и геоэкономических приоритетов по причине прямой зависимости российской национальной безопасности от ситуации в пространстве Центральной Азии.

Литература

«Газпром» отказался покупать туркменский газ [Gazprom refused to buy Turkmen gas]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2705305 (дата обращения 11.10.2018).

«Газпром» прекратит закупки газа в Туркмении [Gazprom will stop buying gas in Turkmenistan].URL:https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/01/14/624005-gazprom-turkmengazu (дата обращения 01.10.2018).

Гасанов Г. Транспортировка газа – ключевой вопрос для Туркменистана [Gasanov G. Gas transportation is a key issue for Turkmenistan]. URL: https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2920060.html (дата обращения 15.10.2018).

География деятельности. ПАО «НК «Роснефть» [Geography of activity. PJSC «NK Rosneft»]. URL: http://www.rosneft.ru/Upstream/Exploration /international/kurmangazy_kazakhs… (дата обращения 11.10.2018).

Еремина Н. С оглядкой на Россию и Китай: Евросоюз принял стратегию для Центральной Азии [Eremina N. With an eye to Russia and China: the European Union adopted a strategy for Central Asia]. URL: http://eurasia.expert/s-oglyadkoy-na-rossiyu-i-kitay-evrosoyuz-prinyal-strategiyu-dlya-tsentralnoy-azii/ (дата обращения 08.11.2018).

Жильцов С. Геополитическое влияние России в Каспийском регионе [Zhiltsov S. Russia›s geopolitical influence in the Caspian region]. URL: https://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-04/07.zilrus.shtml (дата обращения 12.11.2018).

Казахстан в 2016 г. сохранит экспорт нефти на уровне 2015 г. [Kazakhstan in 2016 will maintain oil exports at the 2015 level.]. URL: http://www.npktrans.ru/Doc.aspx?docId=50325&CatalogId=653 (дата обращения 17.10.2018).

Казахстан. Лукойл [Kazakhstan. Lukoil]. URL: http://lukoil-overseas.ru/projects/kazakhstan (дата обращения 10.12.2018).

Каспийский Трубопроводный Консорциум. АО Национальная компания «КазМунайГаз» [Caspian Pipeline Consortium. JSC National Company «KazMunayGas»]. URL: http://www.kmg.kz (дата обращения 11.10.2018).

Лавров С. Партнерство, испытанное временем. Помощь России Центральной Азии превысила 6 миллиардов долларов [Lavrov S. A time-tested partnership. Russia's aid to Central Asia exceeded 6 billion dollars]. URL: https://rg.ru/2017/10/04/lavrov-pomoshch-rf-centralnoj-azii-prevysila-6-milliardov-dollarov.html). (дата обращения 21.11.2018).

Лукойл досрочно ввел в эксплуатацию газоперерабатывающий комплекс в Узбекистане [Lukoil prematurely put into operation a gas processing complex in Uzbekistan]. URL: http://www.lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases /Pressrelease?rid=215270 (дата обращения 03.12.2018).

Мирзоолимов М. Центрально-азиатская трубопроводная геополитика [Mirzozolimov M. Central Asian Pipeline Geopolitics]. URL: http://www.intelros. ru/readroom/mir-i-politika/m6–2012/14920-centralno-aziatskaya-truboprovodnaya-geopolitika.html (дата обращения 11.10.2018).

Новый газопровод Туркменистан-Иран готов к заполнению газом [New gas pipeline Turkmenistan-Iran is ready to be filled with gas]. URL: http://gazovik-gas.ru/about/news/53.html (дата обращения 03.12.2018).

Обзор экономики мира. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Overview of the world economy. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Foreign Economic Information Portal]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/econo (дата обращения 03.12.2018).

Получен промышленный приток газа на площади Джел на плато Устюрт [Industrial gas inflow received at Dzhel Square on Ustyurt Plateau]. URL: http://www.gazprom.ru/about/subsidiaries/news/2010/august/article102596/(дата обращения 03.12.2018).

Производство и реализация продуктов переработки [Production and sale of processed products]. URL: http://kazrosgas.org/rus/deyatelnost /proizvodstvo-i-realizaciya-produktov- (дата обращения 14.12.2018).

Протокол к Соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях недропользования. Правительство Российской Федерации [Protocol to the Agreement between Russia and Kazakhstan on the delimitation of the bottom of the northern part of the Caspian Sea for the purposes of subsoil use. Government of the Russian Federation]. URL: http://government.ru/activities/22502/ (дата обращения 03.12.2018).

Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Order of the Government of the Russian Federation of November 13, 2009 No. 1715-p «On the Energy Strategy of Russia for the Period up to 2030»]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=94054&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.610557315548725#0 (дата обращения 05.12.2018).

Российско-казахстанские торгово-экономические связи [Russian-Kazakhstan trade and economic relations]. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/torgovo-ekonomicheskie (дата обращения 03.12.2018).

Сварен первый стык финального участка II очереди газопровода «Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы» [The first joint of the final section of the II stage of the Bukhara gas-bearing region – Tashkent – Bishkek – Almaty gas pipeline is welded]. URL: http://www.gazprom.ru/press/news/2015/august/article245314/ (дата обращения 18.11.2018).

Совместное коммюнике по итогам рабочего визита Президента России В.В. Путина в Туркменистан 19.05.2000 г. [Joint Communique on the Results of the Working Visit of the President of Russia Vladimir Putin to Turkmenistan 05/19/2000]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tm//asset_publisher /32J0LjSL2Nmm/content/id/604056 (дата обращения 03.12.2018).

Список документов, подписанных в ходе визита в Таджикистан 16 октября 2004 г. [List of documents signed during the visit to Tajikistan October 16, 2004]. URL: http://kremlin.ru/supplement/2055/print(дата обращения 11.10.2018).

Томберг И. Россия – Туркменистан: газ и политика [Tomberg I. Russia – Turkmenistan: Gas and Politics]. URL: https://www.fondsk.ru/news/2016/02/02 /rossia-turkmenistan-gaz-i-politika-38382.html(дата обращения 03.12.2018)

Трутнев О. «Транснефть»: Китай в 2016 году гарантировал импорт 27 млн тонн российской нефти [Trutnev O. Transneft: China in 2016 guaranteed the import of 27 million tons of Russian oil]. URL: http://tass.ru /ekonomika/3165457(дата обращения 05.12.2018).

Туркмения готова сотрудничать с РФ и Казахстаном по Прикаспийскому газопроводу [Turkmenistan is ready to cooperate with the Russian Federation and Kazakhstan on the Caspian gas pipeline]. URL: http://tass.ru/tek/2551818(дата обращения 03.12.2018).

Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р) [Russia's energy strategy for the period up to 2020 (approved by the decree of the Government of the Russian Federation of August 28, 2003 No. 1234-p)]. URL: http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm (дата обращения 03.12.2018).

Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Russia›s energy strategy for the period until 2035]. URL: http://www.energystrategy. ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения 05.12.2018).

*Кандалинцев В. Г.**

ИННОВАЦИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Kandalintsev V.G.**

INNOVATIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Аннотация: В дискуссиях о четвертой промышленной революции, этой современной стадии научно-технического прогресса, обычно рассматриваются конкретные технологии и предпринимаются попытки проанализировать их влияние на общество. Но также полезен взгляд на проблему с точки зрения типов инноваций и их роли в промышленных революциях. Это дает возможность определить специфику четвертой промышленной революции через присущие ей типы инноваций.

Ключевые слова: промышленная революция, инновации, технологии, механизм создания стоимости.

Abstract: Discussions about the fourth industrial revolution, this modern stage of scientific and technological progress, usually consider specific technologies and attempt to analyze their impact on society. But it is also useful to look at the problem in terms of the types of innovations and their role in industrial revolutions. This makes it possible to determine the specifics of the fourth industrial revolution through its inherent types of innovation.

Keywords: industrial revolution, innovation, technology, value creation mechanism.

1. Инновации промышленных революций

Существуют три типа инноваций: (1) продуктов, (2) процессов, (3) организации и управления. В первую промышленную революцию решающую роль сыграла инновация процессов, заключавшаяся в их механизации на базе одной революционной инновации продукта – изобретении и внедрении парового двигателя.

В период второй промышленной революции, развернувшейся в первой половине XX в., получила быстрое развитие инновация продуктов. Наглядным свидетельством этого служил быстрый рост числа новых товаров, которого не было ранее. Поэтому вторая промышленная революция характеризовалась уже не одним преобладающим, а двумя типами более или менее равнозначных инноваций (инновациями процессов и продуктов).

Третья промышленная революция породила мощный рост третьего типа инноваций, относящихся к сфере организации и управления компаниями.

* *Виталий Геннадьевич Кандалинцев* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; blisvet2011@yandex.ru

** *Vitaly G. Kandalintsev* – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS; blisvet2011@yandex.ru

И это вполне естественно. Управленческие технологии применяются в сфере взаимоотношений людей, и потому они практически полностью опираются на информационные технологии. Поэтому стремительное развитие информационный технологий, характерное для третьей промышленной революции, значительно расширило и возможности управленческих инноваций. Соответственно, третья промышленная революция отличалась широким применением все трех названный типов инноваций. Она же привела и к возникновению нового механизма создания стоимости.

2. Новый механизм создания стоимости в период третьей промышленной революции

Рост количества товарных позиций и производителей, индивидуализация и сегментация спроса породили такое явление как гиперконкуренция. Гиперконкуренция серьезно затруднила производителям реализацию их товаров и услуг. Стали наблюдаться случаи, когда известные и крупные компании неожиданно уступали в конкурентной борьбе и покидали рынок в считанные годы. Что же стало определять успех в бизнесе?

Ныне всемирно известные американские специалисты Роберт Каплан и Дейвид Нортон в начале 1990-х годов предложили модель нового механизма создания стоимости, который стал актуален в информационном обществе. Эта модель легла в основу их методики стратегического управления организацией (Сбалансированной системы показателей – ССП), ставшей одной из самых успешных и востребованных управленческих инноваций в мировой практике.

Новый механизм создания стоимости характеризуется причинно-следственной связью между нематериальными активами, бизнес-процессами, ценностью предложения клиентам и заключительным финансовым результатом. Способность компаний мобилизовать нематериальные активы запускает данный механизм и становится важнейшим условием успеха на рынке

Нематериальные активы включают три вида капитала: (1) человеческий капитал в виде умений, таланта и знаний сотрудников; (2) информационный капитал, включающий базы данных, информационные системы, сети и технологии; (3) организационной капитал – культура, лидерство, соответствующий персонал, работа в команде, а также управление знанием[1].

Можно вспомнить емкое определение, которое авторы дали в своей первой книге по ССП:

«В информационную эпоху успех компании зависит от ее инвестирования в свои интеллектуальные активы и управления ими. Функциональная специализация должна интегрироваться с бизнес-процессом, ориентированным на потребителя. Массовое производство стандартных товаров и услуг должно быть заменено гибким, реактивным и высококачественным предложением

[1] Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты // Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005, с. 39.

новых продуктов, разработанных для каждого индивидуального целевого сегмента рынка. Инновации и совершенствование товаров, услуг и процессов осуществляются работниками, прошедшими переподготовку с помощью новейших информационных технологий и структурированных бизнес-процедур»[2].

В этом определение присутствует четкое соотнесение факторов успеха компании с типами инноваций, характерных для информационной эпохи – третьей промышленной революции. Так, упор должен делаться на новые продукты, т. е. компания должна быть ориентирована на инновации продукта. Данные продукты должны преодолевать барьер гиперконкуренции за счет точной адресации предложения конкретному сегменту рынка. Инновации касаются как продуктов (товаров, услуг), так и процессов. И, наконец, такие инновации могут успешно осуществляться, если поддерживаются управленческой инновацией, делающей возможной мобилизацию нематериальных активов – переподготовку работников в среде нового механизма создания стоимости. Понятно, что ССП и выступает такой инновацией в сфере организации и управления.

3. Типы инноваций четвертой промышленной революции

Считается, что четвертая промышленная революция началась около 2000 г.[3] Ее технологическая база – Интернет, робототехника, искусственный интеллект и обучающиеся устройства. Это новые технологии, которых не было на предшествующих стадиях научно-технического прогресса (НТП). Но появились ли при этом новые типы инноваций?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, нужно сделать предварительное замечание. Очевидно, что технологии и типы инноваций имеют определенную преемственность, которая дополняется специфическими достижениями последующих этапов. Например, ткацкие, токарные и фрезерные станки были изобретены в первую промышленную революцию. В последующем они были снабжены электромоторами, затем стали станками с ЧПУ, потом преобразовались в роботизированные комплексы. Технологические достижения последующих этапов настолько сильно развивают предшествующую основу, что мы говорим о появлении новых технологий.

Если исходить из подобных соображений, то можно сделать вывод, что новые типы инноваций появились или начинают появляться. Они новые, хотя и имеют корни в предшествующих этапах НТП. На мой взгляд, таким типом инноваций являются инновации управления инновационным процессом.

---

2 Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию // Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003, с. 24–25.

3 См. Акимов А.В. Четвертая промышленная революция и формирование новой системы производительных сил: концепции и интерпретации // Страны Азии и Африки в XXI веке: Экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растянникова. –М.: ИВ РАН, 2018, с. 94.

Таблица 1

Характерные типы инноваций промышленных революций

Технические системы		Сфера организации и управления	
1-я промышленная революция	2-я промышленная революция	3-я промышленная революция	4-я промышленная революция
Инновации процессов	Инновации продуктов	Инновации управления производством	Инновации управления инновационным процессом

Уже в третью промышленную революцию появились важные инновации в изобретательской деятельности. Ярким примером является ТРИЗ[4], управленческая технология, позволяющая осуществлять изобретательскую деятельность по четкому алгоритму. Ее автор – наш соотечественник Генрих Саулович Альтшуллер (1926–1998).

До ТРИЗ изобретатели обыкновенно перебирали варианты решения изобретательской задачи, многократно проходя одни и те же логические цепочки – пока не натыкались на решение. На это уходило много времени и сил. Г.С. Альтшуллер сформулировал положение о том, что изобретение – закономерный переход технической системы от одного состояния к другому[5]. И изложил три группы законов («статика», «кинематика», «динамика»), на понимании которых и создал свой знаменитый алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ-85-В). Алгоритм состоит из 40 шагов, входящих в 9 этапов. ТРИЗ получила международное признание ввиду своей развитости и эффективности.

Другой инновацией управления инновационным процессом стали получившие за рубежом широкое распространение методики управления идеями (ideas management) и инновациями. В качестве примера можно привести методику Роберта Такера, признанного эксперта в области инноваций[6]. В этой методике изложены способы управления движением идей в компании, структурированы сферы и перечислены участники инноваций, раскрыты методы зондирования будущего.

В четвертую промышленную революцию эти методики получают радикальные направления развития и интегрируются в той или иной степени с интернетом и искусственным интеллектом. Как именно, можно отчасти судить по следующему примеру.

Сотрудники подразделения Университетского колледжа Лондона создали так называемую таблицу прорывных технологий будущего. Она устроена по образцу периодической таблицы химических элементов Менделеева,

---

[4] Теория решения изобретательских задач.

[5] См. Альтшуллер Генрих. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач // М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

[6] См. Такер Роберт Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний // М.: Олимп-бизнес, 2006.

но там представлены технологические изменения, способные радикально изменить жизнь человечества.

Ячейки таблицы распределены по осям, где вертикаль – это потенциал социально-экономического влияния, а горизонталь – время. Также ячейки имеют цветовую маркировку. Так, элементы, отмеченные зеленым цветом, представляют собой то, что уже существует сегодня, – автономные автомобили, пассажирские дроны, искусственное мясо. Желтые – те, что появятся в ближайшее время: аэростаты, раздающие интернет, возможность добычи воды из воздуха, печать человеческих органов по технологии 3D. Красные – технологии, чье появление отстоит от сегодняшнего дня на несколько десятилетий и даже столетий: колонизация планет, чтение мыслей, телефоны-импланты. Серые – то, что потенциально возможно, но в обозримых перспективах наука едва ли найдет способы воплощения таких технологий в жизни: виртуальная копия Земли, космический лифт, пересадка головы[7].

Данная таблица являет попытку продвинуться дальше некоторых подходов управления идеями (например, упомянутого выше «зондирования будущего» Роберта Такера) и ТРИЗ (к «законам развития техническим систем» Генриха Альтшуллера добавляется «периодический закон прорывных технологий»). По сути, это инструмент предсказания появления новых технологий, а не поиска идей для разработки технологий.

Можно представить, каким потенциалом обладает инновация, если в нее войдут помимо периодической таблицы технологий также интернет и искусственный интеллект. Робот сбора информации в Интернете будет искать все, что относится к запросам по периодической таблице, а искусственный интеллект превращать полученную информацию в новые технологии – впечатляет, не правда ли? Ведь здесь автоматизируется такая сложная и творческая область, как изобретения и инновации.

4. Влияние на общество

Нет сомнений в том, что технологии и типы инноваций четвертой промышленной революции окажут глубокое, и в ряде моментов драматическое, воздействие на общество. Актуальный вопрос – влияние на занятость. «Именно влияние на занятость, – отмечает А.В. Акимов – а через нее на все остальные аспекты жизни общества, формирует важность новой технологической волны для человечества»[8].

В анализе данной проблемы можно использовать понятие техно-социальных волн (ТС-волн). Такие волны отражают динамику занятости вследствие

---

[7] Ученые создали таблицу прорывных технологий // Новости РЕН ТВ. URL: https://ren.tv/novosti/2018–08–09/uchenye-sozdali-tablicu-proryvnyh-tehnologiy-budushchego (дата обращения: 22.09.2018).

[8] Акимов А.В. Четвертая промышленная революция и формирование новой системы производительных сил: концепции и интерпретации // Страны Азии и Африки в XXI веке: Экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растянникова. –М.: ИВ РАН, 2018, с. 100.

применения определенной технологии. Первая ТС-волна возникла в период первой промышленной революции. В то время модернизация производственных процессов на базе парового двигателя позволила многократно увеличить масштабы производства, которые в свою очередь, привели к массовой занятости на производстве. Но к четвертой промышленной революции первая ТС-волна практически завершилась. Производительность труда на современных производствах такова, что необходимости в массовой занятости уже нет[9].

Вторая ТС-волна образовалась в ходе применения технологий второй промышленной революции. Инновации продуктов создавали занятость за счет расширения номенклатуры выпускаемых в обществе товаров и услуг, что вело к увеличению количества компаний и производств. Эта волна не утратила своего значения и в современных условиях. Более того, есть вероятность, что ускорение НТП вследствие распространения «инновации инноваций» приведет и к более быстрому обновлению и расширению продуктового ряда общества. Но при этом вряд ли мы будем наблюдать линейный рост занятости от такого расширения.

Дело в том, что быстрое изменение продуктового ряда сократит жизненный цикл товаров, рыночные ниши станут более короткоживущими. Поэтому их освоение будет удобным для малого и среднего бизнеса, который не создает массовой занятости. С другой стороны, все более инновационный характер экономики потребует от работников и все более высокой квалификации, которая не приобретается быстро. Поэтому спрос на рабочую силу будет требовательным, и соответствовать ему будет нелегко.

В этом есть риск определенной поляризации в трудовых ресурсах общества. Активная часть работников, скорее всего, будет четко осознавать усложнение ситуации с занятостью. И они начнут так или иначе усваивать и применять в своей жизни управленческие технологии, которые обычно используются в компаниях. Т.е. они будут воспринимать свою жизнь как проект, которым надо управлять – планировать цели, временные и другие ресурсы, устанавливать контроль за исполнением и т.д. Этот тип работников имеет наибольшие шансы преуспеть в новой экономике.

Другая часть работников, более инерционная и менее гибкая, будет испытывать сложности в трудовой деятельности, поскольку ситуация на рынке труда будет требовать быстрой реакции, своевременного переобучения и готовности идти на риск резкой смены профориентации.

Как следствие, начнут видоизменяться и функции государства в экономике. Вероятно, потребуется значительное развитие государственной системы профессиональной переподготовки кадров, оказанию им помощи не только в поиске работы, но и в общей, в том числе психологической, адаптации к новым условиям. В целом, влияние новых технологий на общества будет стремительным, труднопрогнозируемым и противоречивым. Поэтому изучение такого влияния становится все более актуальной научной и практической задачей.

---

[9] Там же.

Литература

Монографии и сборники статей

Альтшуллер Генрих. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / / М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

Акимов А.В. Четвертая промышленная революция и формирование новой системы производительных сил: концепции и интерпретации // Страны Азии и Африки в XXI веке: Экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растянникова. –М.: ИВ РАН, 2018.

Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты // Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.

Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию // Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003, с. 24–25.

Такер Роберт Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний // Пер. с англ. – М.: Олимп-бизнес, 2006.

Электронные ресурсы

Ученые создали таблицу прорывных технологий // Новости РЕН ТВ. URL: https://ren.tv/novosti/2018–08–09/uchenye-sozdali-tablicu-proryvnyh-tehnologiy-budushchego (дата обращения: 22.09.2018).

*Степанов А. В., Бурнасов А. С., Ковалев Ю. Ю., Байсалбекова М. Э., Нюсупова Г. Н.**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ

(на примере нефтепровода «Атырау–Самара»)

Baisalbekova M., Nyusupova G.
Burnasov A., Kovalev Y., Stepanov A.**

INTERACTION RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC KAZAKHSTAN IN FIELD OF OIL TRANSPORTATION (Atyrau-Samara oil pipeline)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности становления и развития взаимоотношений РФ и Казахстана в сфере становления и развития транспортной инфраструктуры. Показано место и роль нефтепровода как важного фактора экономического взаимодействия государств в сфере топливно-энергетического комплекса. Подчеркивается международная функция транспортировки казахстанской нефти через нефтетранспортную систему ПАО «Транснефть» на мировые рынки энергоносителей.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, приграничное сотрудничество, нефтепровод.

Abstract: The article discusses the features of the formation and development of relations between the Russian Federation and Kazakhstan in the field of the formation and development of transport infrastructure. The place and role of the pipeline as an important factor in the economic interaction of states in the field of the fuel and energy complex is shown. The international function of transporting Kazakh oil through the Transneft oil transportation system to the world energy markets is underlined.

Keywords: Russia, Kazakhstan, transboundary cooperation, oil pipeline.

---

* *Степанов Анатолий Владиславович* – кандидат географических наук, доцент, Зав. кафедрой экономики и права ИППК УрФУ.

Байсалбекова М.Э. – магистр кафедры географии, землеустройства и кадастра Казахского национального университета им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Нюсупова Г. Н. – д.г.н., профессор, зав. кафедрой географии, землеустройства и кадастра Казахского национального университета им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Бурнасов Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, Зав. каф. теории и истории международных отношений УрФУ.

Бурнасов Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, Зав. каф. теории и истории международных отношений УрФУ.

** *Baisalbekova M.E.*– Master of Geography, Land Management and Cadastre of the Kazakh National University. Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan.

Nyusupova G. N. – Doctor of Geological Sciences, Professor, Head. Department of Geography, Land Management and Cadastre of the Kazakh National University. Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan.

Burnasov A.S. – Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University. First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

Kovalev Yu.Yu. – Candidate of Geography Sciences, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

Stepanov A.V. – Candidate of Geographical Sciences, Ural Federal University. First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

В условиях современной глобализации мировой экономики растущие объемы добычи углеводородного сырья в прикаспийском регионе и, прежде всего, нефти, приобретают стратегическое значение для потребителей, как в Европе, так и в других регионах мира. В этой связи к числу приоритетных, стоящих перед каспийскими государствами, относятся задачи по выводу энергоресурсов на мировой рынок. Подписанная Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 12 августа 2018 г. главами пяти прикаспийских стран (России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Ирана) на саммите в Актау расширяет возможности между странами в сфере топливно-энергетического комплекса.

Казахстан, как одно из ключевых государств региона, как в силу своего геополитического положения, так и ввиду наличия крупных запасов энергоресурсов, крайне заинтересован в решении этих задач и стремится проводить активную политику в области экспорта нефти. Это обусловлено тем, что богатый ресурсный потенциал страны представляет собой важный источник экономического роста, обеспечивая не только значительную часть внутренних потребностей страны в сырье и топливе, но и формируя значительную часть валютных поступлений от экспорта [Евразийское…].

Нефтегазовая промышленность является стратегической отраслью экономики Республики Казахстан. Одним из важнейших направлений ее развития является создание привлекательных условий для транспортировки и транзита нефти, путем реализации трубопроводных проектов. В этой связи следует отметить, что главный нефтепроводный оператор Казахстана, компания «КазТрансОйл», добился больших результатов в реализации трубопроводных проектов, установлении и укреплении международных связей [КазТрансОйл…].

В силу исторической и географической близости, интегрированности нефтетранспортной инфраструктуры «КазТрансОйл» рассматривает сотрудничество с российскими компаниями как приоритетное [Евразийское…]. Нефтегазовые месторождения Казахстана уже связаны нефтегазопроводами различной протяженности с объектами переработки сырья в Российской Федерации (РФ) (города: Орск, Оренбург, Самара), непосредственно в Казахстане (города Атырау, Актау, Жанаозен). Однако все эти магистральные сооружения функционируют уже достаточно длительное время и, кроме как снабжение действующих мощностей отмеченных заводов нефтью и газом, никаких других функций не несут.

Формирование отвечающей современным требованиям трубопроводной системы потребовало серьезных организационных преобразований, совершенствования работы действующих нефтепроводов и дальнейшего расширения транспортной инфраструктуры. За последние годы в Казахстане проведена большая работа по развитию системы магистральных нефтепроводов, направленная на повышение конкурентоспособности и надежности существующих и строительство новых мощностей по транспортировке и перевалке нефти, а также на создание необходимой договорной базы

для обеспечения транзита нефти по территориям транзитных государств. «КазТрансОйл» стал проводником государственной политики в обеспечении экономических интересов Республики Казахстан в вопросах транспортировки, экспорта и импорта нефти, оптимизации структуры управления предприятиями, привлечения инвестиций, проведения единой тарифной политики для всех магистральных нефтепроводов.

Важнейшим направлением энергетического сотрудничества России и Казахстана является взаимодействие в отраслях нефтегазового комплекса. За годы независимого существования государств была создана соответствующая база межправительственных соглашений. Ключевые документы включают соглашения «О сотрудничестве и развитии топливно-энергетических комплексов» от 25 декабря 1993 г. с ежегодными Протоколами к нему, «О техническом и экономическом сотрудничестве и интеграции в нефтегазовых отраслях» от 25 февраля 1997 г., «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» от 6 июля 1998 г., «О сотрудничестве в газовой отрасли» от 28 ноября 2001 г. [Зеркалов Д.В.]

Кооперация между АО «КазТрансОйл» и трубопроводными компаниями России, Беларуси, в том числе с ПАО«Транснефть», РУП «Гомельтранснефть», Новополоцкое предприятие по транспорту нефти «Дружба», является важной составляющей экономического сотрудничества, поддержания и углубления взаимной интеграции между странами Евроазиатского экономического союза. Примером укрепления взаимной заинтересованности государств в развитии сотрудничества в области транспортировки нефти стало подписание 7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о транзите нефти. Данным документом, предусматривается возможность гарантированного транзита казахстанской нефти по системам нефтепроводов «Транснефти» в объемах не менее 15 млн тонн в год по направлению Атырау-Самара и не менее 2,5 млн тонн в год по трубопроводу Махачкала-Новороссийск. [КазТрансОйл] Данное соглашение придало импульс дальнейшему развитию сотрудничества двух стран в сфере транспортировки углеводородов. На протяжении ряда лет в направлении «Атырау-Самара» наблюдается поступательный рост объемов транспортировки нефти.

В настоящее время в РК имеются следующие направления, обеспечивающие доставку сырья на внешние рынки. Нефтепровод «Узень–Атырау–Самара» (мощность до 15–18 млн т). Через него прокачивается около 75% общего объема добываемой казахстанской нефти на месторождениях Атырауской и Мангистауской областей. Основной объем сырья транспортируется по этому нефтепроводу на Атырауский нефтеперерабатывающий завод и в систему «Атырау – Самара». Далее сырье экспортируется в ближнее и дальнее зарубежье. Нефтепровод пролегает по территории Атырауской, Мангистауской и Западно-Казахстанской областей РК, а также

по Самарской области РФ. Общая протяженность нефтепровода составляет 1500 км, из них по территории РК – 1237,4 км [Евразийское…].

Нефтепровод Атырау-Самара является одним из основных экспортных нефтепроводов для транспортировки казахстанской нефти через нефтетранспортную систему ПАО «Транснефть» и стран СНГ с возможностью поставок на терминалы Черного моря (Новороссийск, Южный), Балтийского моря (Приморск, Гданьск, Бутинге), а также на рынки стран Европы (Польша, Германия, Венгрия, Словакия, Чехия и другие)[КазТрансОйл]. Нефтепровод «Атырау–Самара» (проектная мощность 17,5 млн тонн) увеличивает потенциал транзита казахстанской нефти через территорию России до 70–79 млн тонн в год [Смирнов С.].

Традиционно транспортировка казахстанской нефти по нефтепроводу «Атырау–Самара» и далее по системе нефтепроводов ПАО «Транснефть» осуществляется с месторождений полуостровов Бузачи и Мангышлак, месторождений Атырауской и Актюбинской областей. В то же время необходимо отметить, что в условиях роста добычи нефти в Казахстане, потребности в транспортировке «черного золота» по нефтепроводу «Атырау–Самара» возрастут. В этой связи в АО «КазТрансОйл» изучается вопрос расширения пропускной способности этого нефтепровода. На сегодняшний день в результате применения противотурбулентной присадки на казахстанском участке по нефтепроводу «Атырау–Самара» может перекачиваться до 16 млн тонн нефти в год. Ранее проведенные опытно-промышленные испытания показали, что в случае применения таких присадок и на российском участке, пропускная способность нефтепровода может увеличиться до 18 млн т/г. Таким образом, использование данной технологии позволило бы уже сейчас увеличить объемы транзита казахстанской нефти по территории России без значительных капиталовложений.

Учитывая, что в перспективе рост нефтедобычи в Казахстане будет происходить в основном за счет легких сортов, доля которых в общем объеме добываемых в Казахстане углеводородов в настоящее время составляет до 70%, актуальным является вопрос о применении технологии раздельной перекачки легких сортов нефти с сохранением ее качества до конечных пунктов отгрузки. В этой связи с целью привлечения производителей легкой нефти АО «КазТрансОйл» и ПАО «Транснефть» проводят совместную работу по расширению нефтепровода «Атырау–Самара» с возможностью организации последовательной перекачки нефти.

В октябре 2005 г. между российскими и казахстанскими трубопроводными операторами было проведено совещание, по итогам которого подписан Протокол по вопросу порядка организации последовательной перекачки нефти различного качества. Стороны признали наличие опыта в организации и осуществлении последовательной перекачки нефти различного качества по своим системам и подтвердили необходимость проведения комплексных исследований для организации последовательной перекачки, включающих разработку технико-экономического обоснования

и технологического регламента последовательной перекачки легкой казахстанской нефти по системам трубопроводов АО «КазТрансОйл» и ПАО «Транснефть».

Объемы поставок легкой казахстанской нефти при использовании последовательной перекачки могут составить до 10 млн т/г в дополнение к объемам нефти традиционных грузоотправителей. Нефтяные компании «Карачаганак Петролеум Оперейтинг» и «Аджип ККО» уже заявили о своей заинтересованности в использовании магистрального нефтепровода «Атырау-Самара» и системы «Транснефти» для экспорта нефти в случае обеспечения сохранения качества нефти до конечного пункта поставки.

«КазТрансОйл» совместно с ПАО «Транснефть» создали новый трубопроводный маршрут для транспортировки кашаганской нефти, сообщила пресс-служба «КазТрансОйла». «Начиная с января 2017 года по нефтепроводу «Атырау–Самара» ведется транспортировка кашаганской нефти, с сохранением качества сырья, для дальнейшей транспортировки по системе ПАО «Транснефть» в общем потоке малосернистой сибирской легкой нефти до порта Новороссийска и последующего экспорта». Отгрузка кашаганской нефти в порту Новороссийска будет производиться отдельными танкерными партиями, по 80 тыс. тонн. Отгрузка первого танкера с кашаганской нефтью осуществляется с 23 февраля 2017 г. В будущем объемы таких поставок могут составить до 3 млн тонн в год.

Таким образом, опыт использования транспортной инфраструктуры РФ и Республики Казахстан на разных этапах историко-экономического развития доказывает, что построенный нефтепровод почти 50 лет востребован в сфере топливно-энергетического комплекса обеих стран. С момента завершения в 1970 г. строительства трубопровода Атырау–Самара, тогда называвшегося «Узень–Гурьев–Куйбышев», ставшего уникальным по протяженности (около 1500 км) и техническим решениям, его значение неизменно возрастало. Сегодня магистральный нефтепровод Атырау–Самара является основным направлением экспорта казахстанской нефти по системе АО «КазТрансОйл». Несмотря на создание новых нефтепроводных и нефтеперевалочных мощностей, благодаря которым работающие в республике компании заметно диверсифицировали направления поставок нефти, объемы транспортировки нефти по этому направлению продолжают расти. Однако, для повышения привлекательности маршрута необходимо решить такие задачи, как совершенствование тарифной политики в соответствии с условиями достигнутых межгосударственных договоренностей, сохранение качества нефти до конечного пункта отгрузки (или создание системы компенсации за ухудшение качества). Что касается последнего, то (несмотря на подписание 5 октября 2005 г. между ПАО «Транснефть» и АО «КазТрансОйл» протокола по вопросу порядка организации последовательной перекачки нефти различного качества) некоторые российские аналитики опасаются перераспределения поставщиками качественной нефти по другим маршрутам, в результате чего по трубе Атырау–Самара

пойдет нефть более низкого качества. Кроме того, успешность реализации проекта реконструкции нефтепровода Атырау–Самара с целью увеличения объемов транзита казахстанской нефти по территории России и других стран СНГ в значительной степени зависит от благоприятных условий в странах-транзитерах [Смирнов С.].

Литература

Евразийское стратегическое партнерство в развитии нефтетранспортной инфраструктуры. [Eurasian strategic partnership in the development of oil transport infrastructure.] URL: http://www.kaztransoil.kz/?id=369 (дата обращения: 26.09.2018).

Зеркалов Д.В. Политическая безопасность. Книга 2. К.: Основа, 2011. 795 с. [Zerkalov D.V.(2011). Political security Book 2. K .: Basis. 795 p.]

КазТрансОйл возводит «мосты» [KazTransOil builds «bridges»]. URL: http://www.kaztransoil.kz/?id=399 (дата обращения: 26.09.2018).

Смирнов С. Информбюро: На перепутье экспортных маршрутов казахстанской нефти. [Smirnov S. Informbureau: At the crossroads of export routes of Kazakh oil.] URL: https://informburo.kz/mneniya/sergey-smirnov/na-perepute-eksportnyh-marshrutov-kazahstanskoy-nefti.html (дата обращения: 27.09.2018).

Смирнов С. Российский гамбит для казахстанской нефти / Эксперт Казахстан № 29 (177). [Smirnov S. Russian Gambit for Kazakhstani Oil / Expert Kazakhstan № 29 (177).] URL: http://expert.ru/kazakhstan/2008/29/nefteprovod_atyrau_samara (дата обращения: 28.09.2018).

*Цветкова Н. Н.**

ПРОЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

Tsvetkova N.N.**

PROJECTS OF REGIONAL INTEGRATION AND NEW TECHNOLOGIES: DIGITAL SILK WAY

Аннотация: Интересным вариантом сопряжения новых технологий, цифровой трансформации и региональной экономической интеграции стал китайский проект Цифровой Шелковый путь. Проект «Один пояс – один путь» предполагает строительство транспортной, энергетической инфраструктуры с участием КНР на протяжении всех маршрутов Шелкового пути. Однако Китай аккумулировал большой опыт и в развитии цифровых технологий, в производстве телекоммуникационного оборудования, в том числе и для сетей. В связи с этим и был предложен проект Цифровой Шелковый путь, по развитию с помощью Китая, китайских компаний ИТ-инфраструктуры, телекоммуникационных сетей в странах Центральной Азии и других странах, через которые пролегает Шелковый путь.

Ключевые слова: Цифровой Шелковый путь, Один пояс – один путь, Китай, страны Центральной Азии, цифровые технологии, компания «Хуавей», ИТ-инфраструктура.

Abstract: A Chinese Project Digital Silk Way represents an interesting variant of conjunction of regional economic integration and new digital technologies. One Belt – One Road integration project comprises construction of transport, energy infrastructure with the participation of China, Chinese companies along all the Silk Way routes. But China has also accumulated vast experience in development of digital technologies, in manufacturing of telecommunications equipment, including networks equipment. So China proposed the project of Digital Silk Way for development of IT infrastructure, of telecommunications networks enabled by China's assistance and by Chinese companies (such as Huawei) in the countries of Central Asia and other countries along One Belt – One Road.

Keywords: Digital Silk Way, One Belt – One Road, China, countries of Central Asia, digital technologies, Huawei company, IT infrastructure.

Региональная экономическая интеграция приобретает в условиях глобализации все большее значение. В экономической литературе некоторые авторы противопоставляют региональную интеграцию глобализации, другие (например, Н.Н. Ливенцев) утверждают, что регионализация – важный компонент глобализации, а не ее сегментация [3], с чем можно согласиться. Пишут о том, что страны развивают торговое, экономическое

* *Цветкова Нина Николаевна* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН; e-mail: vladtsvetkov@mail.ru.

** *Tsvetkova Nina Nikolaevna* – Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow, Center of Studies of General Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies, Institute of Oriental Studies, RAS; e-mail: vladtsvetkov@mail.ru.

сотрудничество не равномерно со всеми подряд, и нередко в своей внешнеэкономической деятельности тяготеют, прежде всего, к соседним странам. Это не всегда так: многие страны Азии и Африки ориентировались в своей внешней торговле не на соседние страны, а на развитые страны, бывшие метрополии, оттуда же они в основном получали помощь и прямые иностранные инвестиции. Транспортные пути вели из мест добычи сырья в порты для экспорта, а между соседними странами хорошего транспортного сообщения могло и не быть.

В отечественной экономической литературе выделяются условия и предпосылки развития международной экономической интеграции. Это: 1) «уровень экономического развития стран; 2) интеграция развивается более успешно тогда, когда экономика стран находится на подъеме; 3) географическая близость стран участниц; 4) политическая воля руководства интегрирующихся стран; 5) создание уже на первых порах структур, которым страны постепенно должны передавать, делегировать отдельные полномочия, инструменты для их осуществления; 6) создание инициирующего центра из одного–двух государств, которые должны сплачивать страны – партнеры; 7) демонстрационный эффект; 8) эффект домино» [2].

Для региональной интеграции важен фактор не простого соседства (отношения между соседними странами могут быть отнюдь не гладкими, за примерами далеко ходить не приходится), но наличие хороших транспортных связей, в том числе и развитие транспортных коридоров. Другой, еще более важный фактор – это политическая воля руководства интегрирующихся стран; если нет такого твердого стремления к развитию интеграции, то все усилия обречены на провал.

В развитии сегодняшних интеграционных процессов важную роль играют современные, новейшие технологии. И в этом плане интересной представляется инициатива КНР по развитию Цифрового Шелкового пути. Осуществляя различные проекты по развитию транспортных коридоров в рамках проекта «Один пояс один путь», Китай провозгласил, что развитие инфраструктуры будет включать в себя не только строительство железных и автомобильных дорог, мостов и т. д., но и развитие ИТ-инфраструктуры.

На форуме «Один пояс – один путь» в мае 2018 г. в Пекине Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Нам надо содействовать инновационному развитию и активизировать сотрудничество в передовых областях, таких как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовая вычислительная техника. Мы должны помогать развитию «больших данных», «облачной» среды и «умных» городов, чтобы превратить их в Цифровой Шелковый путь XXI века. Мы должны ускорить интеграцию науки и технологий, внедряя их в промышленность и финансы, совершенствуя условия для инноваций и объединяя ресурсы. Мы должны создавать площадки и инкубаторы для молодежи разных стран, чтобы содействовать развитию предпринимательства в нашу эпоху интернета» [4].

Что касается Китая, то он достиг высокого уровня развития цифровой экономики. Большое развитие получили электронная торговля и электронные платежи. Китай стал ведущим мировым производителем и экспортером товаров ИКТ. В 2015 г. доля Китая в мировом экспорте телекоммуникационного и компьютерного оборудования составляла соответственно 41% и 39% [9]. Две пятых компьютеров, мобильных телефонов, прочего компьютерного и телекоммуникационного оборудования поступает на мировой рынок из КНР.

В Китае сформировались свои ТНК по производству товаров ИКТ – Huawei, Lenovo, ZTI, Xiaomi, тройка цифровых ТНК – их называют BAT – Baidu, Alibaba, Tencent.

Китайская компания «Хуавей» известна обычным потребителям прежде всего как производитель мобильных телефонов. Но главная продукция «Хуавей» – это сетевое оборудование, например, беспроводные сети Huawei Wireless Network. При этом компания поставляет не только оборудование (hardware), но и программное обеспечение (software), решения по ПО. Одно из таких решений – «Software Defined Network (SDN)», удобное для мобильных операторов, с низкой общей стоимостью, TCO (total cost of operation). Интегральные решения обеспечивают работу сетей мобильной связи. Другое направление деятельности «Хуавей» – сети широкополосной связи, обеспечивающие работу высокоскоростного Интернета. С развитием облачных технологий, Интернета вещей и цепочек 4К видео-индустрии сети высокоскоростного Интернета стали центральной точкой для инвестиций в индустрию ИТ [10,12]. «Хуавей» предлагает продукты и решения и для облачных технологий – серверы, роутеры, терминалы, ПО для управления сетями, Huawei Fusion Storage – платформу для хранения данных в облаке[1].

Как ведущий мировой экспортер цифрового оборудования, цифровых устройств Китай обеспечивает цифровую трансформацию в других странах мира, которые сами такого оборудования не производят. Сегодня говорят о сопряжении Цифрового Шелкового пути и стратегий цифровой трансформации центральноазиатских стран, России.

Готовность интегрироваться в проект Цифрового шелкового пути высказали лидеры стран, по которым проходят такие маршруты, в том числе Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, а также Турции, Сербии. Тем более что сегодня большинство стран ставит цели осуществления цифровой трансформации, реализует стратегии развития цифровой экономики. В частности, предусматривается сооружение оптоволоконных сетей, которые обеспечивают высокоскоростной интернет. «Цифровой Шелковый Путь позволит создать сообщество общей судьбы в киберпространстве».

В рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан (РК) Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» посол Казахстана в Китае

[1] URL: http://carrier.huawei.com/~/media/CNBG/Downloads/Product/IT/en/Huawei%20F usionStorage%20 Data%20Sheet.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

Ш. Нурышев провел встречу с председателем совета директоров компании «Obor Cloud Network Technology Co. Ltd» Чжан Яном. Они обсудили проект Цифровой Шелковый путь, в том числе путем развития трансграничной электронной торговли на территории РК с использованием потенциала Международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос». На территории МЦПС будет внедрена система сетевого контроля, позволяющего вести полный учет движения грузов и граждан, а также повысить качество оказываемых логистических услуг на основе принципа «одного окна». Это позволит увеличить транзитный потенциал Казахстана и будет способствовать экспорту казахстанской продукции малого и среднего бизнеса в Китай через платформу трансграничной электронной коммерции и доставлять товары конечным покупателям в формате «B2B» (business – to – business) и «B2C» (business – to – consumer). Интегрированная платформа комплексных услуг для таможенных, карантинных органов и АО НК «КТЖ» на базе СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» позволит определять количество свободных мест в каждом контейнере, отправляемом из Китая в Европу и обратно, что будет способствовать эффективному заполнению свободных мест, что позволит делать дозагрузку контейнера, прослеживать весь путь следования груза. Компания «OBOR Cloud Network Technology Co., Ltd» разрабатывает программные продукты для Главного таможенного управления КНР («Е-порт»), Главной налоговой службы КНР, Главного управления надзора за качеством, инспекции и карантину КНР, Китайских железных дорог. Кроме того, компания является разработчиком первого в КНР склада для трансграничной электронной коммерции [6].

Развивается проект Цифровой Шелковый путь и в Кыргызстане. Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев предложил реализовать в рамках стратегии «Один пояс – один путь» ряд проектов с участием Кыргызстана (КР). В частности, он призвал проложить через территорию КР техническую сеть, предназначенную для строительства Цифрового Шелкового пути. По его словам, цель этой концепции созвучна с ранее презентованной в Кыргызстане программой «Таза коом». «Сейчас в Кыргызстане мы готовим долгосрочную стратегию развития, до 2040 г., и ключевым компонентом данной стратегии станет национальная программа цифровой трансформации «Таза коом». В этой связи КР выражает готовность к сопряжению концепции «Один пояс – один путь» с национальной программой «Таза коом». И в качестве первых шагов мы предлагаем совместно приступить к реализации двух следующих задач. Это расширение сети волоконно-оптических линий передачи, проходящих из Китая в Европу, через территорию КР. Потому что если ВОЛС будут проходить через Кыргызстан, то скорость передачи данных увеличится в десятки раз».

В качестве второго шага А. Атамбаев назвал совместное с Китаем построение высокотехнологичных логистических центров и развитие совместной электронной торговли. Он добавил, что поддерживает строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, так как эта дорога будет

способствовать развитию транспортной инфраструктуры стран Центральной Азии и предоставлению прямого, удобного выхода к портам Персидского залива и Тихого океана [8].

Кембриджский университет инициировал общую платформу под названием «Цифровой диалог для Центральной Азии». Первая встреча этой платформы «Внедрение в цифровую трансформацию» с участием экспертов из пяти стран состоялась в Астане в апреле 2018 г. Выступая на форуме, руководитель Кыргызского интернет-сообщества Т. Султанов высказал мысль о построении в Центральной Азии Цифрового Шелкового пути под лозунгом «Свободное движение идей, людей, творчества, технологий и инноваций». «Центральная Азия с ее выгодным географическим положением в Евразии может стать глобальным цифровым центром, виртуальным окном для всего евразийского региона, соединяющим разные континенты». Достичь этого можно через расширение сети оптоволоконных линий связи, соединяющих восток и запад Центральной Азии. Одновременно Всемирный банк содействует подключению юга и севера через проект Digital CASA – это программа по созданию региональной трансграничной широкополосной телекоммуникационной сети для улучшения подключения к интернету стран Центральной Азии и части стран Южной Азии [7].

Подключается к определенным сегментам проекта Цифровой Шелковый путь и Россия. Новый Цифровой Шелковый путь географически пройдет через Россию и будет включать удобные сервисы для грузоотправителей и грузоперевозчиков – единую электронную пломбу и полностью электронное декларирование с применением технологии блокчейн. Сервис уже протестирован на основе IT-платформ госсистемы «Платон» (!) и РЖД. Электронная пломба – это маленькое устройство и одновременно целый бортовой компьютер с огромным количеством функций, и в сочетании с электронным документооборотом она обеспечит России лидерство в вопросе формирования безбарьерного и самого быстрого «зеленого коридора», главной транзитной зоны между Европой и Азией. Цель сервиса электронной пломбы – создание единого доверенного пространства на первом этапе со странами ЕАЭС, а в перспективе с такими партнерами, как Китай и Индия. «Пломба устанавливается в месте погрузки, при прохождении границ данные о грузе, сохранности пломбы доступны в онлайн-режиме всем государственным контролирующим органам и самим владельцам грузов. В итоге – автоматизируются все процессы, снижаются издержки бизнеса и государства. Скорость доставки, быстрота прохождения административных процедур, достоверность информации о нахождении и сохранности груза, дополнительно подключаемые сервисы, такие как информация о температурном режиме в отсеке – это ключевые конкурентные преимущества. Время проверок снижается, груз доставляется за 10 дней, а не за месяц, грузоотправитель видит маршрут, спокоен за сохранность груза». «Основная задача единой цифровой платформы транспортного комплекса – предоставление пользователям всех видов транспорта удобных сервисов

в режиме единого окна, обеспечение мульти модальности перевозок всех типов. Безусловно, это невозможно без использования уже существующих решений, объектов инфраструктуры и государственных систем в сфере транспорта, таких как «Платон» и ЭРА – ГЛОНАСС. Цифровая платформа транспортного комплекса обеспечит создание зеленого коридора для транзитных грузов [5].

В проекте непосредственно будут участвовать китайские компании. Так, «Хуавей» поставляет сетевое оборудование в страны Центральной Азии. Она проводит в них мероприятия, призванные способствовать цифровой трансформации. Первый Инновационный день Huawei в Центральной Азии под названием «Исследуя дорогу к цифровому Шелковому пути» состоялся 14 ноября 2017 г. в Астане, столице Казахстана. На мероприятии Huawei выступила с инициативой по созданию лучшего цифрового Шелкового пути через инновации, открытость и взаимную выгоду. «Потребности одной страны в цифровом преобразовании могут быть разделены на четыре уровня. Первый уровень, это развитие инфраструктуры ИКТ и построение фундамента для цифровой экономики. Второй уровень, это безопасность как в физическом мире, так и на киберпространстве, которая является гарантией развития. Третий уровень, это оказание поддержки разным отраслям в цифровой трансформации. На самом высоком уровне, это реализация интегрированного управления на уровнях города и страны с искусственным интеллектом», – заявила в своем выступлении на церемонии открытия старший вице-президент «Хуавэй» Эми Лин. Ежегодно Huawei инвестирует в исследования и разработки более 10% своей выручки, что позволило компании совершить прорыв в области технологий. Huawei стремится использовать передовые технологические возможности для цифровой трансформации стран Центральной Азии. На мероприятии были представлены достижения проекта «Цифровый Казахстан», обсуждены вызовы и возможности цифровизации отраслей промышленности в Центральной Азии. «Хуавей» также объявила, что в 2018 г. в Казахстане будет запущена глобальная программа обучения талантов в области ИКТ «Семена на будущее» [11].

Второй ежегодный Центрально азиатский День инноваций Huawei под названием «Инновации для цифровой Центральной Азии» состоялся в сентябре 2018 г. в Ташкенте. В Узбекистане разработаны «Стратегия инновационного развития страны на 2019–2021 годы» и «дорожная карта» по ее реализации, утвержденная указом Президента страны Шавката Мирзиёева. Главной целью Стратегии определено «развитие человеческого капитала, как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене и ее инновационного прогресса». Стратегия также нацелена на вхождение Узбекистана к 2030 г. в состав 50 передовых стран по рейтингу Глобального инновационного индекса. Виктор Чжан, старший Вице-президент компании Huawei, выступил с докладом, содержащим рекомендации по цифровой трансформации в Центральной Азии: странам

необходимо усовершенствовать свою телекоммуникационную инфраструктуру, в том числе фиксированную и мобильную широкополосную связь, продолжать оказывать повсеместную поддержку разработкам программного обеспечения, предотвращающим сбои в различных отраслях. Странам следует уделять первоочередное внимание отраслям со сравнительными преимуществами, таким как туризм и транспорт. Наконец, он призвал страны добиться скорейшей цифровизации внутренних процессов государственных органов, которые являются основой для создания «умного» правительства, а затем постепенно перейти к внедрению электронного управления городов [1].

В новом интеграционном проекте Китай активно использует свои конкурентные преимущества, в частности, то, что сегодня он стал крупнейшим поставщиком на мировой рынок не только потребительских устройств, но и сетевого оборудования. Если в странах Запада деятельность компании «Хуавей» вызывает озабоченность относительно гипотетического вмешательства Китая во внутренние дела, и в Канаде даже арестовали финансового директора «Хуавей» Мэн Ванчжоу, дочь основателя компании, то страны Центральной Азии во главу угла ставят свою заинтересованность в инновационном развитии, в доступе к передовым сетевым технологиям.

Литература

1. Второй центральноазиатский День инноваций Huawei: Построить цифровую Центральную Азию и двигаться в сторону интеллектуального мира. 26 сентября 2018 г. [Huawei Second Central Asian Innovation Day: Build a digital Central Asia and move towards the intellectual world. September 26, 2018]. URL: http://infocom.uz/2018/09/26/vtoroj-centralnoaziatskij-den-innovacij-huawei-postroit-cifrovuyu-centralnuyu-aziyu-i-dvigatsya-v-storonu-intellektualnogo-mira/ http://infocom.uz/2018/09/26/vtoroj-centralnoaziatskij-den-innovacij-huawei-postroit-cifrovuyu-centralnuyu-aziyu-i-dvigatsya-v-storonu-intellektualnogo-mira/ (дата обращения: 10.12.2018).

2. Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. М.: Юнити – Дана, 2011. С. 21. [Mantusov V.B. (2011). International economic integration in modern world economic relations. M.: Unity – Dana. P. 21.].

3. Международные экономические отношения. Под ред. Н.Н. Ливенцева, М.: Проспект, 2008. С. 382. [International economic relations. Ed. N.N. Liventsev, M.: Prospect, 2008. P. 382.].

4. Оценка могущества Китая. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина в Пекине. 19.05.2017. [Assessment of the power of China. «One Belt, One Road»: the full text of Xi Jinping's speech in Beijing. 19.05.2017.]. URL: https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html (дата обращения: 01.12.2018).
5. Путин ознакомился с IT-сервисами для нового «цифрового Шелкового пути» [Putin familiarized himself with IT services for the new «digital Silk Road»]. URL: https://vz.ru/news/2018/3/5/911181.html (дата обращения: 01.12.2018).
6. Сопряжение «Цифрового Казахстана» и «Цифрового Шелкового пути» обсудили в Пекине. 18 Января 2018. [The conjugation of «Digital Kazakhstan» and «Digital Silk Road» was discussed in Beijing. January 18, 2018.]. URL: https://www.inform.kz/ru/sopryazhenie-cifrovogo-kazahstana-i-cifrovogo-shelkovogo-puti-obsudili-v-pekine_a3125476 (дата обращения: 01.12.2018).
7. Цифровой Шелковый путь в Центральной Азии: проект и реалии. 01.06.2018 [Digital Silk Road in Central Asia: the project and reality.]. URL: http://orient.tm/ru/2018/06/01/11551.html (дата обращения: 01.12.2018).
8. Цифровой Шелковый путь пройдет через Кыргызстан [Digital Silk Road will go through Kyrgyzstan]. URL: https://rus.azattyk.org /a/28490787.html (дата обращения: 1.12.2018).
9. Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual, 2000–2015. http://unctadstat.unctad.org/wds/ TableViewer/tableView.aspx (дата обращения: 10.01.2018).
10. Fixed Network http://carrier.huawei.com/en/products/fixed-network (дата обращения: 01.12.2018).
11. Huawei призывает создать цифровой Шелковый путь через инновации, открытость и взаимную выгоду https://www.huawei.com/ru/press-events/events/huawei-central-asia-innovation-day-2017/day-of-innovation-in-centrala-asia-hw (дата обращения: 10.12.2018).
12. Wireless Network http://carrier.huawei.com/en/products/wireless-network (дата обращения: 01.12.2018).

*Баранов А. В.**

ЕГИПЕТСКИЙ ТРЕК ИРАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА МОХАММЕДА МУРСИ

Baranov A.V.**

EGYPTIAN TRACK OF IRANIAN FOREIGN POLICY IN THE PRESIDENCY OF MOHAMMED MURSI

Аннотация: В статье анализируются действия, предпринимаемые Ираном, и направленные на восстановление отношений с после революционным Египтом в период президентства Мохаммеда Мурси. В статье дан анализ динамики ирано-египетских отношений в этот период, который позволяет сделать вывод о том, что декларируемая официальным Тегераном концепция «Исламского пробуждения» в случае с Египтом не дала положительного результата. Рассматривается целый ряд причин внешнего и внутреннего характера, почему этого не произошло.

Ключевые слова: Иран, Египет, «Арабская весна», М. Ахмадинежад, М. Мурси, дипломатические отношения, Ближний Восток.

Abstract: The paper analyzes the Iranian initiative in establish relations with post-revolutionary Egypt in the period of Mohammed Mursi's presidency. Influenced by the events of the Arab Spring and since the collapse or crisis of traditional centers of influence in the Arab world such as Iraq, Libya, Egypt, and Syria that brought new candidates for leadership to the political arena, the Middle East region entered into the formation period of a new regional security system. In this respect among them Iran takes a special position because of refusal to admit the main provisions of the "Arab Spring" and putting forward its own interpretation of events within the framework of the concept of "Islamic awakening". The concept is based on the ideas and views of Imam Khomeini, supporter of anti-Americanism, anti-Zionism and the revival of Islam.

Key words: Iran, Egypt, Arab Spring, Islamic awakening, M. Mursi, M. Ahmadinejad, diplomatic relations, Middle East.

Приход в Египте к власти «Братьев – мусульман», могло качественно переформатировать всю сложившуюся систему региональной безопасности, которая и так была существенным образом подорвана событиями «Арабской весны». Крах или кризис традиционных центров влияния в арабском мире – Ирак, Ливия, Египет и Сирия – вывел на региональную политическую арену новых претендентов на лидерство. И в первую очередь, речь должна идти о таких странах, как Саудовская Аравия, Турция и Иран. Последний, не принявший клише «Арабской весны», выступил

* *Баранов Алексей Владимирович* – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории ИИиМО СГУ имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Востоковедения и иранистики» ИИиМО СГУ имени Н.Г. Чернышевского; baranovav@mail.ru.

** *Baranov Alexey Vladimirovich* – Ph.D., associate Professor at the Department of World history IHIR Saratov State University Director of SEC «Oriental and Iranian studies».

с альтернативной концепцией «Исламского пробуждения», ведущей свое происхождение от идей «Исламской революции» Имама Хомейни.

Официальные власти Ирана не скрывали своей заинтересованности в восстановлении отношений с Египтом после свержение авторитарного режима Хосни Мубарака. Однако по целому ряду причин, как внутреннего, так и внешнего, характера, этого не произошло в 2011 году [1]. Главная причина этого, по мнению Тегерана крылась в сохранении контролирующих функций в выработке и принятии государственных решений за военной хунтой в лице Высшего Совета Вооруженных Сил АРЕ (ВС ВС). Большие ожидания возлагались на исход парламентских и президентских выборов в Египте в конце 2011 – начале 2012 года, по итогам которых будет сформировано народное правительство.

В канун начала президентской избирательной кампании в Египте, верховный советник Великого Лидера по вопросам внешней политики Али Акбар Велаяти заявил, что Иран и Египет являются двумя мощными державами в мусульманском мире. В случае надлежащего исхода выборов, станет возможной политика объединения двух региональных политических центров, которые «смогут сформировать мощное ядро исламской силы в сегодняшнем мире» [2]. Наилучшим исходом президентских выборов, станет, по мнению А. Велаяти, победа исламистского кандидата: «Если исламистский кандидат будет избран президентом страны на выборах, мы будем очевидцами знакового события в арабском мире» [3].

С точки зрения Ирана, происходящие события в Египте, начатые «революцией 25 января» 2011 года, явились результатом Исламской революции в Иране, свергшей монархический режим Мохаммада Реза-шаха Пехлеви. Египетская революция стала важным событием в исламском мире, возродив идеи «Исламского пробуждения», сформулированные Имамом Хомейни. Поэтому Али Акбар Велаяти уверен, что «все мы живем в новую эру для мусульманского мира и современной истории, когда умма поднялась с колен и вновь стремиться обратиться к исламским ценностям, что свидетельствует о начале Исламского пробуждения» [4].

Только взяв за основу идеи Исламского пробуждения, Египет сможет восстановить свои позиции в качестве ведущей силы в мусульманском мире. Восстановление полноформатных отношений приведет Египет в ряды исламского фронта сопротивления. И тогда, по мысли президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада, объединенными усилиями двух держав можно будет решить главную проблему региона – присутствие Сионистского режима, являющегося марионеткой Америки. «Если корень в лице Сионистского режима, США и их союзников убрать из региона, все региональные проблемы, определенно, будут устранены» [5], уверен он.

В Тегеране, в целом, в положительном ключе трактовали развитие ситуации в Египте весной 2012 года, где полным ходом шла предвыборная президентская кампания. И в том, что ее итоги будут выгодны Ирану, мало кто сомневался.

Официальная инаугурация М. Мурси состоялась 30 июня 2012 года, но в Тегеране не могли не обратить внимания на заявления нового президента вернуть власть народу [6]. О решимости М. Мурси идти заявленным курсом говорят его инициативы, самая резонансная из которых была отставка 12 августа 2012 года главы ВС ВС АРЕ маршала Мохаммеда Хуссейна Тантави, занимавшего пост более двадцати лет при Х. Мубараке. По признанию экспертов, как в Египте, так и за его пределами, произошел «мягкий переворот», который окончательно изменил баланс в стране в пользу гражданской власти, и, фактически, отстранил военных от принятия государственных решений. При распущенном парламенте, «переворот 12 августа» превратил М. Мурси из «слабого лидера в умудренного политика» [7].

На фоне этих событий, в Тегеране формируется идея о приглашении М. Мурси посетить Иран. Это должно было стать «прорывом» в двусторонних отношениях, учитывая тот факт, что между странами нет дипломатических отношений более тридцати лет. Для этой цели было решено использовать проведение очередного саммита Организации Движения неприсоединения (ОДН), который должен был пройти в Тегеране в августе 2012 года.

Согласие М. Мурси посетить Иран в период работы саммита ОДН вызвало положительную реакцию и далеко идущие аналитические выкладки. В Тегеране он был воспринят как «позитивный сигнал о готовности двух стран возобновить прерванные отношения» [8]. Визит трактовался как демонстрация перестройки внешней политики Египта в сторону налаживания контактов с Тегераном, что могло изменить политический ландшафт Ближнего Востока в ближайшем будущем. А также нанести удар по влиянию в регионе США и Израиля.

Императивом выступлений М. Мурси на полях саммита ОДН 30 августа был не скрываемый им интерес к урегулированию сирийского кризиса, согласно его же инициативе по формированию «контактной группы», или «исламского квартета» по Сирии. Инициатива была представлена им на саммите Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Мекке 14–15 августа. В состав квартета должны были войти Египет, Саудовская Аравия, Турция и Иран. Тегеран инициативу поддержал, так как, являясь одним из ключевых союзников Башара аль-Асада, расценивал ее как хорошую возможность для налаживания контактов с Египтом, и при положительном развитии событий, это могло иметь далеко идущие перспективы.

Пребывание М. Мурси в Тегеране было оценено неоднозначно. Конечно, ни для кого не осталось незамеченными высказывания египетского лидера о причинах и предпосылках египетской революции, среди которых он ни разу не сослался на пример Исламской революции в Иране, а также его позицию в отношении борьбы сирийского народа с диктатурой Башара аль-Асада.

Пожалуй, центральным моментом для организаторов саммита, стала двусторонняя встреча президентов Ирана и Египта в составе правительственных делегаций. Она также оказалась знаковой и «исторической» во взаимоотношениях. Это была первая встреча президентов двух стран в официальной обстановке после победы Исламской революции 1979 года в Иране. В ходе данной встречи президент Египта будто бы сделал предложение президенту Ирана о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами, посредничестве в улучшении отношений со странами Персидского залива, а также гарантии безопасности лично Башару аль-Асаду и его семье, в обмен на прекращение поддержки Ираном властей Дамаска. Правда, иранский МИД эту информацию опроверг, но теперь становиться понятным дальнейший ход переговоров на сирийском треке.

Несмотря на то, что саммит не стал «прорывным» в отношениях между Ираном и Египтом, эксперты признали его, в целом, успешным. Подводя итоги саммита ОДН, иранские официальные лица высказывались в положительном ключе. Так глава МИД ИРИ Али Акбар Салехи заявил, что он прошел успешно для Тегерана, есть видимые достижения его деятельности. И как страна – председатель ОДН, Иран будет проводить консультации со всеми странами, заинтересованными в разрешении сирийского кризиса [9].

В соответствии с достигнутыми договоренностями, в Каире прошли два раунда консультаций в рамках «контактной группы по Сирии» на уровне экспертов (11 сентября) и глав МИД (17 сентября). «Исламский квартет», при определенных обстоятельствах, мог стать альтернативой для «Женевы», первый раунд которой состоялся в июне 2012 года. Но там Иран не был представлен. Встреча в рамках «исламского квартета» должна была быть и, фактически, стала площадкой, где Иран смог напрямую общаться с основными заинтересованными игроками в сирийском конфликте, чтобы объяснить свое видение проблемы и пути ее урегулирования.

Правда, «квартет» быстро превратился в «трио», так как глава МИД КСА принц Сауд бин Фейсал бин Абдул-Азиз Аль-Сауд не присутствовал на встрече 17 сентября, официально сославшись на проблемы со здоровьем. Однако и заместителя Эр-Рияд не прислал. Тем самым Саудовская Аравия дала понять, что данный формат и состав участников считает недостаточно представительным.

В Иране экспертное сообщество разошлось в оценках итогов первых встреч в рамках «исламского квартета» на возможность урегулирования сирийского кризиса мирными средствами и данным составом посредников. Так, например, директор Центра по ближневосточным стратегическим исследованиям, Кейхан Барзегар [10] был уверен, что участие Ирана в работе квартета есть попытка Тегерана смягчить региональные трения по урегулированию кризиса дипломатическими методами. Каждая сторона в отдельности имеет свое видение происходящего, и, следовательно, свои пути выхода из кризиса. Возможно, что подходы Ирана и Египта, в сравнении с Саудовской Аравией и Турцией, более гибкие. Это дает шанс двум

странам найти общий подход, который сможет повлиять и на изменение позиции двух других участников «квартета».

И если Кейхан Барзегар, при определенных условиях, видит возможность установления контакта между Ираном и Египтом в разрешении сирийского кризиса, то Мехди Мотаххар Ния полон пессимизма [11]. По его словам, подходы Ирана к разрешению сирийского кризиса не совпадают с подходами остальных трех участников квартета. По его мнению, перед нами многоуровневый конфликт интересов – внутрисирийский, региональный и международный. Иран уже втянут в решение внутрисирийского конфликта. С данной точки зрения, вхождение Ирана в «квартет» можно рассматривать, как попытку усилить свою политическую значимость в региональной политике, в условиях международной изоляции. В итоге, уверен он, результат деятельности данного «квартета» будет минимальным для решения сирийского кризиса, а это будет иметь негативные последствия и для восстановления отношений с Египтом.

Действительно, к ноябрю 2012 года ситуация в Сирии кардинальным образом изменилась. В конце сентября начались столкновения в приграничных районах с Турцией, так как вооруженные отряды оппозиции проникали на сирийскую территорию, переходя турецкую границу. Это привело к ряду инцидентов между двумя странами. В частности, турецкая артиллерия, 4 октября, впервые нанесла удар по позициям сирийской армии. Ситуация осложнилась еще и тем, что турецкая сторона стала блокировать сообщение с Сирией через свою территорию и воздушное пространство.

К концу года сирийский кризис стал приобретать черты международного. По инициативе Катара и Турции, в Дохе, 11 ноября 2012 года, удалось создать Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС) [12]. Основная цель ее создания – свержение режима Башара аль-Асада. Для координации боевых действий отрядов, вошедших в НКСРОС, 7 декабря 2012 года, в турецкой Анталье, в присутствии представителей уже не только Турции, Катара и КСА, но и США, Франции, Великобритании, было сформировано Верховное военное командование (ВВК) которое стало каналом поставок вооружения и подготовки боевиков оппозиции при помощи стран Запада.

Даже в данных обстоятельствах, реализации египетской инициативы по Сирии в Иране уделяли особое внимание, она была призвана укрепить доверительные отношения между Тегераном и Каиром. Однако разногласия оказались труднопреодолимыми и процесс налаживания двусторонних отношений застопорился.

В какой-то мере оживлению двусторонних консультаций могли способствовать события в Газе, где 14 ноября Израиль начал операцию против боевиков ХАМАС «Защитный столп». Между Тегераном и Каиром начались консультации по координации действий в защиту палестинцев на высшем уровне. Дело в том, что официальный Иран был готов воспользоваться сложившейся ситуацией, и при содействии египетских властей, наладить

прямой контакт с Газой, а, следовательно, и с палестинскими группировками на этой территории. С этой целью, Тегеран не раз обращался к Каиру, по разным каналам, разрешить иранским делегациям посещение Газы. Известно, как минимум, о двух запросах на получение египетских виз со стороны МИД ИРИ и со стороны иранского маджлиса.

Однако положительных ответов на запросы иранской стороной получены не были. Мало того, 21 ноября, при посредничестве Египта и США, палестинцы и Израиль договорились о прекращении огня и о временном перемирии. Понятно, что перспектива появления иранцев в Газе не радовала ни Израиль, ни США. Недопуск Ирана, возможно, стал тем компромиссом, который заставил Израиль пойти на подписание перемирия с ХАМАС. Каир, таким образом, подтвердил свое исключительное право, от лица исламского мира, на роль медиатора палестинского мирного процесса.

Успех на палестинском треке позволил М. Мурси выступать в качестве гаранта панарабского единства, когда он 2 января 2013 года призвал к созданию оборонительного арабского союза и обвинил Иран в дестабилизирующих действиях в регионе. В столь неоднозначных обстоятельствах для Ирана проходила подготовка к визиту иранской делегации во главе с президентом на саммит ОИС в Каире. Для самого М. Ахмадинежада этот визит имел особый статус. Это был последний государственный визит подобного уровня в ранге президента ИРИ, так как в июне истекал его второй президентский срок. Следовательно, итоги этого визита должны были продемонстрировать возможности М. Ахмадинежада как дипломата и политика, не только регионального, но и мирового масштаба, а также жизнестойкость концепции «Исламского пробуждения». В этом отношении он и его администрация возлагали на саммит ОИС в Каире большие надежды. Данная поездка «должна развеять пропагандистские и ментальные преграды на пути отношений между двумя великими народами Ирана и Египта» [13]. Задача, как оказалось, была чрезвычайно ответственной и трудновыполнимой на практике.

Пребывание М. Ахмадинежада в Египте оказалось весьма насыщенным. Из основных мероприятий, следует назвать встречи с президентом М. Мурси, шейхом Аль-Азхара Ахмедом аль-Тейбом, лидерами «братьев-мусульман» М. Бадиа, М. аль-Шатером и И. аль-Эрианом, участие в официальных мероприятиях саммита и встречи на полях саммита с главами других государств и международных организаций. В течение трех дней он дал три большие пресс-конференции, на которых стремился объяснить политику ИРИ в регионе и мире. В целом, иранский президент выразил удовлетворение итогами своего визита в Египет, обратив внимание на стремление и египетской стороны идти на налаживание отношений. «У нас оказался хороший настрой к сотрудничеству, и кажется, что позиции двух стран имеют много общих совпадений» [13].

В экспертных кругах Ирана превалировала критическая точка зрения на итоги визита, вплоть до его полного провала. Да, действительно, встреча в аэропорту вселяла надежду. Однако улучшений в отношении так и не произошло. Например, по мнению Надера Энтессара [14], показателен в этом отношении визит Ахмадинежада в Аль-Азхар, с точки зрения Египта, остающийся помехой на пути улучшения из-за суннито-шиитского раскола в ирано-египетских отношениях. Хотя для иранского президента визит в Аль-Азхар значил смягчение фракционного напряжения в исламском мире, он стал самым неудачным моментом пребывания Ахмадинежада в Египте. Шейх Ахмед аль-Тейб, Великий Имам мечети аль-Азхар, оказал холодный прием иранскому президенту.

На сирийском треке, который должен был стать основой для консолидации и сближения политики двух стран, также не удалось достичь существенного прогресса. Планировалось, что именно урегулирование сирийского кризиса станет одной из важнейших тем, вынесенных на обсуждение саммита ОИС в Каире. Однако организаторы саммита, проходившего под лозунгом «Исламский мир: новые вызовы и растущие возможности», не внесли этот вопрос в официальную повестку.

К тому же крайне негативной оказалась реакция на визит иранской делегации со стороны салафитских партий Египта. По признанию Мустафы аль-Лаббада, «превалировавшая при Мубараке иранофобия, продолжает сохраняться и при принятии государственной политики, сегодня» [15].

Стремление официального Тегерана опираться на фигуру президента М. Мурси в процессе налаживания отношений, себя не оправдала. С февраля 2013 года Египет погружается в хаос уличных антиправительственных манифестаций. Причем острие атак протестующих был направлен и против Ирана, что приводило к серьезным инцидентам во взаимоотношениях. В качестве примеров, можно назвать попытки штурма здания иранской миссии в Каире 5 апреля, сожжение иранского флага 9 мая, и самое громкое событие – убийство шиитов 21 июня в пригороде Каира. Власти Египта, стремясь сбить волну недовольства, были вынуждены идти на уступки митингующим и замораживать контакты с Ираном.

Все это превращало Иран в фактического наблюдателя происходящих в Египте событий. Сделав ставку на М. Мурси, Тегеран попал в сложную ситуацию на фоне непрекращающихся массовых антиправительственных акций протеста. Иран, поддерживая законные права народа на отстаивание своих прав, одновременно выступал против методов, которыми эти права отстаиваются. В итоге, пришедшие к власти лица, после свержения 3 июля 2013 года М. Мурси, с недоверием воспринимали инициативы официального Ирана. Фактически осудив действия военных, назвав их «неприемлемыми» [16], Иран настроил новые власти Египта против себя, что означало новую «заморозку» отношений на неопределенное будущее время.

Таким образом, анализ динамики ирано–египетских отношений в период президентства М. Мурси, позволяет сделать вывод о том, что декларируемая официальным Тегераном концепция «Исламского пробуждения» в случае с Египтом не дала положительного результата. Восстановить дипломатические отношения, прерванные более тридцати лет назад, не удалось. Центральным моментом данной концепции является ираноцентрическая модель развития региональных движений, объединенных термином «Арабская весна». Даже приход к власти в Египте исламистов, не способствовало улучшению двусторонних отношений. Иран, фактически, в своей внешней политике на египетском треке, ограничился установлением союзнических отношений с ведущей и старейшей исламистской партией – «Организацией братьев-мусульман» (Гамаа аль-ихван аль-муслимин), оставив в стороне иные исламистские группировки, сыгравшие впоследствии значительную роль в падении правительства М. Мурси. Это привело к радикализации взглядов и подходов этих группировок, и переходу их на позиции иранофобии и шиитофобии. Слабым местом в иранском подходе к налаживанию отношений с Египтом также стало отсутствие контактов со светскими партиями и организациями, которые, априори, были зачислены в прозападный лагерь, следовательно, к сторонникам присутствия в регионе США и их союзников.

Позиция М. Мурси в статусе основного контрагента в переговорном процессе с Ираном, оказалась слабой. В какой-то мере он стал заложником внутриегипетской ситуации, которая диктовала определенный внешнеполитический курс. Попытка М. Мурси выйти за рамки традиционной ориентации во внешней политике, и действительно пересмотреть курс Садата – Мубарака, закончилась неудачей. Именно арабские монархии – Саудовская Аравия и ОАЭ – оказались главными спонсорами антиправительственных выступлений, заставив армию вновь выйти на политическую арену и взять власть в свои руки, выдвинув из своих рядов генерала Абдул-Фаттаха аль-Сисси.

Сделав ставку на М. Мурси и «братьев-мусульман», Иран оказался в политической изоляции на фоне роста антиправительственных акций, а после свержения М. Мурси он был в принципе отстранен от какого-либо воздействия на политическое урегулирование ситуации в стране. Фактически для Ирана ситуация во взаимоотношениях с Египтом ас-Сисси вернулась ко временам Хосни Мубарака. Поэтому со сменой власти в Иране, с избранием нового президента Хасана Роухани, пришлось корректировать внешнеполитическую парадигму в сторону пересмотра положений концепции «Исламского пробуждения». В какой-то мере неудачи М. Ахмадинежада на египетском направлении, стали одной из причин проигрыша на президентских выборах ставленника консервативных кругов Ирана, и победы реформиста.

Литература

1. *Баранов А.*В. Инициатива Ирана по восстановлению отношений с Египтом в первой половине 2011 года в условиях противостояния с Западом. // Иран в мировой политике. XXI век. / Отв. ред. Н.М. Мамедова; Ин-т Востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, Издатель А.В. Воробьев, 2017. – 248 с. С. 135–149; *Баранов А.В*. Ирано-египетские отношения после свержения Хосни Мубарака // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 504–510.
2. Iran-Egypt unity will form core of a great Islamic power. – URL: http://en.mehrnews.com/news/50826/Iran-Egypt-unity-will-form-core-of-a-great-Islamic-power (дата обращения: 19.04.2012).
3. Iran hopes Islamists will come to power in Egypt: Leader's advisor // URL: http://en.mehrnews.com/news/51476/Iran-hopes-Islamists-will-come-to-power-in-Egypt-Leader-s-advisor (дата обращения: 05.06.2012).
4. Iran hopes Islamists will come to power in Egypt: Leader's advisor // URL: http://en.mehrnews.com/news/51476/Iran-hopes-Islamists-will-come-to-power-in-Egypt-Leader-s-advisor (дата обращения: 05.06.2012).
5. Unity between Iran, Egypt will put Zionists to flight: Ahmadinejad. – URL: http://en.mehrnews.com/news/51608/Unity-between-Iran-Egypt-will-put-Zionists-to-flight-Ahmadinejad (дата обращения: 16.06.2012).
6. Egypt president-elect vows to fight for authority. – URL: http://irdiplomacy.ir/en/page/1903453/Egypt+presidentelect+vows+to+fight+for+authority.html (дата обращения: 30.06.2012).
7. President shifts Egypt's balance of power. – URL: http://www.tehrantimes.com/news/401878/President-shifts-Egypt-s-balance-of-power (дата обращения: 14.08.2012).
8. Morsi's visit to Iran could reshape political landscape. – URL: http://en.mehrnews.com/news/52162/Morsi-s-visit-to-Iran-could-reshape-political-landscape (дата обращения: 20.08.2012).
9. Salehi: NAM Summit was a success for IR Iran. – URL: http://www.irna.ir/en/News/365039/دولت/Salehi__NAM_Summit_was_a_success_for_IR_Iran (дата обращения: 02.09.2012).
10. *Barzegar, Keyhan*. Regional Solution for the Syrian Crisis. – URL: http://irdiplomacy.ir/en/page/1907100/Regional+Solution+for+the+Syrian+Crisis.html (дата обращения: 22.09.2012).
11. *Nia, Mehdi Motahhar*. Tehran's Trapeze Artistry in Cairo's Quartet Meeting. – URL: http://irdiplomacy.ir/en/page/1906796/Tehran's+Trapeze+Artistry+in+Cairorsquo%3Bs+Quartet+Meeting.html (дата обращения: 14.09.2012).

12. *Хлюстов М.*В. От мира до войны. Очерк политической истории Сирии в XX – начале XXI века. М., 2013. С. 40.
13. Egyptians, pious and amicable: Ahmadinejad. – URL: http://en.mehrnews.com/news/53995/Egyptians-pious-and-amicable-Ahmadinejad (дата обращения: 09.02.2013).
14. *Entessar, Nader*. 'There are areas where interests of Tehran and Cairo may intersect'. – URL: http://en.mehrnews.com/news/54214/There-are-areas-where-interests-of-Tehran-and-Cairo-may-intersect (дата обращения: 22.02.2013).
15. Цит по: *Omayma, Abdel-Latif***.** Paymaster politics. – URL: http://weekly.ahram.org.eg/News/1427.aspx (дата обращения: 14.02.2013).
16. Massacre of people in Egypt, unacceptable – official. – URL: http://www.irna.ir/en/News/80730354/Politic/Massacre_of_people_in_Egypt,_unacceptable_-_official (дата обращения: 09.07.2013).

*Бизяев А. И.**

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ИЗРАИЛЕ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: Востоковедение в Израиле играет важную роль для государства с момента его основания, при этом обладая собственной спецификой и динамикой. В статье рассматриваются программы востоковедения ведущих университетов и исследовательских центров Израиля. Отличительной чертой израильского востоковедения является то, что Израиль сам является частью ближневосточного региона, однако возможности израильтян по изучению мусульманских стран значительно ограничены. Кроме того, тренды в этой области во многом обусловлены внешней политикой государства. Первоначально приоритет отдавался изучению других стран Ближнего Востока по историческим обстоятельствам, и актуальность этого направления остается неоспоримой и по сей день. Однако при этом следует отметить, что современные университетские программы демонстрируют значительный рост интереса в Израиле в области изучения стран Дальнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Это согласуется с израильскими внешнеполитическими реалиями. Израиль сегодня проявляет заинтересованность в укреплении торговых связей с Китаем и Индией. Такое развитие отношений находит отражение в израильском востоковедении. Открытым остается вопрос о реакции США на данные тенденции, что может послужить предметом дальнейших исследований.

Ключевые слова: Израиль, востоковедение, Ближний Восток, Азия, международная торговля, внешняя политика.

Понятие «востоковедение» в Израиле в значительной степени отличается от того, что под этим словом подразумевают в странах Европы. Это связано в первую очередь с тем, что Израиль сам является страной Востока, а именно Ближнего Востока. По этой причине востоковедение в Израиле условно можно разделить на два направления. В первое входит изучение стран «ближайшего окружения», а именно арабского и мусульманского мира. Ко второй категории относится изучение остальных азиатских стран, преимущественно Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В данной работе представлен обзор востоковедческих программ ведущих университетов Израиля, а также сделаны некоторые наблюдения относительно их содержания в контексте современного геополитического положения Израиля.

В рамках данного обзора рассматривались следующие университеты: Еврейский Университет в Иерусалиме, Тель-Авивский Университет, Университет им. Бен-Гуриона, Университет им. Бар-Илана и Университет Хайфы. Во всех университетах представлены программы бакалавриата,

* *Бизяев Антон Игоревич* – Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Кафедра иудаики и еврейской цивилизации, аспирант.

магистратуры и Ph D. Преподавание осуществляется в рамках департаментов, которые обычно по своей направленности делятся на два крупных направления:

1. Дальний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия (напр. Департамент стран Азии в Еврейском Университете в Иерусалиме [9]; Департамент стран Восточной Азии в Тель-Авивском Университете [10])
2. Страны Ближнего Востока, исламоведение и арабистика (напр. Департамент стран Ближнего Востока в Университете им. Бен-Гуриона [12]; Департамент исламских исследований и арабского языка в Тель-Авивском Университете [6]; Департамент ближневосточных исследований в Университете им. Бар-Илана [13])

Программы по изучению стран Дальнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии в основном предполагают изучение Китая, Японии или Индии, с недавнего времени также и Индонезии. Эти программы отличаются большей направленностью на современность (напр. Университет Хайфы, Департамент стран Азии [8]) и международные политические и экономические отношения, однако также включают в себя изучение истории, культуры, философии и искусства выбранных стран.

В Еврейском Университете в Иерусалиме особое внимание уделяется китаистике. [9] Университет предлагает отдельную программу по углубленному изучению Китая, доступную только для студентов с высокими оценками, а также предоставляет для китаистов возможность обучения на английском языке. Кроме того, в рамках Университета действует Институт Конфуция, задачей которой является укрепление культурных связей между Израилем и Китаем и развитие израильско-китайских исследований. [5]

Изучение стран Ближнего Востока в израильских университетах обычно делится на три направленности: 1) исламоведение, 2) изучение арабского языка и литературы и 3) страноведение. Исламоведение включает изучение религии, религиозного права, философии ислама, искусство и историю стран мусульманских стран, а также современные политические, экономические и социальные процессы в мусульманских странах. Для студентов, специализирующихся на арабском языке и литературе, предусмотрено изучение всех аспектов арабского языка, включая классический, литературный, современный и разговорный арабский. Студенты изучают классическую, средневековую и современную арабскую литературу как в историческом, так и в религиозном аспектах. [7] В рамках курсов, специализирующихся на страноведении, изучаются арабские страны, Турция, Иран и Северная Африка. Рассматриваются история, политика, дипломатия, культура, обществознание и экономика. [11]

Кроме того, отдельно были рассмотрены три исследовательских центра: Центр им. Моше Даяна и Центр по изучению Ирана.

Центр им. Моше Даяна был создан в 1959 году и первоначальной задачей Центра являлось «обеспечение взаимодействия между израильской военной разведкой и академической средой», а также «проведение академических исследований в тех областях, на которые у разведки не хватало времени или возможностей» [17]. В настоящее время Центр им. Моше Даяна не ассоциирует себя с секретными службами. Центр предлагает 8 различных исследовательских программ.

Центр по изучению Ирана был создан в 2006 году и является «крупнейшим в своем роде на Ближнем Востоке, за исключением научных центров в самом Иране». [21] Автор не смог получить доступ к веб-страницам центра, поскольку доступ на сайт центра доступен только из внутренней сети Тель-Авивского университета.

Наконец, в 2006 году при Еврейском Университете в Иерусалиме был учрежден центр им. Луи Фриберга, направленный на изучение стран Дальнего Востока. Центр представляет собой междисциплинарный форум, целью которого является создания площадки для диалога между академической средой и широкой публикой. [19]

Востоковедение в Израиле обладает рядом особенностей. Разделение востоковедения в Израиле на арабо-мусульманский регион и Восточную Азию обусловлено рядом причин, тесно связанных с непростыми политическими условиями существования страны. Первое направление исторически имело первоочередную важность, и исследования в этой сфере представляли важный интерес для израильских служб внешней разведки. Информация на сайте Центра им. Моше Даяна в Тель-Авиве говорит о прошлой аффилиации центра со спецслужбами. Сегодня центр является одним из ведущих академических исследовательских подразделений в области Ближнего Востока в Израиле. Интересно отметить, что практически во всех университетских программах отдельно представлено изучение ислама и мусульманского права. Кроме того, доступ к сайту Центра иранских исследований ограничен внутренней сетью Тель-Авивского университета, что может говорить о высокой государственной важности таких исследований.

Следует отдельно отметить изучение Дальнего Востока. Это направление, хотя и присутствует в израильских академических кругах практически с основания государства, в последние годы существенно возросло в своей популярности. В департаменте стран Дальнего Востока в Тель-Авивском Университете обучается около 700 студентов, общее число студентов составляет около 30 тысяч человек [3]. В Еврейском Университете в Иерусалиме на программах аналогичного департамента обучается 300 человек, общая численность студентов университета составляет 15 тысяч человек [20]. Для сравнения, в Институте Стран Азии и Африки Московского Государственного Университета обучается примерно 650 человек [2], общая численность студентов университета составляет 38 тысяч человек. [1]

Популярность дальневосточного направления может быть обусловлена интенсификацией отношений между Израилем и Китаем, а также

Израилем и Индией. Израиль сотрудничает с Индией по вопросам поставок оружия [14] и обмена передовыми аграрными технологиями [4]. Важность Китая в качестве торгового партнера для Израиля возрастает с каждым годом; в частности, главы стран обсудили возможности по установлению свободной торговли между Китаем и Израилем [18], а также возможности государственной поддержки по стимулированию израильского экспорта в Китай [15].Укрепление отношений между этими странами также может служить объяснением тому, что на многих программах по изучению стран Восточной Азии особый упор делается на современность и на политико-экономические процессы в этих странах.

Несмотря на важность востоковедения в Израиле в свете современных политических реалий, те же самые реалии свидетельствуют о том, что США по-прежнему являются крупнейшим торговым партнером Израиля (28% экспорта Израиля на 2017 год) [16]. Однако при этом 24% израильского экспорта приходятся на страны Азии (из них 5,5 процентных пунктов составляет Китай и 3,2 процентных пункта составляет Индия). Поэтому изучение своих западных партнеров для Израиля по-прежнему не менее важно, чем изучение своих азиатских коллег.

В заключение необходимо отметить, что израильское востоковедение обладает тремя важными особенностями. Во-первых, Государство Израиль само является частью ближневосточного региона, что требует от израильских востоковедов комплексного, критического подхода к изучению региона и высокой степени непредвзятости. К примеру, в Университете им. Бар-Илана департамент ближневосточных исследований входит в состав факультета иудаики, что подчеркивает фундаментальную важность взаимосвязей между Еврейским Государством и ближневосточным регионом.

Во-вторых, следует учитывать то обстоятельство, что возможности израильтян посещать другие страны Ближнего Востока весьма ограничены, равно как и возможность посещать Израиль для их коллег из других стран региона, что может препятствовать обмену знаниями и сдерживать развитие академической среды. Преподаватели арабского происхождения составляют очень небольшой процент университетских преподавателей в области востоковедения в Израиле. Наибольшая доля найдена автором в Университете Хайфы для двух департаментов, занимающихся ближневосточными исследованиями, и составляет рекордные 40 процентов; в других университетах эта доля в среднем не превышает 10 процентов. Однако даже из этих преподавателей подавляющее большинство является либо израильскими, либо палестинскими арабами, что еще раз подчеркивает проблему изолированности израильского академического востоковедения в рамках собственного региона.

В-третьих, интерес к востоковедению в Израиле во многом был и остается продиктованным внешнеполитическими реалиями. Если первоначально наибольшее внимание уделялось непосредственным соседям и ведущим игрокам на Ближнем Востоке, что было во многом обусловлено

нуждами разведывательных служб, то с течением времени акцент начал смещаться в сторону дальней Азии. Сегодня востоковедение в Израиле уделяет значительное внимание изучению Китая, Индии и Японии. Это связано с активным развитием торговых и политических отношений Израиля с этими странами и стремлением Израиля диверсифицировать свои внешнеторговые отношения. Вопрос заключается в том, как на это отреагируют США, которые по-прежнему являются крупнейшим партнером Израиля. Развитие американо-израильских отношений в свете укрепления связей между Израилем и странами Дальнего Востока и Южной Азии может стать предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. Общая статистика университета. [Moscow State University. General statistics.] URL: https://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html
2. Факультет ИСАА МГУ. Об Институте стран Азии и Африки МГУ. [Institute of Asian and African Studies, Moscow State University. About the institute.] URL: http://www.ci-msu.ru/about/isaa_mgu.html
3. 30000 students will be studying at TAU in 2013–2014 // Tel Aviv University. URL: https://english.tau.ac.il/news/30000_students_to_study_at_TAU_in_2013–4
4. Burgeoning footprint of Israeli agricultural technologies in India. // The Times of Israel, 2018. URL: https://blogs.timesofisrael.com/burgeoning-footprint-of-israeli-agricultural-technologies-in-india/
5. Confucius Center, Hebrew University of Jerusalem. URL: http://confucius-huji.co.il
6. Department of Arabic and Islamic Studies, Tel Aviv University. URL: https://humanities.tau.ac.il/arabic/courses/english
7. Department of Arabic Language and Literature, Hebrew University of Jerusalem. URL: https://arabic-lang.huji.ac.il/book/על-החוג
8. Department of Asian Studies, Haifa University. URL: http://asia.haifa.ac.il/index.php/en/
9. Department of Asian Studies, Hebrew University of Jerusalem. URL: https://en.asia.huji.ac.il/book/undergraduate-studies
10. Department of East Asia, Tel Aviv University. URL: https://humanities.tau.ac.il/eastasia/about
11. Department of History of Middle East and Africa, Tel Aviv University. URL: https://mideast-africa.tau.ac.il/about

12. Department of Middle East Studies, Ben-Gurion University of the Negev. URL: http://in.bgu.ac.il/en/humsos/Middle-East-Studies/Pages/About.aspx
13. Department of Middle Eastern Studies, Bar-Ilan University. URL: http://middle-east.biu.ac.il/en/node/2
14. IAI wins $777 million deal to supply India with maritime missile defense system. // The Times of Israel, 2018. URL: https://www.timesofisrael.com/iai-wins-777-million-deal-to-supply-india-with-maritime-missile-defense-system/
15. Israel, China sign agreement worth $500 mln. to boost Israeli exports. // The Jerusalem Post, 2018. URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Israel-China-sign-agreement-worth-500m-to-boost-Israeli-exports-573425
16. Israel’s Top Trading Partners. // World’s Top Exports, 2018. URL: http://www.worldstopexports.com/israels-top-trading-partners/
17. Moshe Dayan Center. URL: https://dayan.org/content/about-moshe-dayan-center-mdc
18. Netanyahu pushes for free trade with China in 2019. // The Jerusalem Post, 2018. URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Netanyahu-pushes-for-free-trade-with-China-570246
19. The Louis Frieberg Center for East Asian Studies, Hebrew University of Jerusalem. URL: https://eacenter.huji.ac.il
20. TopUniversities.com. Hebrew University of Jerusalem overview. URL: https://www.topuniversities.com/universities/hebrew-university-jerusalem
21. אליאנס ש”ע איראניים ללימודים המרכס [Center for Iranian Studies, Tel Aviv University] // Tel Aviv University News. URL: https://www.tau.ac.il/news/center-of-iranian-studies

*Дауров Р. Д., Шашков И. В.**

КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР И ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ АФГАНИСТАНА

Daurov R.D., Shashkov I.V.**

CHINA–PAKISTAN ECONOMIC CORRIDOR AND INSTABILITY FACTOR FROM AFGHANISTAN

Аннотация: В статье рассмотрены основные предпосылки создания Китайско-Пакистанского экономического коридора (КПЭК) в контексте истории взаимоотношений Китая и Пакистана, текущее состояние различных отраслевых подпроектов, реализуемых в рамках КПЭК. Отдельно рассмотрен комплекс транспортных проектов Китая в Пакистане, и перспективы функционирования КПЭК на фоне сохранения нестабильности в соседнем Афганистане.

Ключевые слова*:* транспортные коридоры, Пакистан, Афганистан, Китай, нестабильность.

Abstract: The main prerequisites for the creation of the China-Pakistan Economic Corridor (KPEC) in the context of the history of relations between China and Pakistan, the current state of various sectoral subprojects within the framework of KPEK are considered. The complex of transport projects of China in Pakistan, and the prospects for the functioning of KPEC against the background of preserving instability in neighboring Afghanistan, are considered separately.

Keywords: Transport corridors, Pakistan, Afghanistan, China, instability.

Мировой опыт развития и построения международных транспортно-коммуникационных систем крайне обширен и разнообразен. Развитие новых транспортных коридоров порождает множество процессов и явлений, влияющих как на окружающие территории и общества, так и на сами транспортные системы.

Большой научный интерес представляют процессы, связанные с реализацией китайских экономических проектов в Центральной Азии. С конца XX века КНР разрабатывает проекты усиления политического и экономического присутствия в данном регионе Евразии. Центральную Азию можно назвать одним из самых труднодоступных регионов мира. На Земле немного мест, где бы еще наблюдалось такое количество и такая плотность

---

* *Дауров Рамазан Джагафарович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,Институт востоковедения РАН, г. Москва. ramzes8888@gmail.com.

Шашков Иван Владимирович – аспирант, Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, i.v.shashkov@yandex.ru.

** *Daurov Ramazan Dzhagafarovich* – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. ramzes8888@gmail.com.

Shashkov Ivan Vladimirovich – postgraduate, Moscow State University, Moscow. i.v.shashkov@yandex.ru.

высоких и неприступных горных хребтов, препятствующих свободному движению населения, товаров и услуг. Вместе с тем, здесь сосредоточено и значительное количество месторождений полезных ископаемых, многие водотоки обладают неиспользуемым гидроэнергопотенциалом, а равнины, несмотря на их малочисленность, могут быть весьма плодородны при должном уровне агротехники.

Крайне привлекательной для Китая выглядит перспектива открытия трансевроазиатского маршрута для перемещения товаров и услуг, что может быть весьма актуальным на фоне возможного сокращения трансатлантического товарооборота, а также нестабильности в ряде точек на южном морском пути из Азии в Европу.

Проект, известный в настоящее время под наименованием «Экономический пояс Шелкового пути», входящий в состав другого мегапроекта – «Один пояс – один путь», собрал под своим брэндом все зарубежные инфраструктурные проекты Китая в Азиатском регионе, которые начали реализовываться еще во второй половине XX века.

В пространственном отношении проект Экономического пояса Шелкового пути подразделяется на три основных вектора – северный, центральный и южный, из которых в контексте обозначенной проблемы мы обратимся к центральному направлению, представленном Китайско-Пакистанским экономическим коридором (КПЭК), на котором, к тому же, ряд заявленных подпроектов уже находится в стадии реализации.

Китай и Пакистан связывают длительные политические отношения с середины XX в., которые успешно переживали различные вызовы истории, даже такие, как активное присутствие США в Пакистане во время Советской кампании в Афганистане [Денисов И.Е. 2015]. Учитывая столь долгую и крепкую дипломатическую историю, логично считать, что именно Пакистан стал для Китая своего рода «испытательным полигоном» для проекта «Один пояс – один путь».

Важно отметить, что началом развития экономического сотрудничества, в дальнейшем послужившего и началом КПЭКа, стала прокладка 1300-километрового Каракорумского шоссе в 1966–1986 гг., соединившего Кашгар и Исламабад. Другим важным объектом, также участвовавшим в заложении современной структуры КПЭК, можно считать модернизацию морского порта Гвадар на юго-западе Пакистана в 2002–2007-х годах, в результате чего Китай получил новое место базирования сил ВМФ в акватории Индийского океана. В 2013 г. КПЭК стал признаваться частью Экономического пояса Шелкового пути, и весной 2018 г. уже проходил ряд торжественных мероприятий, посвященных 5-летию китайско-пакистанского проекта [China-Pakistan Economic Corridor].

К настоящему времени Китайско-Пакистанский экономический коридор представляет собой конгломерат проектов по освоению пакистанского пространства, охватывающих сферы транспорта, логистики и коммуникации,

энергетики, сельского хозяйства, создания особых экономических зон и некоторых социальных проектов.

Согласно официальным ресурсам Китая и Пакистана, заявлены десятки проектов и подпроектов по данным областям, однако на текущий момент наиболее разработанными можно считать энергетические проекты. Заявлено их было около 20, суммарной мощностью более 11000 МВт, и большая часть из них уже реализована или близка к завершению. В текущем году планируется завершение угольной ТЭС в Карачи, в прошлом году завершена такая же в Сахивале, запущено несколько полей ветряков в Джимпире. Сложный комплекс из системы ТЭС и угольного месторождения завершают в Таре, и т. д. Так же практически завершена прокладка 800-километровый участка оптоволоконного кабеля от китайской границы до Исламабада и Равалпинди, который в отдаленной перспективе планируют продлить до побережья и затем выйти в море. Кроме того, намечено создание 9 (а в дальней перспективе и до 46) зон с особыми экономическими условиями, распределенных почти равномерно по стране [CPEC Portal].

В сфере транспортно-логистической инфраструктуры прогресс пока более скромный. На текущий момент заявлено 5 проектов в области автодорожного сообщения, и 3 – в области железнодорожного регионального уровня. Строительство открыто только на 2 автодорогах – это продление Каракорумского шоссе (участок «Такот-Хавелиан») и автомагистраль Пешавар-Карачи (участок «Мултан-Суккур»), и уже завершено на дорогах N-85 Сураб-Хошаб и M-8 Гвадар-Турбат-Хошаб. Прочие транспортные проекты пока находятся на различных стадиях проектирования и землеотвода [China-Pakistan Economic Corridor].

Планируемая локализация элементов китайско-пакистанского экономического коридора старается в общих чертах учитывать социально-экономическую ситуацию и интересы народов Пакистана. Это крайне важно в условиях его фактической фрагментированности. В силу различных обстоятельств – как объективных, так и субъективных, связанных с непониманием или разногласиями на местном уровне, – концепция КПЭК неоднозначно воспринимается в пакистанском обществе, особенно вне «столичного» Пенджаба. Радикальные объединения Белуджистана и даже Синда объявили КПЭК и Китай вообще угрозой для своих регионов, и приступили к ведению диверсионной и террористической деятельности. Большую озабоченность Китая вызывает и пассивная угроза афганской нестабильности притом, что стабильность в Пакистане можно считать относительной.

Проект Экономического пояса Шелкового пути, выступающий главным потенциальным драйвером комплексной трансформации региона, и сам испытывает изменения под воздействием внешних факторов. На фоне различных политических и социальных причин особо выделятся фактор из-за которого транспортная составляющая ЭПШП уже была изменена (причем с потерями для участников проекта) и который, и в будущем, способен

непредсказуемо влиять на ситуацию в Центральной Азии в целом. Этот фактор – политико-социальная нестабильность Афганистана и зоны племен Пакистана, своего рода, инкубатор «черных лебедей» [Дауров Р.Д. 2017].

Литература

Дауров Р.Д. «Черные лебеди» на Шелковом пути / Интернет-портал Российского Совета по международным делам – 2017. [Daurov R.D. (2017). «Black Swans» on the Silk Road / Internet portal of the Russian Council on International Affairs]. URL: www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chernye-lebedi-na-shelkovom-puti (дата обращения 15.11.2018).

Денисов И.Е. Главней всего погода в доме. Почему именно в Пакистане Китай построил самый крупный по площади посольский комплекс / Лента.ру – 2015. [Denisov I.E. (2015). The main thing is the weather in the house. Why in China, China built the largest embassy complex in area / Lenta.ru]. URL: www.lenta.ru/articles/2015/02/19/chinapaki (дата обращения 24.11.2018).

China-Pakistan Economic Corridor / Официальный интернет-портал Китайско-пакистанского экономического коридора [China-Pakistan Economic Corridor / Official Internet portal of the China-Pakistan Economic Corridor]. (Режим доступа www.cpec.gov.pk) (дата обращения 15.11.2018).

CPEC Portal / Интернет-проект Пакистанско-Китайского Института с Международным Радио Китая. [CPEC Portal / Pakistan-China Institute Internet Project with China Radio International]. URL: www.cpecinfo.com (дата обращения 12.12.2018).

*Дунаева Е. В., Мамедова Н. М., Сажин В. И.**

ГОД ПОСЛЕ ВЫХОДА США ИЗ ЯДЕРНОЙ СДЕЛКИ (НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ ИРАНА)

Dunaeva E., Mamedova N., Sazhin V.**

A YEAR AFTER THE US WITHDRAWAL FROM THE NUCLEAR DEAL (NEW RISKS FOR IRAN)

Аннотация: Статья, состоящая из трех частей, подготовленных разными авторами, рассматривает особенности нынешней обстановки в Иране. Материалы объединены общим пониманием авторов сложностей и рисков, с которыми в последний год сталкивается руководство ИРИ в связи с беспредельно жестким давлением США. В авторских статьях дается не только анализ складывающейся ситуации, но предлагаются осторожные прогнозы на будущее развитие страны.

Ключевые слова: Иран, США, санкции, Хаменеи, Роухани, Трамп, КСИР.

Abstract: In 2018, President Trump withdrew the United States from the nuclear deal – the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) and imposed tough unilateral sanctions against the Islamic Republic of Iran (IRI).

The goal of the anti-Iranian campaign is not to overthrow the Islamic regime in Iran, and not to change the «behavior» of Tehran. The main thing for Trump today is to force the Iranian leadership to once again sit at the negotiating table with the US on their terms on the widest range of issues, ranging from Iran's nuclear and missile programs, Iran's vigorous activities in the Middle East to human rights. Moreover, in the case of the implementation of this Trump's plan, of course, the Iranian "behavior" would undergo significant, cardinal changes. It would be a great victory for Donald Trump, overshadowing the achievements in the Iranian direction of his predecessor Barack Obama.

That is why sanctions which undermine the Iranian economy are being introduced. Both the direct ones against Iran and the secondary ones are against all individuals and legal entities who dare to do business with Iran.

That is why the US military grouping in the Persian Gulf region is increasing.

That is why many-sided work is carried out to form the diplomatic isolation of Iran. We see this by the results of the anti-Iranian summits of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC) and the League of Arab States (LAS), held on May 30 in Mecca (Saudi Arabia).

---

* *Дунаева Елена Викторовна* – ст.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, доцент ИСАА МГУ им Ломоносова, к.и.н.

Мамедова Нина Михайловна – вед.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, доцент МГИМО (У) МИД РФ, к.э.н.

Сажин Владимир Игоревич – ст.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, к.и.н.

** *Dunaeva Elena* – Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Associate professor Lomonosov Moscow State University. PhD History.

Mamedova Nina – Chief Researcher Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Associate professor MGIMO-University, PhD Economics.

Sazhin Vladimir – Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. PhD History.

The challenge posed by President Trump to Iran creates a new situation, both in the country and around it.
The scientific researchers of the Center for Middle East studies made an attempt to analyze various aspects of the current political and economic situation in the Islamic Republic of Iran and certain changes in the internal policy of Tehran.
The reader is offered the articles: of Elena Dunaeva, who focused on the domestic policy of Iran, Nina Mamedova, who gave a detailed analysis of Iran's economic condition, Vladimir Sazhin, who reflected the role of Iran's most important state institution – the Islamic Revolutionary Guard Corps (IRGC).

Keywords: Iran, USA, Khamenei, Rouhani, Trump, IRGC, sanctions

В мае 2018 г. президент Д. Трамп вывел США из ядерной сделки – Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и ввел жесткие односторонние санкции против Исламской Республики Иран (ИРИ).

Цель антииранской кампании не свергнуть исламский режим в Иране и не изменить «поведение» Тегерана. Главное сегодня для Трампа – заставить иранское руководство вновь сесть за стол переговоров со Штатами на их условиях по самому широкому кругу вопросов, начиная от ядерной и ракетной программ, активной деятельность ИРИ на Ближнем Востоке и заканчивая правами человека. Причем в случае реализации этого плана Трампа, безусловно, само «поведение» ИРИ претерпело бы существенные, кардинальные изменения. Это была бы грандиозная победа американского президента, затмевающая достижения на иранском направлении его предшественника Барака Обамы.

Именно с этой целью вводятся санкции, подрывающие иранскую экономику. Как прямые – против ИРИ, так и вторичные – против всех физических и юридических лиц, ведущих бизнес с Ираном. Именно для этого усиливается военная группировка США в зоне Персидского залива. Именно для этого проводится многоплановая работа по формированию дипломатической изоляции ИРИ. Это мы видим по результатам антииранских саммитов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Лиги арабских государств (ЛАГ), прошедших 30 мая с. г. в Мекке (Саудовская Аравия).

Вызов, брошенный президентом Трампом Ирану, создает новую ситуацию, как в самой стране, так и вокруг неё. Сотрудники сектора Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН сделали попытку проанализировать различные аспекты складывающейся ныне новой политико-экономической обстановки в ИРИ и определить возможные изменения во внутреннем курсе Тегерана в ответ на действия США. Читателю предлагаются материалы: Нины Мамедовой, давшей подробный анализ экономической ситуации в Иране, Елены Дунаевой, которая проанализировала внутриполитический аспект, и Владимира Сажина, осветившего роль важнейшего государственного института – Корпуса стражей исламской революции, в сложившейся ситуации.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИРАНЕ В 2018–2019 гг.

Ситуация вокруг Ирана все более «накаляется» из-за позиции США и угрозы выхода Ирана из СВПД и ДНЯО. И хотя эти угрозы, периодически озвучиваемые в иранской прессе, вряд ли можно считать реальными, тем не менее, они являются своеобразным ответом на то, что Иран к середине мая 2019 года оказался в чрезвычайно тяжелой ситуации.

Если сразу же после подписания СВПД в июле 2015 г. отрицательный тренд динамики ВВП (к марту 2015 г. падение ВВП составило –6,3%) сменился на положительный (в 2016 г. рост ВВП превысил 13%, что обеспечило вторую победу Х. Роухани на президентских выборах в мае 2017 г. и сохранило позиции во власти либерального блока), то после избрания Д. Трампа и его заявлений в отношении Ирана положение стало кардинально изменяться. Еще до выхода США из СВПД темпы роста экономики за 2017/18 г. снизились до 3,7%, в 1 квартале 2018/19 г. до 1%, а рост обрабатывающей промышленности стал отрицательным. Затормозилось заключение контрактов с компаниями, вернувшимися в Иран после подписания СВПД. 8 мая 2018 г. Д. Трамп заявил, что в течение следующих 90–180 дней против Ирана будет установлен «наивысший уровень» санкций. Санкциям подвергнутся все банки и компании, которые будут работать во всех без исключения секторах экономики Ирана. Даже заключенные контракты, в т.ч. и российскими компаниями, были заморожены. Рост ВВП в 2018 г. упал до отрицательных показателей –1,5% (это произошло в основном за последний квартал), хотя за год до этого прогнозы и Ирана, и международных организаций были выше 4%.

Прогнозы на будущее крайне неопределенны, даже на самую ближайшую перспективу. По данным Всемирного банка и МВФ, темп роста за 2019 г. опустится еще ниже, до –3,6%. МВФ дает положительный прогноз, начиная только с 2023 г. Всемирный банк считает, что рост ВВП уже в 2020–21 гг. может составить 1,1%[1].

Крайне негативны прогнозы по инфляции. 21 марта 2019 г. Министерство экономики и финансов опубликовало данные, согласно которым инфляция (по потребительским ценам) в 2018/19 году составила 27,8%, а по прогнозам на 2019 г. превысит 34%. Эти цифры совпадают с данными МВФ[2]. Еще более сложная ситуация с инфляцией на товары первой необходимости. 22 февраля 2019 г. Исследовательский центр меджлиса опубликовал свои подсчеты, согласно которым цена на товары первой необходимости, которые субсидируются правительством, увеличилась на 42% только с мая по декабрь 2018 г. В мае 2019 г. цены на продовольственные товары, согласно данным Статистического центра Ирана, увеличились на 45,9%[3].

[1] World Bank.Global Economic Prospects 2019.

[2] World Economic Outlook Reports. April 2019

[3] National Consumer Price Index by Expenditure Deciles: in the Month of Farvardin of the year 1398. May 4, 2019. https://www.amar.org.ir/SCI-News-Archive/ID/10206/National-Consumer-Price-Index-by-Expenditure-

Упал курс национальной валюты. Хотя официальный курс установлен на уровне 42 тыс. риалов, фактический, т. е. рыночный, в три раза выше. Началась спекуляция валютой, в результате участились аресты трейдеров на черном валютном рынке, открыто много коррупционных дел.

В настоящее время социально-экономическая ситуация очень напряженная. С одной стороны, у государства нет средств субсидировать товары первой необходимости, но в условиях такого роста цен, оно вынуждено это делать. В бюджете на 1398 иранский год (2019/20 г.) на эти цели выделено 14 млрд долл.

Все более болезненной проблемой является безработица, особенно безработица среди молодежи, оцениваемая в 25%. Наиболее высок уровень безработицы в национальных и наиболее социально неспокойных провинциях, особенно в Курдистане и Белуджистане.

Новой проблемой для правительства стала ликвидация последствий наводнений, которые начались в результате начавшихся 19 марта и не прекращавшихся до конца апреля дождей. Общий ущерб составил более 8,3 млрд долл. Пострадало более 4400 деревень, т. е. более одной пятой всех сельских поселений. В результате прорыва дамб и сильных дождей смыты посевы, разрушены дома, школы, больницы. Потери для сельского хозяйства оцениваются более чем в 3 млрд долл. Ущерб от разрушений транспортной сети составил около 850 млн долл., а от разрыва линий электропередач, нарушений водоснабжения – 0,5 млрд долл.[4] В результате в конце апреля были на 7% повышены тарифы на воду[5].

В мае 2019 г. США усилили свой санкционный нажим на Иран, отменив исключения на импорт иранской нефти, сделанные ранее для восьми стран. Кроме того, 8 мая президент США ввел санкции, касающиеся импорта из Ирана металлов. Они направлены как против иранских производственных компаний, так и против импортеров иранских металлов. Активы этих компаний будет блокировать Минфин США. Для Ирана эта мера повлечет за собой крайне негативные последствия, так как в ненефтяном экспорте металлы занимают довольно значительное место – 9–10% его объемов[6]. Однако стоит отметить, что сокращение закупок из Ирана может вернуть на прежний уровень мировые цены на металлы, которые стабилизировались к 2018 г., но стали падать в 2019 г.

Великобритания, Франция и Германия осудили новые санкции США. Тем не менее, не исключено, что именно отсутствие реальных результатов от действия разработанного ими финансового механизма, в том числе позитивных результатов от заседания в Брюсселе (накануне объявления США о введении новых санкций), спровоцировали и принятие Д. Трампом

Deciles-in-the-Month-of-Farvardin-of-the-year-1398

[4] Наводнение в Иране обнажило проблемы в госуправлении. Тегеран, 07.05.2019.http://realtribune.ru/news/world/1994

[5] Higher Water Tariffs in Iran: A Dissenting Voice. Financial Tribune. Tehran.30.04. 2019.

[6] Iran Statistical Yearbook 1394. P. 451–453 (подсчет Мамедовой Н.М.).

новых санкций, и заявление Х. Роухани о замораживании на 60 дней своих обязательств по выполнению двух пунктов СВПД[7], а также его письма главам пяти государств – Франции, Германии, Великобритании, России, Китая с предупреждением о возможности принятия более жестких мер по истечении вышеупомянутого срока, если они на практике не продемонстрируют свою готовность выполнять взятые на себя обязательства.

Правительство в сложившихся условиях предполагает ускорить проведение приватизации, в т. ч. за счет компаний исламских фондов и объектов, принадлежавших КСИР. Меджлис принял беспрецедентное решение об уплате налогов крупнейшим вакфом Астане Годсе Раззави (г. Мешхед) и исламскими фондами. Конечно, были соблюдены и исламские подходы к использованию вакфной собственности. Налоговые поступления должны будут использоваться для развития сельских школ и депрессивных районов, т. е. на благотворительные цели. Несмотря на вынужденное согласие духовного лидера А. Хаменеи на это решение, избежать недовольства части высшего духовенства и руководства КСИР вряд ли удастся.

Главной для Ирана остается проблема финансовых расчетов, в т. ч. не только за поставки нефти, но и за все расширяющуюся номенклатуру товаров, попадающих под санкции.

В результате позиции США, нарушивших ими же подписанное международное соглашение и поставивших целью «отрубить» Иран от нефтяного рынка, в сложном положении оказался не только сам Иран, но и остальные участники СВПД. Германия, Великобритания и Франция для защиты торговли с Ираном и обхода санкций разработали специальный торгово-финансовый механизм – INSTEX. 19 марта 2019 г. Иран присоединился к нему, хотя лидер страны уже 21 марта и назвал его «горькой шуткой». Пока реальных успехов от этого финансового канала нет, но важна сама позиция Европы по этому вопросу, которая означает правовую и политическую поддержку Ирана. Хотя этот механизм еще не заработал, 30 мая 2019 г. США выдвинули претензии Европе в связи с его созданием. Министр финансов США Стивен Мнучин направил письмо главе компании INSTEX SAS П. Фишеру, в котором предупредил, что торговля с Ираном может повлечь за собой «тяжелые последствия» вплоть до потери доступа к американской финансовой системе, и наказание за сотрудничество с Ираном может быть применено к любой стране или к отдельным компаниям[8].

Видимо, при торговле с Ираном больший реальный эффект могут дать двусторонние договоренности о переводе части оплат на национальные валюты. В крайне ограниченной степени этот механизм работает в отношениях ИРИ с Турцией, Индией и Китаем.

Президент ИРИ пытается ограничить позиции КСИР в экономике. Некоторые эксперты расценили в русле этой тенденции произошедшее в марте

[7] Х. Роухани заявил о том, что Иран приостанавливает выполнение своих обязательств, закрепленных в СВПД относительно объемов накопления в стране обогащенного урана и тяжелой воды.

[8] США накажут Европу за помощь Ирану. https://lenta.ru/news/2019/05/30/instex/

2019 г. слияние банков, связанных с КСИР. Это – банки «Ансар», «Кавамин», «Хекмат-е ираньян», «Мехр-е эктесад-е иран» и кредитно-финансовая организация «Коусар». «Коусар» была создана в 2008 г. министерством обороны, банк «Хекмат-е ираньян» принадлежит армии, банк «Ансар» принадлежит КСИР и является фактически филиалом его кооперативного фонда. Банк «Мехр-е эктесад-е иран» был создан в 1993 г. для обслуживания Фонда басиджей, который в настоящее время входит в структуры КСИР. Банк «Кавамин» был создан в 2000 г. М.Б. Галибафом, бывшим в то время главой полиции Ирана, а в настоящее время фактически превратился в кредитно-финансовую структуру КСИР[9]. Возможно, их слияние с крупным государственным банком «Сепах», обслуживающим нужды армии и Министерства обороны, продиктовано стремлением упрочить положение отдельных банков. Это, безусловно, повысит степень прозрачности их работы и усилит контроль за денежными потоками этих кредитно-финансовых организаций, связанных с вооруженными силами.

В целом, несмотря, а может быть и благодаря такому экономическому давлению США на Иран, режим сохраняет свою прочность – и с точки зрения уровня экономического потенциала, и с точки зрения социальной поддержки населения. Приток прямых иностранных инвестиций в 2016–2017 годах (по 5 млрд долл.) позволил стране увеличить объем накопленных инвестиций до более 53 млрд долл. При этом отток ПИИ пока еще невелик.

В новых условиях проявился еще один аспект поддержки режима – религиозный. Ранее антизападный настрой населения носил не столько религиозный, сколько геополитический характер с точки зрения противостояния США и Израилю. Сейчас, когда к ним так активно подключилась Саудовская Аравия и некоторые страны Залива, противостояние начинает приобретать черты религиозных противоречий, в т. ч. суннитско-шиитских. Это может стать фактором, сплачивающим нацию.

Режим устоит, но и плата с точки зрения снижения жизненного уровня населения будет велика, так же велика и вероятность прихода к власти кругов, тесно связанных с КСИР.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Выход США из СВПД, возвращение санкций, экономическая рецессия, нарастание социальных проблем оказали влияние на внутриполитическую жизнь ИРИ. Усиливается противостояние политических элит, обостряется конфликт интересов, что проявляется в борьбе за власть между консервативными и либеральными силами.

Действия США практически свели на нет все заслуги кабинета Х. Роухани, сделавшего ставку на развитие широких связей с мировым сообществом для

[9] Crisis Leads Iranian Armed Forces Banks To Be Merged Into Bank Sepah https://en.radiofarda.com/a/iranian-armed-forces-banks-to-be-merged-in-bank-sepah/29800824.html

решения экономических и социальных проблем, и усилили позиции радикальных консерваторов, выступавших против СВПД. В результате наблюдается снижение уровня социальной поддержки правительства и падение рейтинга президента до уровня ниже 10%[10], постепенное нарастание недовольства действиями властей.

Радикально консервативные круги, резко критикуя исполнительную власть, продолжают дискредитировать политику Х. Роухани и деятельность его министров, прилагают усилия к тому, чтобы отправить в отставку правительство до истечения срока полномочий. Они продолжают настаивать на выходе Ирана из СВПД и призывают дать жесткий ответ на угрозы США, Израиля и Саудовской Аравии. Радикалы препятствуют проведению либеральных реформ, настаивают на ужесточении исламских норм в социально-культурной и экономической сферах.

Зимой и весной 2019 г. в центре противостояния политических сил оказался вопрос о присоединении ИРИ к группе FATF, на чем настаивают европейские партнеры ИРИ по СВПД. Правительство доказывает, что этот шаг снизит уровень давления финансовых санкций и откроет возможность использования финансовых механизмов с европейскими странами. Однако СОЦР (Совет по определению государственной целесообразности принимаемых решений) заблокировал Конвенцию о борьбе с организованной преступностью и Конвенцию противодействия финансированию терроризма, которые, хотя и были одобрены меджлисом с внесением определенных условий, но не получили вето Наблюдательного совета. До сих пор этот вопрос остается нерешенным.

В настоящее время идут ожесточенные дискуссии представителей различных флангов по вопросу о возможности переговоров с США. Хотя духовный лидер неоднократно заявлял о недоверии к американцам и невозможности каких-либо переговоров и договоренностей, президент Х. Роухани отметил, что в случае отказа от санкций и уважения к Ирану видит возможность вступления в переговоры[11].埋Прореформаторски ориентированные силы также выступают за установление контактов и решение проблем дипломатическими методами, однако не в условиях военных угроз и экономической войны. Категорически не приемлют какие-либо переговоры представители радикальных консерваторов.

Различны подходы либералов и радикалов к решению вопросов, напрямую связанных с будущим системы власти в ИРИ: внесение изменений в Конституцию, расширение полномочий президента, ограничение влияния Наблюдательного совета на выборы всех уровней, сокращении роли духовенства в политике и другие.

Консерваторы – радикалы, противостоящие президенту-либералу, сохраняют контроль над рядом институтов достаточно сложной политической

[10] URL: http://www.tabnaksistanbaluchestan.ir/fa/news/725922 (accessed 4/06/2019).

[11] URL: https://www.khabaronline.ir/news/1265929 (accessed 3/06/2019).

системы ИРИ. Этот политический спектр, упустивший из своих рук в 2013 г. исполнительную власть, а в 2016 и законодательную, по-прежнему, полностью контролирует Наблюдательный совет и Совет экспертов, держит в своих руках все институты судебной власти. Радикалы сохранили свое представительство в Совете по целесообразности принимаемых решений, Высшем совете национальной безопасности, Высшем совете культурной революции. Прочны их позиции в Совете пятничных имамов, контролирующим религиозную трибуну, в Организации радио и телевидения ИРИ. Они финансируют ряд центральных периодических изданий (газеты «Кейхан», «Ресалат», «Ватан» и другие). Радикалы держат в своих руках информационные агентства: Фарс, Тасним, Сепахньюс и др, что обеспечивает им трибуну для критики правительства и пропаганды своих взглядов. Эти круги опираются на поддержку элит, связанных с КСИР и структурами безопасности. Исламский радикализм находит поддержку у традиционных слоев городов и сел, деклассированных элементов и новых городских мигрантов. Основными пропагандистами этих идей являются члены движения «Басидж[12]».

Об усилении радикальных тенденций во властных структурах за последний год может свидетельствовать назначение руководителем СОЦР аятоллы Амоли Лариджани, возглавлявшего ранее судебную власть. Новым главой судебной системы стал проигравший Х. Роухани президентские выборы в 2017 г. распорядитель крупнейшего религиозного вакфа Астане Годс-е Резави в Мешхеде Э. Раиси, которого также относят к радикалам. Он же стал и заместителем руководителя Совета экспертов. Таким образом, можно говорить о концентрации власти в руках наиболее радикально консервативного крыла и ограничении возможностей для деятельности умеренных и прореформаторски настроенных сил.

Очевидно, их противодействие будет определять ход парламентской предвыборной кампании[13]. Начало выборной кампании демонстрирует отсутствие партий, организованных политических движений и идеологического противостояния. Со стороны некоторых организаций, как например, радикально-консервативного фронта «Пайдари» выдвигаются идеи выступления как независимое движение (т. е. не связанное ни с консерваторами, ни с реформаторами). Такая ситуация свидетельствует о том, что традиционное для политической системы ИРИ соперничество консерваторов и реформаторов как двух идеологических течений внутри исламского дискурса постепенно отходит в прошлое. В настоящее время можно говорить о противостоянии разнонаправленных политических элит, соперничающих в борьбе за власть. Кроме того, большинство иранцев потеряло доверие и к реформаторам, и к консерваторам, и с их сменой в органах власти не связывает никаких надежд на изменение ситуации. Слабый интерес общества к этим выборам подтверждает, что меджлис как центр

[12] Басидж – военно-политическое движение, подобному народному ополчению, входит в структуру КСИР, выступает как его резерв.

[13] Выборы нового состава меджлиса пройдут в феврале 2020 г.

законодательной власти во многом утратил свою значимую политическую роль, которую играл в первые два десятилетия, и не оказывает сильного влияния на политику страны. Такая ситуация чревата тем, что электорат проявит пассивность и, особенно в крупных городах, не придет на выборы.

В преддверии выборов в сложной ситуации оказались представители реформаторского фланга. Поддержав дважды Х. Роухани, они не получили никаких дивидендов. Реформаторы пока не выработали свою стратегию, в их среде сильны настроения отказаться вообще от участия в этой кампании. Сегодня у них нет единства и сильных лидеров, поэтому получить депутатские места они смогут лишь в союзе с другими силами[14].

В настоящее время можно прогнозировать, что в новом меджлисе большинство мест могут получить прагматики умеренно консервативной направленности[15] при условии, что их поддержат либеральные силы. В последние месяцы их представители предпринимают шаги по организации «национального диалога» с тем, чтобы не допустить еще большего укрепления наиболее радикально консервативных тенденций во власти.

Осложнение экономической ситуации и снижение уровня жизни усугубляет настроения безнадежности, недоверия к правительству и властям, тревоги за будущее в иранском обществе. Основной вопрос, который беспокоит многих: «Что будет дальше? Возможна ли война?» Иранцы опасаются, что их страна может разделить судьбу Сирии, Ирака, Ливии.

В Иране продолжаются протестные акции, однако с осени 2018 г. их количество резко сократилось. На проходящих демонстрациях выдвигаются исключительно требования экономического и социального характера. Попытки организации забастовок, охватывающих всю страну (аналогично забастовке водителей грузовиков летом 2018 г.), не получили развития. Массовых протестов, на которые так рассчитывали в США, возвращая санкции, больше не наблюдается. Политические лозунги не находят поддержки в широких слоях общества. Официальной оппозиции режиму внутри страны нет. Оппозиционные течения за пределами страны разрозненны и не имеют поддержки внутри страны.

Широкомасштабная психологическая война, развернутая США, привела к росту патриотических настроений и большей сплоченности населения. Усиление американских санкций с мая 2019 г., снятие всех льгот на экспорт нефти и обещания Трампа снизить до нуля вывоз иранской нефти вызвали рост настроений выхода из СВПД даже среди пpoреформаторски настроенных лиц. Усиление давления США и Израиля приводят к большему сплочению политических элит. Все политические силы поддержали ответ правительства на новые угрозы США и условия, выставленные президентом партнерам по СВПД, касающиеся выполнения их обязательств.

[14] URL: https://www.khabaronline.ir/news/1266159 (accessed 3/06/2019).

[15] Умеренные консерваторы или традиционалисты по многим вопросам не поддерживают радикалов и не вступают с ними в коалиции. Консервативный лагерь разделен на несколько практически обособленных друг от друга фракций.

Исламский режим, несмотря на новые угрозы, сохраняет свою стабильность. Незыблемой остается его основа – союз духовенства и КСИРа при возрастающем влиянии последнего во всех сферах: экономика, внешняя и внутренняя политика, культура. В ближайшей перспективе без подключения внешних факторов смена режима представляется весьма маловероятной. Однако в условиях экономического и политического давления возможна его дальнейшая радикализация.

КОРПУС СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК ОПОРА ИСЛАМСКОГО РЕЖИМА

В 2018 г. президент США Д. Трамп вывел США из ядерной сделки и ввел против Ирана жесткие финансово-экономические санкции. Надо признать, что подобная антииранская политика Вашингтона приносит плоды.

Иран оказался в сложнейшей для него ситуации. Президент ИРИ Хасан Роухани заявил, что положение, с которым столкнулся Иран, сегодня ничем не отличается от ситуации времен ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Х. Роухани подчеркнул, что санкции США оказывают сильное влияние на страну, и в данной связи всем силам как никогда важно консолидировать усилия.

И это действительно так. Экономическая, военно-политическая и дипломатическая ситуация для Ирана становится всё более удручающей.

Великобритания, Франция и Германия, как участники и соавторы СВПД, – выступили против антииранской политики Трампа. Однако Европа вряд ли сможет сопротивляться антииранским санкциям США, которые по своей жесткости близки к санкциям 2012–16 гг., когда иранская экономика оказалась на грани коллапса. Хотя глава европейской дипломатии Федерика Могерини заявила: «Мы будем продолжать поддерживать СВПД, насколько это возможно, всеми нашими инструментами и всей нашей политической волей»[16]. Но насколько хватит у ЕС этой воли выступать против американцев?

Грядет реальная изоляция страны, несмотря на некоторые подбадривающие заявления некоторых политиков некоторых стран и на Западе и на Востоке.

Возникает вечный вопрос: что делать? Логика развития событий вокруг ИРИ за последние 2-3 года и логика перспектив их развития диктует один вывод – Тегерану не справится с дальнейшим обострением обстановки даже без перехода ее в военную фазу. Имеющиеся финансово-экономические запасы истощаются без надежды на их пополнение.

[16] Могерини: ЕС продолжит поддерживать СВПД, несмотря на давление США. Сайт ИА ИРНА, 15.02.2019 [Электронный ресурс] – URL: https://ru.irna.ir/news/3672006/Могерини-ЕС-продолжит-поддерживать-СВПД-несмотря-на-давление (дата обращения, 12.05.2019)

Морально-психологическое и политико-идеологическое состояние население небезгранично в условиях резко углубляющегося кризиса.

В этих условиях, несмотря на заявления верховного лидера ИРИ аятоллы Хаменеи о недопустимости переговоров с США, в Иране растет понимание, что без диалога с «большим сатаной» вывести страну из создавшегося критического положения нельзя.

Однако верховный лидер ИРИ аятолла Хаменеи настаивает на необходимости проведения жесткой политики «сопротивления», которая основывается: на активном и эффективном поиске разнообразных путей обхода болезненных экономических санкций; на укреплении вооруженных сил с приоритетом на развитии ракетной программы; на активном продвижении иранских интересов в регионе.

Тактические задачи КСИР в настоящее время

Главным инструментом политики «сопротивлении» является Корпус стражей исламской революции (КСИР). Сегодня КСИР[17]– это корпоративное объединение чисто военных, разведывательных, полицейско-репрессивных, политико-идеологических, а также финансово-экономических структур современного Ирана. По сути, это многопрофильный мегахолдинг, руководимый непосредственно верховным лидером и его окружением. Именно КСИР, имеющий мощные позиции: а) в противодействии санкциям, отработанные ещё в период антииранской кампании 2012–16 гг.; б) в модернизации вооруженных сил; в) в иранской военно-политической и разведывательной деятельности в регионе, наилучшим образом для Тегерана способен осуществлять жесткую политику «сопротивления».

В данной ситуации совершенно естественно выглядит недавняя смена высшего и старшего командного состава КСИР. Верховный лидер аятолла Хаменеи назначил генерала Хосейна Салами командующим КСИР вместо генерала Мохаммада Али Джафари[18], руководившим Корпусом более 11 лет. По сравнению со своим предшественником бывший заместитель командующего Салами идеологически ближе к Хаменеи и более жесткий в своих взглядах. Он известен своими радикальными высказываниями. Более того, аятолла Хаменеи сменил также около 60 офицеров как центрального аппарата КСИР, так и местных органов. И этот процесс продолжается. Примечательно, что на смену «старикам» приходят относительно молодые амбициозные, идеологически выдержанные и грамотные офицеры. Их задача – превратить КСИР в незаменимый институт, главенствующий в самом широком спектре иранской действительности: от обеспечения внутренней и внешней безопасности до экономической деятельности и кибервойны.

---

[17] Подробнее см. Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве. Журнал Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017, 10 (3). стр. 83–109. DOI: 10.23932/2542–0240–2017–10–3–83–109

[18] В Иране сменился командующий Корпусом стражей Исламской революции. Сайт ИА Interfax, 22.04.2019. [Электронный ресурс] – URL: https://www.interfax.ru/world/658930 (дата обращения 29.04.2019)

По мнению Мехди Халаджи[19], научного сотрудника Вашингтонского института ближневосточной политики, аятолла Хаменеи укрепляет КСИР в качестве основы иранского треугольника: передовые ракетные технологии, ядерная программа, ассиметричные военные возможности. Данная геометрическая фигура, как считает Хаменеи, являются надежной защитой от потенциальной агрессии противника всех видов.

Несомненно, что импульс к усилению КСИР был дан американцами, когда 8 апреля президент Трамп объявил эту структуру террористической организацией[20]. Напомним, что до последнего времени президент Роухани стремился к ограничению возможностей Корпуса и его влияния на многие аспекты жизни в ИРИ, но верховный лидер Хаменеи в нынешних условиях решил всё же положиться на стражей исламской революции и сделать их еще более мощной структурой. То есть президент Трамп своей антииранской деятельностью, направленной в не последнюю очередь против КСИР, сыграл в пользу самых радикальных кругов Ирана, в пользу КСИР.

В ответ на акцию Белого дома Высший совет национальной безопасности Ирана объявил о внесении в список террористических организаций Центрального командования вооруженных сил США (CENTCOM)[21], к зоне ответственности которой относятся Ближний Восток и Центральная Азия. При этом генеральный штаб вооруженных сил ИРИ предупредил о готовности использовать все средства для борьбы с американскими террористами, которые ныне представлены военнослужащими США в регионе.

Теперь американцы находятся под угрозой во всем ближневосточном регионе, особенно в Сирии, Ираке, Афганистане, в зоне Персидского залива – везде, где возможно сближение иранских и американских военных. Новый антииранский демарш Белого дома обострил и без того враждебные американо-иранские отношения. В этих условиях роль КСИР значительно возросла.

Стратегические задачи КСИР

Однако было бы недальновидным считать, что вся деятельность верховного лидера Хаменеи по усилению и радикализации КСИР вызвана тактическими соображениями, исключительно связанными с нынешним резким обострением ирано-американских отношений.

Восьмидесятилетний аятолла Хаменеи, к тому же не отличающийся крепким здоровьем, смотрит в будущее: что станет с исламским режимом

[19] Mehdi Khalaji. Khamenei's breaking point: how to get Iran back to the negotiating table / The Washington Institute for Near East Policy/ PolicyWatch 3115 / May 2, 2019. [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/khameneis-breaking-point-how-to-get-iran-back-to-the-negotiating-table (дата обращения 19.05.2019)

[20] Георгий Тадтаев. Трамп признал иранский КСИР террористической организацией. Сайт ИА РБК, 08.04.2019 [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbc.ru/politics/08/04/2019/5cab59f79a7947da93e3f3cb (дата обращения 29.04.2019)

[21] Президент Ирана подписал закон о признании войск США «террористическими». Сайт EADaily, 30.04.2019 [Электронный ресурс] – URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/04/30/prezident-irana-podpisal-zakon-o-priznanii-voysk-ssha-terroristicheskimi (дата обращения 30.04.2019)

после его ухода. Государственная и политико-идеологическая система, созданная на основе принципа «велаяте факих»[22] 40 лет назад будет подвержена серьезным испытаниям.

Хотя иранский режим не является классической диктатурой, в которой власть полностью сосредоточена в руках одного человека, верховный лидер аятолла Хаменеи в значительной степени имеет последнее слово по основным вопросам внутренней и внешней политики, особенно с учетом его роли главнокомандующего вооруженными силами. Для укрепления своей власти на протяжении многих лет он создал бесчисленные параллельные институты, подотчетные только ему. И в этом заключается главная опасность для режима. Как эти институты будут функционировать после Хаменеи?

Автоматического переподчинения новому лидеру во многом «интимных» структур может не произойти. Уход аятоллы Хаменеи не приведет к назначению авторитетного преемника, который сразу же будет обладать сопоставимым контролем над вооруженными силами, разведывательным аппаратом, средствами массовой информации, судебной системой и огромной финансовой империей. Этот неустойчивый переходный период может длиться длительное время, в течение которого элиты могут оказаться не в состоянии достичь консенсуса по серьезным вопросам.

В результате страна окажется перед лицом хаоса, чреватого ослаблением, трансформацией или даже сменой исламского режима.

Можно предположить, что тема «растворения» и «разжижения» крепкого исламского режима в Иране волнует аятоллу Хаменеи. При этом он видит четыре угрозы:

1. Смена исламского режима. Здесь, однако, верховный лидер не допускает возможности внешней оккупации в результате широкомасштабной военной операции, проведенной врагами ИРИ, то есть не допускает варианта «саддамовского Ирака». И действительно, без применения ядерного оружия оккупировать ИРИ, имеющую многочисленные вооруженные силы (по разным источникам, Армия и КСИР вместе от 550 до 900 тыс. личного состава плюс 3-х миллионное хорошо подготовленное ополчение – Силы сопротивления «Басидж») представляется маловероятным.
   Вопрос для Хаменеи стоит о внутреннем, возможно, вооруженном перевороте, вызванным, в первую очередь, недовольством населения экономическими проблемами и падением уровня жизни.
2. Смена внешней и внутренней политики («поведения») существующего исламского режима. Аятолла Хаменеи не видит принципиальной

[22] «Велаяте-факих» – это тип общественно-политического устройства, воплощенный в канонизированной власти общепризнанного, справедливого богослова-правоведа. Верховному руководителю ИРИ принадлежит вся полнота власти – духовной, государственной, политической и военной. В качестве духовного лидера нации это Факих, то есть – глава шиитской общины; в качестве общегосударственного политического вождя и руководителя страны – Рахбар (лидер), он же – Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Должность Высшего руководителя (или другой термин – Верховного лидера) является стержневой для существующего в Иране конституционного строя.

разницы между сменой режима и сменой его «поведения». В данном случае можно предположить, что под сменой «поведения» рахбар имеет в виду легитимный приход к власти прозападных либералов совершенно законным путем. Однако, по его мнению, это не умоляет опасность для Исламской Республики.

3. «Мирная» постепенная трансформация режима под влиянием западной идеологии и культуры. И, пожалуй, этот культурно-идеологический вариант размывания режима наиболее беспокоит аятоллу Хаменеи. Поскольку ныне городская, образованная часть населения становится всё более восприимчивой к внешнему культурному влиянию.
4. Изменение основы принципа «велаяте факих». Следует отметить, что в относительно либеральных кругах иранского истеблишмента уже давно дискутируется тема о замене одного верховного лидера группой богословов-правоведов из трех или пяти человек. Другой возможный вариант – передача полномочий верховного лидера президенту страны, а сам лидер остается только духовным руководителем шиитской общины и выполняет лишь представительские функции.

Пожалуй, в чистом виде ни одна из этих угроз не может быть осуществлена на практике. Возможно, это будет (если будет) симбиоз некоторых составляющих из каждого из выше приведенного сценария.

Безусловно, осознавая и учитывая эти опасности для режима, аятолла Хаменеи еще до своего ухода, стремится проложить путь к плавному переходу страны к новому руководству после него. При этом сторонники жесткой линии, радикалы должны сохранить свой гегемонистский статус, а режим избежать государственных и политико-идеологических метаморфоз.

Эту задачу может решить только мощнейшая структура, обладающая чисто силовыми, разведывательными и контрразведывательными, финансово-экономическими, идеолого-пропагандистскими возможностями – КСИР.

Укрепляющийся под руководством верховного лидера КСИР призван выполнять как тактические задачи по противодействию широкомасштабному давлению США и его союзников, так и стратегические – по гарантированному обеспечению сохранения ныне существующего исламского режима.

Литература

1. Дунаева Е.В. Иран на пороге 40-летия исламской революции (Что скрывается за январскими протестами?) // Азия и Африка сегодня № 06 (731), 2018, с. 10–17.
2. Дунаева Е.В. Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана // Контуры глобальных трансформаций Т. 11 № 4, 2018, с. 169–189.
3. Иран в мировой политике XXI век. Сборник статей. М.: ИВРАН.2017. 248 с.
4. Мамедова Н.М. Иран: экономические причины «новогодних волнений» // Азия и Африка сегодня, № 07 (732), 2018, с. 22–26.
5. Мамедова Н.М. Иран в канун 40-летия Исламской революции.// Мировая экономика и международные отношения, 2018, № 7, т. 62, с. 63–71.
6. Мамедова Н.М. Бурные события в Иране. Накануне и после президентских выборов 2017 г. // «Свободная Мысль», 2018. № 2(1668), с.97–108.
7. Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.: Издательство Московского университета, 2014 – 544 с.
8. Сажин В.И. Вооруженные силы Исламской Республики Иран // Армии на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018, с. 126–170
9. Сажин В. Иран и мир: вопросы иранского ядерного потенциала // Год планеты: ежегодник ИМЭМО РАН. Вып.2018 г.: экономика, политика, безопасность / Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М.: Идея-Пресс, 2018, с. 76–89
10. Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций Т. 10 № 3, 2017, с. 83–109

*Митрофаненкова О. Е.**

АФГАНСКИЙ НАРКОТРАФИК И БОРЬБА ИРАНА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Mitrofanenkova O. E.**

DRUG TRAFFIC FROM AFGHANISTAN AND IRAN'S FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING

Аннотация: В статье выделены факторы, приведшие к массовому употреблению наркотиков в Иране. Автором рассмотрены маршруты наркотрафика из Афганистана через территорию Ирана. Внимание уделено не только внутренней борьбе иранского государства с наркотиками, но также и его взаимодействию в данной области с другими странами. Отдельно рассматривается вопрос о сотрудничестве Ирана с Россией.

Ключевые слова: Иран, антинаркотическая политика, маршруты наркотрафика, ирано-российское сотрудничество.

Abstract: The article focuses on factors that lead to mass drug abuse in Iran. The drug traffic through Iran from Afghanistan is also considered in the article. The author analyzes not only Iranian anti-drug policy, but also international cooperation in this field. The author pays special attention to the Iranian-Russian cooperation.

Key word: Iran, anti-drug policy, drug traffic, Iranian-Russian cooperation

Производство наркотиков в Афганистане и наркотрафик через Иран

По мере эскалации кризиса в Афганистане и роста афганского наркопроизводства выросли и объемы наркотрафика через соседние страны (Иран, Пакистан, государства Центральной Азии). Проблемы, связанные с производством наркотиков в Афганистане вызывают беспокойство у его соседей не только из-за наркотрафика, проходящего через их территорию, но также и из-за возможного усиления активности террористических и экстремистских организаций. Известно, что доходы от производства наркотиков в Афганистане всегда были важным источником финансирования афганского движения Талибан.

* *Митрофаненкова Ольга Евгеньевна* – младший научный сотрудник, Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока

** *Mitrofanenkova Olga* – junior scientific reseracher of Center of studing countries of Middle East.

Таблица 1

Производство наркотиков в Афганистане 1994–2018 гг.

Год	Производство героина в тоннах
1994	3416
1995	2335
1996	2241
1997	2804
1998	3000
1999	4600
2000	3276
2001	185
2002	1900–2700
2003	7000
2004	4200
2005	4100
2006	6100
2007	8200
2008	7700
2009	6900
2010	3600
2011	5800
2012	3700
2013	5500
2014	6400
2015	3300
2016	4800
2017	9000
2018	6400

Ист.: составлено автором на основе ежегодных докладов УНП ООН за 1995–2019 гг.

Наркотрафик из Афганистана через Иран

Из-за своих протяженных границ с Афганистаном (936 км) Иран еще при режиме талибов стал важным звеном в наркотрафике афганских наркотиков (героин, опиум, гашиш). Через территорию Ирана с 1990-х гг. пролегает Балканский маршрут наркотрафика, по которому наркотики из Афганистана через Иран поступают сначала в Турцию, а потом в страны Юго-Восточной и Западной Европы.

Именно с территории Ирана основной объем афганских опиатов идет в Европу. Героин из Ирана, как правило, поступает на территорию Турции и Украины, затем в Польшу, Германию и Великобританию.

Часть маршрутов, которые идут из Ирана в Европу, проходят через Кавказские горы. Первый маршрут: Иран – Азербайджан – Грузия – Черное море – Украина и/ или Болгария. Второй маршрут: Иран – Каспийское море – Российская Федерация/ Кавказ – Черное море – Украина и/ или Болгария[1].

Согласно отчетам Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) часть афганских опиатов с территории Ирана поступает в страны Африки. Большая часть героина ввозится в ЮАР, главным образом из Юго-Западной Азии и в меньшей степени из Юго-Восточной Азии. Основные центры ввоза героина в Африке включают Нигерию и ЮАР[2].

Активная политика борьбы с незаконным оборотом наркотиков, которую постоянно проводит руководство Ирана, вынуждает наркоторговцев искать новые маршруты для сухопутной контрабанды наркотиков. Поставки героина из Афганистана осуществляются не только через Балканский и северные маршруты, но и в южном направлении. Тем не менее, роль Балканского маршрута в наркотрафике никак не уменьшается[3].

Согласно отчету УНП ООН за 1999 г. на Исламскую Республику Иран приходилось 97% от мирового объема изъятия морфина[4]. В 1990-е гг. большой объем наркотиков проходил через территорию Ирана в Турцию. Однако ближе к 2000-м гг. часть наркотиков стала поступать в Туркменистан через северные части Ирана. Если освещать ситуацию более точно, то нужно подчеркнуть, что до 1997 г. Балканский маршрут был ключевым маршрутом транспортировки наркотиков из Афганистана. Но с 1998 г. произошли изменения, связанные с началом более широкого использования Центральной Азии в качестве транзитного региона и с увеличением производства опиумного мака и опиатов на севере Афганистана.

Согласно тому же отчету со ссылкой на информацию Интерпола, Иран в конце 1990-х годов усилил контроль за перемещением наркотиков

---

[1] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 1999/ New York 2000, p. 54.

[2] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 1999/ New York 2000, p. 75.

[3] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2013/ New York 2014, p. 11.

[4] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 1999/ New York, 2000, p. 25.

на границе с Афганистаном. Это привело к более широкому использованию Пакистана и государств Центральной Азии в качестве стран транзита.

Помимо балканского маршрута через территорию Ирана также проходит и южный маршрут (основной канала поставок афганских опиатов в Юго-Восточную Азию и в Восточную Азию). Исторически южный маршрут имел меньшее значение, так как эти страны снабжались наркотиками из Мьянмы. С начала нынешнего века Мьянма не смогла, удовлетворять потребности регионов в наркотиках и значение южного маршрута афганского наркотрафика возросло[5].

Усиление мер приграничного контроля между Ираном и Афганистаном, а также между Ираном и Турцией вынуждают наркоторговцев, как отмечается в докладе УНП ООН переносить свою противозаконную деятельность на юг к побережью Ирана и Пакистана. Партии героина из Ирана также ввозятся в Европу транзитом через страны Восточной и Западной Африки[6].

Важно отметить, что сегодня в Иране насчитывается до 2 млн афганских беженцев. Беженцы из Афганистана в Иране появились еще при прямой вовлеченности СССР в дела Афганистана (1979–1989 гг), Последующие волны беженцев были связаны с гражданской войной, правлением талибов и современной стадией афганского конфликта (с 2001 г.

)[7] Афганские беженцы помогают осуществлять наркотрафик на территорию Ирана, являясь курьерами.

Борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией

В противодействии наркотрафику Иран проводит в последние годы самую активную антинаркотическую политику из стран региона[8].

Власти страны демонстрируют отсутствие толерантности к наркотикам, что выражается в крайне жесткой борьбе с наркобизнесом и наркоманией. В этих целях активно используются аресты наркозависимых граждан в целях борьбы с наркоманией. В результате подобной деятельности, иранские тюрьмы оказались заполнены наркоманами[9].

Строгая запретительная антинаркотическая политика, как правило, является весьма эффективной. Она направлена на безопасность всего общества в целом. Подобная политика также способна сформировать негативное отношение в обществе к наркотикам.

---

[5] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2015/ New York 2016, p. 106.

[6] UIbid, p. 105.

[7] Iran needs more help to support Afghan refugees // The UN Refugee Agency [Электронный ресурс] URL: https://www.unhcr.org/news/latest/2018/9/5b8e9f414/iran-needs-help-support-afghan-refugees-unhcr-chief.html дата обращения: 28.02.2019.

[8] Drug trafficking and border control: situation analysis // UNODC [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/islamicrepublicofiran/drug-trafficking-and-border-control.html дата обращения: 28.02.2019.

[9] Vick K. Opiates of the Iranian people // Washington post. [Электронный ресурс] URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/09/22/AR2005092202287.html дата обращения: 28.02.2019.

После Исламской революции в 1979 г. правительство Ирана полностью уничтожило производство наркотиков в своей стране. Напомним все же, что до революции тоже предпринимались попытки борьбы с производством опиума. Так законом от 30 октября 1955 г. было полностью запрещено производство и сбыт опия. Однако под давлением со стороны землевладельцев и крестьян этот закон был отменен в 1969 г.[10]

Несмотря на антинаркотическую политику, иранское правительство во второй половине XX в. мирилось с полным отсутствием мер по лечению наркозависимых[11]. В стране не применялись такие либеральные меры борьбы с наркоманией, как программа "обмена игл" или программы "заместительной" терапии. Отсутствие этих мер связано с высоким уровнем порицания употребления наркотиков в иранском обществе.

Следующим витком развития политики по борьбе с наркотиками в Иране является период роста наркопроизводства в Афганистане при режиме талибов (1996–2001 г).

Так с 1994 г. по 1997 г. борьба с наркотиками в Иране осуществлялась в соответствии с проектом ООН, который предусматривал усиление правоохранительной политики в приграничных районах[12].

Вследствие роста объемов наркотрафика внутри транзитных стран отмечался рост наркомании среди населения. Власти Ирана оценивали количество опиатных наркоманов в начале 1990-х годов примерно в размере 500000 человек (из которых 150000 были героиновыми наркоманами). Некоторые оценки за 1998 г. показывают, что количество опиатных наркоманов выросло до 1,2 млн человек[13].

В середине 2000-х гг. в Иране отмечался рост потребления наркотиков. Эксперты и иранские чиновники говорили о том, что подобный рост наркомании был следствием острых экономических проблем. Опросы среди населения, проводимые правительством, показали, что 80% из опрошенного населения связывают рост наркомании с безработицей[14].

Уровень наркомании в Иране продолжал расти и к 2017 г. около 3 млн иранцев на постоянной основе употребляли наркотики[15]. Рост наркомании в последние годы, как и раньше, связан с экономическими проблемами.

---

[10] Zouhair Bouhou A history of Iranian drug policy // Talking drugs [Электронный ресурс] URL: https://www.talkingdrugs.org/a-history-of-iranian-drug-policy дата обращения: 28.02.2019.

[11] Там же.

[12] Арунова М.Р. Афганская политика ИРИ // Роль и место Ирана в регионе. М., 2007, с. 148–152.

[13] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 1999/ New York, 2000, p. 113.

[14] Vick K. Opiates of the Iranian people // Washington post. [Электронный ресурс] URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/09/22/AR2005092202287.html.

[15] https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40397727 дата обращения: 28.02.2019.

Уровень безработицы в Иране в 2017 г. составил порядка 12%[16], что является весьма высоким показателем[17]. Он свидетельствует о непростом положении в экономике Ирана, сложившемся под влиянием санкций, введенных США. Кризис в экономике усугубляет социальные проблемы, одной из которых является массовая "наркотизация" населения.

Помимо проблем, связанных с безработицей, значение имеют проблемы, связанные с коррупцией. Согласно оценкам портала *Trading Economics,* Иран занимает 131 место, т. е. относится к числу стран с высоким ее уровнем[18]. Учитывая наличие серьезных экономических трудностей, широко распространенную коррупцию (имеется ввиду индекс восприятия коррупции, который оценивается путем опросов) можно утверждать, что эти факторы формируют благоприятные условия для наркотрафика и наркотизации населения.

Несмотря на жесткие меры, принимаемые властями Исламской Республики Иран в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, в государстве сохраняется тенденция к росту числа наркоманов. В докладе УНП ООН отмечалось, что ситуация с ростом наркомании среди населения Ирана остается одной из худших в мире. Повторим, что основная причина этого заключается в экономической стагнации и высоком уровне безработицы[19].

Главное внимание в борьбе с афганскими наркотиками в Иране по-прежнему занимает совершенствование пограничного контроля и охраны границ. Активность Ирана в борьбе с наркотиками приводит к тому, что на черный рынок европейских стран поступает меньше наркотиков из Афганистана. Согласно последним данным УНП ООН, Иран продолжает тратить миллионы долларов на охрану границ, включая и строительство дорогих защитных сооружений на границах с Афганистаном и Пакистаном[20].

Спецслужбы Ирана проводят довольно жесткую оперативную работу в области противодействия наркотикам[21].

Помимо охраны границ и перехвата контрабанды наркотиков, Иран проводит политику по борьбе с наркоманией внутри страны. Прежде всего, данная политика направлена на лечение больных наркоманией. Важное место в борьбе и в профилактике наркомании занимает работа с молодежью,

---

[16] Iran unemployment rate 2001–2018 // Trading Economics [Электронный ресурс] URL: https://tradingeconomics.com/iran/unemployment-rate дата обращения: 28.02.2019.

[17] Iran GDP/Trading Economics // Trading Economics [Электронный ресурс] URL: https://tradingeconomics.com/iran/gdp дата обращения: 28.02.2019.

[18] Iran corruption rank // Trading Economics [Электронный ресурс] URL: https://tradingeconomics.com/iran/corruption-rank дата обращения: 28.02.2019.

[19] McKernan B. Number of drug addicts in Iran 'doubles' in six years // Independent [Электронный ресурс] URL: http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-tehran-drug-addiction-opium-heroin-afghanistan-taliban-a7809046.html дата обращения: 28.02.2019.

[20] Drug trafficking and border control: situation analysis // UNODC [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/islamicrepublicofiran/drug-trafficking-and-border-control.html дата обращения: 28.02.2019.

[21] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2015/ New York 2016, p. 105.

которая носит просветительский характер. Учитывая тот факт, что рост распространения наркотиков зачастую приводит и к росту криминогенности, иранское правительство значительно усилило меры уголовных наказаний за преступления, связанные с производством, реализацией и транспортировкой наркотических веществ[22]. Согласно иранскому законодательству, за торговлю наркотиками грозит смертная казнь.

Иран и сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Иран стремится налаживать сотрудничество с другими государствами в области противодействия афганскому наркобизнесу. УНП ООН полностью поддерживает взаимодействие Ирана с Афганистаном и Пакистаном в области противодействия наркотикам. Взаимодействие Ирана и Пакистана основывается на трех аспектах: 1) политическая составляющая 2) укрепление доверия между государствами 3) техническое взаимодействие. Политическая составляющая взаимодействия трех государств заключается в привлечении ресурсов международных доноров для борьбы с наркобизнесом, а также во взаимодействии с другими членами ООН[23].

Важное место во внешней политике Ирана занимают его отношения с Афганистаном. Иран, как никто другой, заинтересован в разрешении афганского кризиса и стабилизации ситуации внутри Афганистана. С территории Афганистана исходят несколько угроз национальной безопасности Ирана. К ним относятся, отметим еще раз, наркотрафик и террористическая угроза. Иран является участником всех международных встреч связанных с Афганистаном. Помимо угроз, Иран с Афганистаном связывает близость народов этих двух стран, т. к. некоторые основные этносы Ирана и Афганистана имеют единые во многом исторические и культурные корни[24].

Согласно мнению иранского руководства, в 2000-е гг. с афганской территории исходила одна основная угроза национальной безопасности Ирана: наркотрафик. Иранские лидеры неоднократно заявляли, что содействие становлению государственных институтов, урегулирование внутренней обстановки, совместная борьба с афганской наркоугрозой будут способствовать развитию политических связей, активизации развития двусторонних экономических связей и регионального сотрудничества[25].

С 2006 г. Иран и Афганистан договорились об установке совместных постов и контрольно-пропускных пунктов в Герате, Фарахе и Нимрузе.

[22] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2015/ New York 2016, p. 169.

[23] Drug trafficking and border control: situation analysis // UNODC [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/islamicrepublicofiran/drug-trafficking-and-border-control.html дата обращения: 28.02.2019.

[24] Месамед В.И. Афганистан и Исламская Республика Иран: нынешний этап отношений // Институт стран Ближнего Востока URL: http://www.iimes.ru/?p=22885 дата обращения: 28.02.2019.

[25] Кузьмин М.Н. Последние тенденции в ирано-афганских отношениях // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс] URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10–03–06a.htm дата обращения: 28.02.2019.

Государства договорились и о взаимной экстрадиции криминальных элементов, задержанных за контрабанду наркотиков или тяжкие преступления. Стороны договорились также об обмене информацией о деятельности криминальных группировок, занимающихся наркобизнесом. Иранской стороне было разрешено открыть в Кандагаре представительство своего Центрального штаба по борьбе с наркотиками дополнительно, к функционирующим в Кабуле и Герате[26].

Как отмечает известный отечественный афганист М.Р. Арунова, помимо наркотрафика для Ирана важна и цель достижения мира и стабильности в Афганистане[27].

Сотрудничество Ирана и России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков

В области борьбы с афганским наркобизнесом Иран сотрудничает с Российской Федерацией. Афганский наркобизнес является угрозой национальной безопасности, как для РФ, так и для Исламской Республики Иран. РФ и Иран объединяют многие факторы, которые могут оказать положительное влияние на их совместную борьбу с афганским наркобизнесом.

Сотрудничество России и Ирана в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) является, по мнению В. Евсеева, хорошей основой для совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков[28].

В сфере противодействия афганскому наркобизнесу Россия и Иран не смогли пока достичь конкретных договоренностей. Отчасти это связано с различными путями транспортировки наркотиков из Афганистана, что приводит к отсутствию реального взаимодействия российских и иранских спецслужб[29].

Отсутствие общей политики России и Ирана в отношении афганского наркотрафика связана с различной степенью угрозы, которую данная проблема представляет для этих государств. Но безотносительно к этому можно говорить о почти полном совпадении интересов России и Ирана на афганском направлении. Это в частности подтвердил министр обороны С. Шойгу во время своего визита в Тегеран в январе 2015 г. Оба государства призвали

[26] Кузьмин М.Н. Последние тенденции ...

[27] Арунова М.Р. Афганская проблема и соседние мусульманские страны // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке М., 2014, с. 492–510.

[28] Евсеев В. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Общие вызовы безопасности и перспективы сотрудничества // Российский совет по международным делам М., 2017, с. 73–78.

[29] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2013/ New York 2014, p. 77.

сделать упор на скоординированных усилиях по борьбе с международным терроризмом и наркобизнесом[30].

Подчеркнем, что Россия всегда выражала заинтересованность в развитии партнерских отношений с любыми контрагентами в разрешении общих проблем и угроз в Афганистане и Центральной Азии, таких как борьба с терроризмом и наркобизнесом. Несмотря на то, что эти инициативы часто не встречали поддержки со стороны США и НАТО, российское руководство сохраняет приверженность заявленным принципам. Опираясь на них, Москве удалось добиться некоторых успехов по этим направлениям в рамках ШОС и ОДКБ. Это не осталось незамеченным со стороны Ирана[31].

Заключение

Наркотики из Афганистана являются угрозой национальной безопасности Ирана, что вынуждает его проводить самую жесткую политику борьбы с незаконным оборотом наркотиков в регионе. Тем не менее, жестких запретительных мер и усиления пограничного контроля оказывается недостаточным для того, чтобы остановить рост наркомании в Иране.

[30] Боев Э.Б. Цивилизационные ценности как фактор сближения России и Ирана // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/ М.: ИВ РАН, 2015, с. 174.

[31] United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report 2013// New York, 2014, p. 106.

*Серенко И. Н.**

К ПЕРСПЕКТИВЕ РАСШИРЕНИЯ КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА

Serenko I.N.**

ABOUT THE PROSPECT OF CHINA-PAKISTAN ECONOMIC CORRIDOR EXPANSION

Аннотация: В статье рассматривается возможность дальнейшего расширения Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК, 2015) за счет привлечения к участию в нем, помимо соседнего с Китаем и Пакистаном Афганистана и такого важного игрока для стабилизации обстановки в Южной и Центральной Азии, как Иран. Создание стратегического партнерства этих государств в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора может способствовать не только росту их взаимосвязанности (транспортной, энергетической, военно-технической, гуманитарной и др.), но и устойчивому инклюзивному развитию в условиях снижения напряженности и достижения мира в регионе. Такое сотрудничество отвечает интересам России, выступившей с инициативой формирования большого партнерства в Евразии с участием, наряду с Ираном, Китаем, Пакистаном, и других стран данного континента (2016 г.). Усиление в последнее время экономического, политического и дипломатического давления США на эти государства сказывается на обострении их отношений с Вашингтоном и смещении их внешнеполитических курсов в сторону расширения многопланового регионального взаимодействия, актуализируя российскую концепцию «большого Евразийского партнерства».

Ключевые слова: Афганистан, Иран, Китай, Пакистан, Россия, КПЭК.

Abstract: This article examines the option of China-Pakistan economic corridor further expansion (CPEC, 2015) by means of inclusion in it, besides the neighboring to China and Pakistan Afghanistan, such an important player for the stabilization of the situation in South and Central Asia, as Iran. The formation of a strategic partnership of these States within the framework of China-Pakistan economic corridor can contribute not only to the growth of their connectivity (transport, energy, military-technical, humanitarian, etc.), but to the sustainable inclusive development with reducing tension and achieving peace in the region. Such cooperation is in the interests of Russia, which initiated the formation of a great partnership in Eurasia with the engagement in it along with Iran, China and Pakistan some other countries of this continent (2016). The recent increase of the US economic, political and diplomatic pressure on these States deteriorated their relations with Washington and facilitated the shift of their foreign policy towards the enhancement of multidimensional regional cooperation, actualizing the Russian concept of the "great Eurasian partnership".

Key words: Afghanistan, Iran, China, Pakistan, Russia, CPEC.

---

[*] *Серенко Ирина Николаевна* – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат педагогических наук.

[**] *Serenko Irina Nickolaevna* – Senior Research Scholar, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Ph.D. (Education).

Формирование стратегического взаимодействия государств, расположенных вдоль возрождаемого в настоящее время Великого Шелкового пути на обширном пространстве азиатского региона, все в большей степени детерминируется общей тенденцией регионализации процессов их интеграции (транспортной, энергетической, военно-технической, гуманитарной и др.) для достижения устойчивого инклюзивного развития стран в условиях добрососедства. Примером тому может служить реализация изначально двустороннего межгосударственного проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК, 2015), который стал главным компонентом выдвинутой Пекином в 2013 г. мега инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП), предусматривающей выстраивание новой модели международного сотрудничества на основе взаимной выгоды всех задействованных в ней участников. Поэтапное строительство КПЭК при всех возникающих в процессе его создания рисках и издержках позволит не только соединить Китай и Пакистан общей системой коммуникаций, но и обеспечит их транспортную взаимосвязанность и увеличение торгово-экономического сотрудничества по меньшей мере с 68 странами мира, включая РФ. Совместным китайско-пакистанским долгосрочным планом развития КПЭК (2017–2030 гг.), разработанным с учетом необходимости достижения всеобщих Целей устойчивого развития, предусматривается осуществление интеграционных процессов не только в области транспорта, но и в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, образовании, науке, туризме и других сферах гуманитарного сотрудничества, что послужит продвижению межкультурного, интеллектуального взаимодействия проживающих здесь народов, снижению нестабильности в регионе.

Наметившаяся в 2017 г. интенсификация взаимодействия Китая и Исламской Республики Пакистан (ИРП) в афганском векторе расширения КПЭК способствовала разработке механизма тройственного сотрудничества Исламабада, Пекина и Кабула в налаживании политического диалога, взаимовыгодного экономического сотрудничества и совместной борьбы с терроризмом, постепенному сближению интересов этих государств-соседей и смещению решения затяжного афганского вооруженного конфликта от силовых методов к мирным переговорам. Все три страны связывают экономический подъем региона с созданием укрупненного трехстороннего межгосударственного сотрудничества в рамках условно называемого Китайско-пакистано-афганского экономического коридора (КПАЭК). Они рассматривают два возможных варианта расширения проекта КПЭК в ближайшие годы через Афганистан в центрально-азиатском векторе продвижения транспортных коридоров: Пешавар – Кабул – Таджикистан и Кветта – Герат – Туркменистан. Это позволит им в дальнейшем обеспечить коммуникационную взаимосвязанность с Центральной Азией и выход на обширное пространство Российской Федерации. [Серенко И.Н.]

Географическая близость и региональная взаимосвязанность задействованных в КПЭК стран диктуют необходимость расширения их совместного

экономического сотрудничества. В последнее время просматривается перспектива укрупнения КПЭК и за счет привлечения к участию в нем, помимо соседнего с Китаем и Пакистаном Афганистана, другого важного игрока для стабилизации обстановки в Южной и Центральной Азии – Ирана. Он расположен в юго-западной части Азии, в центре Евразийского континента. Это единственная страна, которая омывается сразу водами Индийского океана и Каспийского моря и является ключевой в зоне Персидского залива. Посол Китая в Пакистане Яо Цзин в интервью иранскому информационному агентству «IRNA» 8 сентября 2018 г., в частности, отметил, что Иран с учетом его выгодного географического положения и богатых энергетических ресурсов превращается в естественного партнера Китая и Пакистана по КПЭК, и их трехсторонний формат взаимодействия в рамках данного экономического проекта является взаимовыгодным для всех сторон: Пекина, Исламабада и Тегерана. [China looking forward to cooperation…]

Посол Ирана в ИРП Мехди Хонардуст, в свою очередь, выступая на встрече с членами Совместной пакистано-иранской торгово-промышленной палаты 14 февраля 2019 г. в Кветте (столице пакистанской провинции Белуджистан), отметил важную миротворческую и консолидирующую роль КПЭК в регионе по налаживанию добрососедского взаимовыгодного сотрудничества. Он выразил готовность иранской стороны стать частью этого проекта с привлечением имеющихся значительных транзитных и ресурсных возможностей ИРИ, способных обеспечить энергетическую безопасность Китая и Пакистана. [Mohammad Zafar] Китай в целом рассматривает Иран в качестве конечной точки выхода к Индийскому океану транспортной системы возрождаемого им Древнего Шелкового пути, соединяющей Восточную и Западную Азию. Он, наряду с Индией, принимает активное участие в модернизации транспортных сетей и морских портов Ирана на побережье Персидского залива (Чабахар и Бандар- Аббас). Их двусторонние отношения, по справедливой оценке И.Е. Федоровой, приобрели особый прагматичный характер взаимовыгодного партнерства. [Федорова И.Е.] С подключением Ирана к КПЭК они, думается, распространятся и на Пакистан.

Примечательно, что заявление иранского дипломата о присоединении к КПЭК было сделано на следующий день после резкого обострения ирано-пакистанских отношений в результате совершенного 13 февраля 2019 г. теракта на юго-востоке Ирана в приграничной с Пакистаном провинции Систан-Белуджистан. Он унес жизни более 40 человек, включая военных Корпуса стражей Исламской революции и мирных граждан. Ответственность за него взяла на себя одна из военизированных суннитских группировок, укрывающаяся на территории пакистанского Белуджистана. [Sistan-Balochistan: Suicide …] Оно проходило на фоне состоявшегося 17–18 февраля 2019 г. официального визита наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда Бен Салмана в Пакистан. Он, в частности, подчеркнул возрастающую роль Пакистана в регионе, который, по его мнению,

находясь между двумя ведущими экономиками мира – Китаем и Индией, просто обречен войти к 2030 г. в двадцатку ведущих экономик мира, при непосредственной поддержке дружественной Саудовской Аравии с ее первоначальным инвестиционным вливанием в размере свыше 20 млрд долл. в развитие топливно-энергетического сектора Пакистана.[PM Khan, COAS Gen Bajwa…] Роль Ирана в регионе, по понятным причинам ирано-саудовского противостояния, была при этом просто проигнорирована. Но в ходе совместной пресс-конференции руководителей внешних ведомств, состоявшейся 18 февраля по итогам официального визита делегации Эр-Рияда в Исламабад, госминистр по иностранным делам Королевства Саудовской Аравии Адель Аль-Джубейр не преминул в очередной раз обвинить своего иранского противника в спонсировании терроризма, создании Хезболлы в Ливане и шиитской военизированной группировки хуситов в Йемене, а также организации терактов в США и самой Саудовской Аравии, назвав Тегеран «главным спонсором терроризма в мире». [Saudi minister calls out Iran…]

Министр иностранных дел Пакистана Шах Махмуд Куреши при этом дал взвешенную оценку ирано-пакистанским связям, четко указав, что «Иран – наш сосед, и мы никогда не будем создавать для него никаких проблем. .. Мы уважаем их суверенитет и территориальную целостность, и я уверен, что они уважают нашу». [Saudi minister calls out Iran…] Ранее в одном из пресс-релизов пакистанского внешнеполитического ведомства от 17 января текущего года отношения с Ираном были охарактеризованы пакистанской стороной как «прекрасные», сославшись на то, что глава внешнеполитического ведомства Ирана был единственным министром иностранных дел дважды посетившим Пакистан за истекшие 4 месяца. При этом было отмечено, что американские санкции, имевшие место и в прошлом, не повлияли на ирано-пакистанские отношения. А активное сближение с Эр-Риядом, по неоднократным заверениям пакистанского руководства, также не скажется негативно на отношениях с ближайшими соседями, включая Иран. [Record of Weekly Press Briefing …]

Исламабад и Тегеран приложили максимум усилий по снижению возникшей в двусторонних отношениях напряженности. В ходе состоявшегося 9 марта 2019 г. телефонного разговора премьер-министра Пакистана Имрана Хана с президентом Ирана Хасаном Роухани было высказано обоюдное мнение о необходимости проведения совместных антитеррористических мероприятий по ликвидации боевиков запрещенных террористических организаций и создания безопасных условий для реализации различных совместных экономических проектов. Иранский президент, выразил удовлетворение по поводу предстоящего официального визита Имрана Хана в Тегеран. Он дал положительную оценку ирано- пакистанскому межгосударственному взаимодействию, отметив, что обе «соседние и братские страны веками связаны тесными историческими культурными и человеческими отношениями, и их роль останется центральной в обеспечении

мира, стабильности и экономического развития в этом важном регионе». [Prime Minister Calls President …]

Действительно, исторически двусторонние пакистано-иранские отношения в целом носили дружественный характер, хотя и не без периодически возникавших осложнений, особенно после начатой в Пакистане политики исламизации во время правления военной администрации во главе с генералом М. Зия-уль-Хаком (1977–1988 гг.), приведшей к обострению суннито-шиитских противоречий не только внутри страны, но и в мусульманской умме в целом. В тот период Пакистан стал постепенно дистанцироваться от Ирана (с шиитским большинством населения), пойдя на сближение с Саудовской Аравией (лидером суннизма в арабо-мусульманской цивилизации). Стоит напомнить, что дипломатические отношения между Ираном и Пакистаном были установлены сразу после появления на политической карте мира нового государства Пакистан в 1947 г. Тогда соседний Тегеран первым признал его независимость. Во многом это объясняется не столько связывающей их почти тысячекилометровой границей, сколько общей исторической принадлежностью к евразийской цивилизации, корни которой можно проследить на общем персоязычном (индоевропейском) наследии двух государств.

Интенсификация межгосударственных контактов на различных уровнях, включая высший, наблюдалась особенно в последнее время с приходом к власти в Пакистане летом 2018 г. нового правительства во главе с лидером победившей на всеобщих парламентских выборах партии «Движение за справедливость» Имраном Ханом. Он неоднократно высказывался за необходимость улучшения отношений с Ираном, выстраивания с ним доверительных отношений и оказания содействия Тегерану в урегулировании отношений с Саудовской Аравией, а также преодолении кризиса на фоне санкционной политики США после выхода из ядерной сделки с Ираном в мае 2018 г. (СВПД). Показательно, что глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф 31 августа 2018 г. стал первым зарубежным гостем вступившего в свою должность премьера Имрана Хана. На ней, в частности, пакистанский премьер заверил иранскую сторону в том, что в период своего правления он приложит все усилия для закрепления существующих «неразрывных связей исторического, религиозного и культурного сходства» между двумя странами. Подчеркнув важность Пакистана и Ирана в регионе, он указал на то, что они «остаются ключом к росту и процветанию в регионе через расширение межгосударственных связей и контактов между народами двух стран». [Prime Minister Imran Khan received Mr. Javad Zarif…] Вскоре после инаугурации Имрана Хана президент Ирана Хасан Роухани направил ему свое поздравительное послание. В целом двусторонние отношения стали развиваться по нарастающей траектории. Исламабад и Тегеран имеют схожесть подходов по большинству вопросов внешнеполитической повестки, включая афганскую и кашмирскую проблемы, Совместный всеобъемлющий план действий и т. д. Между странами развиваются

отношения в экономической, торговой, культурной сферах. В Карачи, например, в честь празднования 40-летия Иранской революции в феврале 2019 г. проводился пятидневный фестиваль Иранского кино.[Peerzada Salman] День независимости Пакистана широко отмечался в 2018 г. в Иране. Сотрудничество двух стран направлено на обеспечение совместными усилиями региональной безопасности и достижение стабильности в регионе, столь необходимых для реализации многоплановых проектов (энергетических, транспортных, военно-технических, гуманитарных и др.).

Однако, сохраняющаяся зависимость Пакистана, как, впрочем, и Ирана, от внешних игроков, не позволяют им в полной мере реализовать объективно имеющийся у них потенциал двустороннего межгосударственного взаимодействия. Обе страны вовлечены в большую игру передела ресурсов и влияния в стратегически важном, наиболее интенсивно развивающемся регионе мира. Можно сказать, что их отношения такие близкие территориально и цивилизационно, все же еще остаются далекими от гео экономической прагматики двустороннего взаимовыгодного сотрудничества и, как не парадоксально, в первую очередь из-за обремененности Ирана и Пакистана их важным геостратегическим положением. Расширение Китайско-пакистанского коридора по западному маршруту с подключением к нему Ирана позволит, как представляется, создать прочную основу для выстраивания долгосрочного стратегического партнерства между Пекином, Исламабадом и Тегераном.

Реализация данного совместного китайско-пакистанского экономического проекта представляет определенный интерес и для Российской Федерации, в первую очередь как возможность выхода на новые азиатские рынки поставок сжиженного природного газа и альтернативы европейскому газовому потоку. Полный запуск в эксплуатацию всех участков КПЭК и осуществляемая в его рамках индустриализация Пакистана потребует значительного увеличения затрат энергоресурсов, в которых страна испытывает постоянный дефицит. Подписание в октябре 2015 г. российско-пакистанского межправительственного соглашения о строительстве газопровода «Север-Юг» (мощностью 12,4 млрд м^3/год газа и протяженностью 1,1 тыс км. от южных портов Карачи и Гвадара до Лахора на севере Пакистана), думается, позволит в определенной мере снять проблему энергоснабжения пакистанских потребителей. На его строительство российская сторона готова выделить 2,5 млрд долл. Во время визита делегации «Газпрома» в Исламабад его руководством 6 февраля 2019 г. совместно с пакистанскими партнерами был подписан межотраслевой Меморандум о взаимопонимании в энергетической сфере по прокладке морского газопровода Иран – Пакистан для поставок российской стороной сжиженного природного газа (СПГ) с целью удовлетворения энергетических потребностей пакистанского государства. Российская сторона взяла на себя разработку технико-экономического обоснования этого магистрального газопровода (МГП) с перспективой его дальнейшей прокладки в индийском

направлении при условии снижения напряженности между Дели и Исламабадом. Строительство ирано-пакистанской части МГП планируется начать уже в 2019 г. Сдача его в эксплуатацию намечена на 2022–2023 гг. Из общей суммы значительных инвестиций, выделяемых Россией (14 млрд долл.), 10 млрд долл. будут затрачены на прокладку подводной газовой магистрали. Остальные средства из российских вложений в пакистанскую энергетику пойдут на строительство подземных хранилищ газа на территории порта Гвадар, являющегося центральным транспортно-энергетическим звеном в КПЭК [Boost for cash-strapped…]. Надо сказать, что выгодное для Пакистана расширение энергетического присутствия России не вызывает возражений со стороны Китая. Он в целом признает инклюзивность этого изначально двустороннего китайско-пакистанского проекта и его возможную трансформацию в тройственный формат, как, например, уже наметившаяся перспектива расширения КПЭК в иранском и афганском направлениях с дальнейшим выходом на российские транспортные маршруты или недавно озвученные предложения инвестиционного подключения к нему Саудовской Аравии (свыше 20 млрд долл.), которая, безусловно, составит конкуренцию России на расширяющемся пакистанском энергетическом рынке и попытается вытеснить оттуда Иран.

В целом, можно констатировать, что в условиях динамично меняющегося миропорядка, усиления в последнее время экономического, политического и дипломатического давления США на Россию, Китай, Пакистан и Иран этот квартет государств-партнеров стремится выстраивать новый формат многопланового взаимовыгодного сотрудничества (транспортного, торгово-экономического, военно-технического, гуманитарного и др.), в том числе в рамках реализации КПЭК. Внешние геополитические факторы, повлекшие обострение их отношений с Вашингтонской администрацией президента Дональда Трампа, способствуют сближению внешнеполитических курсов Москвы, Поднебесной, Исламабада и Тегерана, расширению их межгосударственного взаимодействия как в формате двустороннего или четырехстороннего сотрудничества, так и на многосторонней основе на различных международных и региональных площадках, включая ШОС, куда Пакистан был принят полноправным членом в 2017 г. при активной поддержке России и Китая, а Иран может рассматриваться таковым уже в ближайшей перспективе. Думается, что их взаимовыгодное региональное взаимодействие при всех возможных внутренних и внешних вызовах и рисках в конечном итоге все же позволит им выйти на макрорегиональное сотрудничество Евразийско-континентального масштаба в соответствии с российской инициативой создания большого партнерства в Евразии, высказанной президентом РФ В.В. Путиным во время проведения Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ 2016).

Литература

Серенко И.Н. Китайско-пакистанский экономический коридор в афганском векторе межгосударственного взаимодействия //Восточная аналитик. – 2018. – № 3. – С. 98–104. [Serenko I.N. China-Pakistan Economic Corridor in the Afghan Vector of Interstate Relations// Eastern Analytics. – 2018. – № 3. – P. 98–104.]

Федорова И.Е. Китай – Иран. Особые отношения?//Иран в мировой политике. XXI век. – М., ИВ РАН. – 2017. – С. 214–221. [Fedorova I. Ye. China-Iran. Special Relations? // Iran in the World Politics. XXI Century. – M., IV RAN. – P. 214–221]

Boost for cash-strapped Pakistan as Russia plan to invest $14 billion in energy sector. http: https://www.financialexpress.com/economy/boost-for-cash-strapped-pakistan-as-russia-plans-to-invest-14-billion-in-energy-sector/1480194/

China looking forward to cooperation with Iran through CPEC. https://tribune.com.pk/story/1201898/china-looking-forward-cooperation-iran-cpec/

Mohammad Zafar. Iran expresses desire to join CPEC. https://tribune.com.pk/story/1910782/1-iran-expresses-desire-join-cpec/

Peerzada Salman. Cinema is given the atmost importance in Iran. https://www.dawn.com/news/1463446

PM Khan, COAS Gen Bajwa see off Saudi crown prince as royal visit comes to an end. https://www.dawn.com/news/1464594/pm-khan-coas-gen-bajwa-see-off-saudi-crown-prince-as-royal-visit-comes-to-an-end

Prime Minister Calls President Rouhani. http://pmo.gov.pk/news_details.php?news_id=954

Prime Minister Imran Khan received Mr. Javad Zarif, Minister for Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran, for a meeting. http://pmo.gov.pk/press_release_detailes.php?pr_id=2415

Record of Weekly Press Briefing by Spokesperson on 17 January 2019. http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php

Saudi minister calls out Iran for ‘accusing others’ while being ‘world’s chief sponsor of terrorism’. https://www.dawn.com/news/1464583

Sistan-Balochistan: Suicide attack on Revolutionary Guards kills 30. http://thebalochistanpost.net/2019/02/sistan-balochistan-suicide-attack-on-revolutionary-guards-kills-30/

Saudi minister calls out Iran for ‘accusing others’ while being ‘world’s chief sponsor of terrorism’. https://www.dawn.com/news/1464583

*М. Вагаева, Е. Герасимова, О. Зубков, А. Кузнецов, Е. Курятников, И. Михайлов, В. Петрова, М. Ручкин, Н. Сердюк, А. Тен, М. Ча, Е. Шатов, И. Шепелёв**

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЕЖЕДНЕВНЫХ ГАЗЕТ СТРАН ВОСТОКА «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» (КНР), «АСАХИ СИМБУН» (ЯПОНИЯ), «АНТАРА НЬЮЗ» (ИНДОНЕЗИЯ), «АД-ДИЯР» (ЛИВАН)

Магистранты Института стран Востока на первом году обучения слушают курс «Актуальные проблемы стран Востока» В рамках этого курса проведена представленная ниже работа. Ее целями является, во-первых, использовать знание восточного языка для самостоятельного изучения публикаций изучаемых стран, а, во-вторых, объединить усилия магистрантов для коллективной работы по сравнительному анализу стран Востока.

На первых занятиях были согласованы список газет и единая дата выпуска анализируемых газет. Дата – 30 сентября 2018 г. Выбор даты носит в значительной мере случайный характер и приурочен к началу занятий группы. Обоснование выбора газет представлено в текстах ниже.

Группой были сформулированы следующие задачи для анализа:

1. Выявить характерные для изданий особенности в тематической структуре;
2. Выявить, как освещается РФ (и ее внешнеполитическая деятельность и активность на международной арене) в выбранных изданиях;
3. Выявить/проанализировать насколько сильно отличаются взгляды (мнения) СМИ различных изданий (стран) на происходящие события в мире;
4. Определить приоритетные тематические группы.

Для систематизации газетных материалов они были разделены на две группы: репортажи и аналитические статьи. К первой группе отнесены публикации сообщающие об определенных событиях, ко второй – текст, содержащий авторский анализ событий или явлений. Содержательно материалы разделены на тематические группы (см. табл. 1 в тексте)

Работа со всеми газетами выполнена по единообразной схеме.

Жэньминь жибао, Китай

人民日報 (Жэньминь жибао). Дата 30 сентября 2018 г. Выбор источника обоснован тем, что газета «Жэньминь жибао» является официальным печатным изданием ЦК КПК, а также одной из ведущих газет в мире и самой влиятельной газетой в Китае. Тираж – 2 миллиона 800 тысяч экземпляров.

Ход работы:

1 шаг: Выбран источник (人民日報 (Жэньминь жибао)), объемом 12 страниц, на двух из них (16,7%) реклама. Оставшиеся 10 страниц были поделены между учащимися. Каждый перевел свои заголовки, общее число которых составило 62, и распределил их по разделам (см. таблицу 1).

При рассмотрении статей были выбраны разделы (содержательные группы, см. столбец 1), по вертикали – способы подачи материала (репортаж, аналитика, см. строку 1). Эти разделы являются общепринятыми в большинстве газет.

В первой части идет изложение фактов без анализа, ко второй части отнесены материалы, содержащие авторский анализ данных событий или документов.

---

* Авторы – магистранты первого года обучения Института стран Востока.

Таблица 1

Разделы и заголовки

Раздел	Репортажные	Аналитические
Политика (внутренняя)	1) ВК ВСНП (Всекитайский Народный политический консультативный совет Китая) начал двухнедельное консультативное совещание 2) Хань Чжжэн провел встречу с делегацией федерации профсоюзов Гонконга 3) Ван Цишань провел встречу с членами Совета по международным делам 5) Госсовет КНР сместил с должностей и назначил новых сотрудников правительственного аппарата 8) В Пекине состоялась церемония награждения китайского правительства за дружбу 9) Дин Сюесян подчеркивает неуклонное развитие строительства партийного поведения и чистого правительства в центральных и государственных органах 10) Ли Кэцян проверил порядок проведения и председательствовал на симпозиуме в Чжэнцзяне 12) Ключевой пункт в новой эпохе изучения главной идеи социализма с китайской спецификой, Си Цзиньпин установил отдельную колонку для чтения на 5-ти платформах	4) Проведение антитеррористических работ в современных условиях 6) Создать высококвалифицированную команду, специализирующуюся на предприятиях центрального подчинения 7) Открыть новую главу в вопросе создания высококвалифицированной команды, специализирующейся на предприятиях центрального подчинения 11) Приложить больше усилий для содействия реформам политики открытости. Стимулировать повышение жизнеспособности рынка. Содействовать качественному экономическому развитию
Политика (внешняя)	14) Делегация из Тибета посетила Новую Зеландию 15) Ян Цзечи встретился с бывшим президентом Коста-Рики 16) Чжао Леджи проводит официальный визит доброй воли во Вьетнам	13) Укрепление дружественных отношений между Китаем и другими странами
Экономика (внутренняя)	17) Всеобщее объединение создает прочную базу для ликвидации бедности. В уезде Нэйсян провинции Хэнань вводится в действие программа поддержки нуждающихся семей 21) Сбор осеннего урожая произведён с использованием экологически чистой электроэнергии 22) Город Чжуцзи провинции Чжэцзян вложил душу в производство 26) “China Blockchain + Industry Alliance” был создан в Хайкоу	18) Совместный капитал выгоден и позволяет в кратчайшие сроки увеличить доходы и избавиться от нищеты 19) Программа помощи нуждающимся непрерывно развивается, малоимущие семьи ожидают стабильных доходов 20) В 8 провинциях увеличивается число малоимущих, международные организации привлекаются для помощи и сотрудничества 23) Строительство потребительского рынка в деревнях

продолжение Табл. 1

Раздел	Репортажные	Аналитические
Экономика (внутренняя	28) Развитие сетевой инфраструктуры. Использование автоматизированных систем. Репортаж о первом научно-техническом городке в Хучжоу 31) Производственный процесс в Вэньцзяне 33) Район Цзяннань городского округа Наньнин, в Гуанси-Чжуанском автономном районе развивает новые методы управления на предприятиях 34) Филиал Сельскохозяйственного банка Китая в Чунцине – Финансовые знания помогают сельскому туризму. Канцелярия ЦК КПК выпустила указ 35) Решение, принятое руководящим составом предприятия центрального подчинения персонала	24) Креативный маркетинг выдвигается на первый план для торговых компаний 25) Увеличение доли рынка за счет инноваций 27) Выход автоматизации торговли на первый план 29) Интеллектуальное управление производством 30) Использование инноваций для стимулирования взаимной выгоды торговых компаний на рынке 32) Экономика – Цветоводы получают выгоду, каждое хозяйство стараться быть лучшим, перспективы развития широкие
Экономика (внешняя)		36) Стратегия "идти вовне" способствует модификациям, создает крупнейший в стране экспортно-импортный сортировочный центр
Социум	38) Цзэн Чжуншэн: выдающийся командир китайской рабоче-крестьянской Красной Армии 39) Новый научно-технический поселок 40) Более модное, более традиционное, более передовое, более живое. Придерживаемся западных веяний. БОЛЬШОЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР. Новинки![*] 41) Новая обстановка, весело и стильно[**] 49) Помощник по подбору кандидатов в Коммунистическую Партию КНР добивается больших успехов в управлении деревней 50) Построение модельного агентства, которое удовлетворяет партии ЦК и людей 51) Привести в порядок обстановку жилища селян	37) Патриотическое воспитание – обязательный учебный предмет 42) Китайская ассоциация содействия освобождённым районам[***] помогает миллионам семей избавляться от нищеты 43) Цеха для поддержки нуждающихся помогают бороться с нищетой 44) Деревня Хунаньчжень в Цюйчжоу создает индустрии для обогащения населения 45) Район экономического развития Вэйхая прилагает целенаправленные усилия для улучшения здравоохранения бедных слоев 46) Ликвидация бедности не должна быть холостой работой

[*] Имеется в виду открытие нового торгового центра.

[**] Имеется в виду открытие нового торгового центра.

[***] *ОСВОБОЖДЁННЫЕ РАЙОНЫ КИТАЯ* – территории, контролировавшийся Коммунистической партией Китая (КПК) в период Национально-освободительной войны в Китае против японских захватчиков 1937-1945 годов и Народно-освободительной войны в Китае 1946-1949 годов.

продолжение Табл. 1

Раздел	Репортажные	Аналитические
Социум	52) Закон о защите героев подкреплён защитой британского консенсуса 53) Во время осмотра 79 армии Си Цзиньпин акцентировал внимание 54) Всестороннее усиление подготовки войск к войне способствует победе 56) Стремительно описать новую главу возрождения северо-востока 58) Проделать хорошую работу по выполнению всех задач в соответствии с нормами права	47) Волость Чжончжуа городского уезда Чжаншу в провинции Цзянси с учетом местных условий развивает предприятия для помощи бедным 55) Общая цель – прочное укрепление земледелия 57) Генсек Си Цзиньпин исследовал три провинции Северо-Востока Китая и поддержал созыв сессии по углубленному продвижению возрождения Северо-Востока
Спорт	—	—
Культура	59) В одном из поселений горного перевала (имеется ввиду 8 великих горных перевалов в Китае) есть деликатес (Тофу Дзяньмэньского горного перевала в Гуанъюане в провинции Сычуань) 61) Захватывающая тяга исторической живописи	60) Трансформация обучения изобразительным искусствам с помощью эстетического воспитания 62) Сентиментальность культуры современной эпохи

Ист.: составлено по выпуску газеты «Жэньминь жибао» № X от 30.09.2018 г.

На основании информации из таблицы 1 были подсчитаны соотношения разделов (см. таблицу 2).

2 шаг: На основе таблицы.1 была создана таблица 2.

Как видно из таблицы 1, на первом месте стоят социальные вопросы, на втором – внутриэкономические проблемы, на третьем – внутренняя политика. Другими словами, центральный печатный орган ЦК КПК в воскресный день основное внимание на своих страницах уделяет внутренним китайским вопросам – социуму, экономике и политике.

Таблица 2

Соотношение репортажей и аналитики

<table>
<tr><th rowspan="2">Раздел</th><th colspan="2">Политика</th><th colspan="2">Экономика</th><th rowspan="2" colspan="2">Социум</th><th rowspan="2">Спорт</th><th rowspan="2" colspan="2">Культура</th></tr>
<tr><th>Внутренняя</th><th>Внешняя</th><th>Внутренняя</th><th>Внешняя</th></tr>
<tr><td>Кол-во статей</td><td>12</td><td>4</td><td>19</td><td>1</td><td colspan="2">22</td><td>—</td><td colspan="2">4</td></tr>
<tr><td>Соотношение в%</td><td>19,4</td><td>6,4</td><td>30,6</td><td>1,6</td><td colspan="2">35,5</td><td>0</td><td colspan="2">6,5</td></tr>
<tr><td>Кол-во статей репортажных аналитических</td><td>11</td><td>5</td><td>9</td><td>11</td><td>12</td><td>10</td><td></td><td>2</td><td>2</td></tr>
</table>

Ист.: Рассчитано авторами по данным таблицы 1.

Итого: репортажных статей – 34 (54,8%), аналитических статей – 28 (45,2%). Даже несмотря на то, что аналитических статей в процентном соотношении меньше, мы видим, что СМИ КНР уделяет достаточное внимание серьезным проблемам.

Как показывают данные таблиц 1 и 2, основными вопросами, которые поднимают СМИ, являются социальные и внутриполитические, а в экономической части высокие технологии и бедность.

3 шаг: Определены 3 основные проблемы (внутренняя политика, высокие технологии и бедность), по которым выбраны, переведены и охарактеризованы статьи.

Статья 1. «Дин Сюесян (Член политбюро ЦК КПК, секретарь секретариата ЦК КПК, секретарь Комитета по работе центральных и государственных органов) подчеркивает неуклонное развитие строительства партийного поведения и чистого правительства в центральных и государственных органах. Создание образцовых органов управления, приносящих спокойствие центральному комитету партии и удовлетворяющих народные массы»

29 сентября в Пекине было созвано заседание центрального правительства и государственных учреждений по антикоррупционному просвещению.

Заседание сфокусировалось на изучении и реализации важных толкований генерального секретаря Си Цзиньпина о всестороннем соблюдении строгой партийной дисциплины, проводилось информирование о типичных примерах нарушений дисциплины со стороны руководителей центральных и местных правительств за последние несколько лет.

Член политбюро ЦК КПК, секретарь секретариата ЦК КПК, секретарь Комитета по работе центральных и государственных органов Дин Сюэсян участвовал в заседании и выступил с докладом.

Он отметил, что ситуация вокруг борьбы с коррупцией все еще остается острой и комплексной. Парторганизациям всех ступеней, кадровым партийным работникам необходимо укреплять политические позиции, правильно и трезво оценивать проблемы, непрестанно проявлять бдительность, упрочнять нравы и дисциплину, чтобы всегда упорно способствовать всестороннему развитию строгой партийной дисциплины, создавать образцовые органы управления, удовлетворяющие ЦК КПК и народные массы. Важно занимать четкую позицию в отношении политики, укреплять политические убеждения, делать партийную политическую дисциплину и нормы более строгими, устрожать внутрипартийную политическую жизнь, укреплять политическую опытность, крепко усвоить «4 сознания»[2], твердо защищать и оберегать центральное положение генерального секретаря Си Цзиньпина, настойчиво защищать престиж Центрального комитета партии и его центральное и единое руководство. Действительно прочно закрепить политические основы борьбы с коррупцией и моральным разложением.

Необходимо укреплять нравственное воспитание, постигать добродетель, охранять нормы общественной морали и личные достоинства, извлекать уроки из типичных

---

[2] Концепция правления, выдвинутая Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в 2016 году, включает политическое сознание, сознание интересов целого, сознание отстаивания руководящего ядра, сознание равнения.

1. Политическое сознание – необходимо поддерживать ясный политический ум партийных кадров, поддерживать сильную политическую наблюдательность, твердую и правильную политическую позицию, для претворения в жизнь «Китайской мечты» о великом возрождение китайской нации. Все время придерживаться идеалов марксизма, веры в социализм с китайской спецификой, абсолютной преданности народу.
2. Сознание интересов целого – необходимо осознавать себя членом коммунистической партии, непоколебимо и последовательно приводить исполнение решения и замыслы центральных органов власти, обеспечивать бесперебойное функционирование ЦК КПК, первоочередная обязанность – работа на благо партии.
3. Сознание отстаивания руководящего ядра – необходимо твёрдо придерживаться руководства Коммунистической партии Китая, непреклонно следовать решениям ЦК КПК, решительно оберегать и защищать авторитет и престиж генерального секретаря Си Цзиньпина.
4. Сознание равнения – важно постоянно, добровольно и всесторонне равняться на ЦК КПК, генерального секретаря Си Цзиньпина, учение партии и ее политический курс. (Примечание переводчика)

примеров нарушения дисциплины, переосмыслять себя и свои действия, быть бдительным, добиваться честного и неподкупного исполнения службы, честно и бескорыстно блюсти порядок в семье и самосовершенствоваться, всегда сохранять незапятнанный и подлинный облик члена коммунистической партии. Нужно придерживаться строгости, четко выполнять обязанности, совершенствовать институциональные механизмы, усиливать ежедневный надзор и контроль за соблюдением дисциплины и подотчётность, гарантировать, что руководящая партия действительно полностью контролирует партию, непрерывно создавать новые условия для того, чтобы центральные и государственные органы всесторонне соблюдали строгую партийную дисциплину.

Статья 2. "China Blockchain + Industry Alliance" был создан в Хайкоу

Сегодня компании Huobi China официально разместила свой головной офис в экологическом парке разработчиков программного обеспечения на Хайнане, став первым внутригосударственным блокчейн предприятием, которое разместило свой офис в этом парке. Также компания стала инициатором создания «Альянса китайских блокчейн предприятий». Huobi China это комплексная блокчейн платформа, которая включает в себя Huobi Research Institute, Huobi Academy, Huobi Labs, Huobi Talent и Huobi Lawyer. Компания будет консультировать предприятия, предоставлять им тренинги, технологии, высококвалифицированные кадры и юридические услуги.

Цель альянса состоит в том, чтобы совместно способствовать глубокой интеграции блокчейн и промышленности через совместные структурные организации и сообщества, а также быстро создавать международное, национальное, промышленное, региональное и другие типы соглашений о взаимодействии и сотрудничестве, эффективно способствовать реальной экономике. Глава совета директоров Huobi Group Ли Линьбьяо заявил, что технология блокчейн вслед за Big Data, искусственным интеллектом и другими технологиями является еще одной технологической новинкой, которая окажет значительное влияние на будущее человечества. Это должно подтолкнуть человечество к переходу из информационной эпохи интернета в эпоху интернета ценностей[3]. Huobi Group надеется с помощью экологического парка разработчиков программного обеспечения на Хайнане последовательно развивать данное технологическое направление.

Статья 3. «Программа помощи нуждающимся (малоимущим) непрерывно развивается, малоимущие семьи ожидают стабильных доходов»

В настоящее время всесторонняя помощь нуждающимся привела к снижению уровня бедности, такая модель довольно эффективна, не находите? Важной особенностью этой модели является то, что под руководством партии и правительства бедные домохозяйства приходят в приоритетные отрасли. Благодаря способности головного предприятия развивать ресурсные преимущества появляется эффект, который заключается в том, что бедным семьям обеспечивается стабильный доход. В модели поддержки бедного населения путем повышения его дохода прибыль головного предприятия является опорой и гарантией, может ли это чрезмерно сконцентрировать риск для бизнеса? По мнению экспертов, для такой модели существует четыре подходящих отрасли. Возможности промышленного развития свиноводства растут, в настоящее время расширяются его масштабы, свиноводство стандартизируется, также происходит интеллектуализация свиноводства. Лю Вэй, директор Всеобъемлющего офиса кооперативов «Хуай», уверен в безопасности «5+» модели помощи бедным. Он заявляет: «Эта модель в целом является рыночной моделью сокращения масштабов нищеты, финансирование не будет слишком изощренным, банковские фонд относительно безопасны».

[3] Предполагается, что сеть могут быть загружены любые данные, имеющие определенную ценность, и каждый может проследить за тем, чтобы эти данные оставались неизменными и защищенными.

Чжан Гофу также с уверенностью заявляет: «Мы не боимся трудностей, с которыми компания столкнется в самом худшем случае. Поскольку кооператив имеет право распоряжаться высококачественными активами свиноферм, свиноводство имеет высокую потребительскую стоимость и наш принцип относительно безопасен».

В настоящее время модель помощи бедным семьям по доходам активов полностью осуществлена, возможно ли содержать безработных?

«У большинства бедных домохозяйств (как физических, так и юридических лиц – прим. переводчика) нет работы, не хватает средств, отсутствуют технологии, нет каналов сбыта и недостаточно мужества. Эта модель позволила многим бедным домохозяйствам в первый раз в своей жизни получить устойчивый и стабильный доход, что развивает уверенность в себе и мотивирует, многие бедные домохозяйства получают дивиденды для развития новых отраслей промышленности», – сказал Ян Шугуан.

Ван Тинг делится с репортерами, что раньше его бизнес был беден, и у него не было стартового капитала для развития предприятия, а теперь же появились средства, и уверенность его возросла. «Я посадил 9 акров слив, и в начале этого года я могу заработать более 10000 юаней».

В данной статье рассматривается модель помощи малому бизнесу, при которой государство помогает бедным домохозяйствам выйти в стабильно развивающиеся отрасли. Используя помощь головной компании данной отрасли и помощь государства, домохозяйства потихоньку развиваются и получают стабильный доход.

Выводы

- Бросается в глаза активная роль КПК в китайском обществе и желание управлять основными процессами в Китае.
- Не осталась незамеченной противоречивость китайской экономики, мы видим два Китая – осваивающего технологии блокчейн и параллельно ведущего борьбу с бедностью.
- В результате исследования было отмечено отсутствие статей, освещающих РФ, ее внешнюю политику и международную активность.

Япония

Источник: Газета 朝日新聞 («Асахи Симбун»). Даты 30 сентября, 1 октября 2018 г. Выбор источника обоснован тем, что газета «Асахи Симбун» является одной из важнейших ежедневных газет Японии. Газета финансируется концерном «Мицуи»[4], избегает «желтых» заголовков, у нее ярко выраженные либеральные взгляды.

Ход работы:

1 шаг: В качестве источника была выбрана газета «Асахи Симбун» (朝日新聞). Материалы представляют собой электронную базу данных в виде собрания статей на официальном сайте издательства. Статьи и разделы были поделены между учащимися поровну, каждый отвечал за перевод соответствующих заголовков (см. таблицу 3).

[4] Мицуи – финансово-промышленная группа Японии. Основана в кон. XIX в. Ведущая в угледобыче, производстве удобрений, синтетических волокон и алюминия, морских перевозках.

Таблица 3

Разделы и заголовки

Раздел	Репортажные	Аналитические
Политика (внутренняя)	1) Прошли выборы губернатора Окинавы, явка избирателей оказалась ниже, чем в прошлый раз, на уровне 63,24% 2) Г-н Тамаки Хеноко выступил против губернатора Окинавы Макото Саки, поддерживающего администрацию 3) Прошли выборы губернатора префектуры Окинава, комментарий членов редакционной коллегии 4) Премьер-министр Абэ: «Ничем не можем помочь»; Выборы губернатора Окинавы, ослабление администрации Партия, первая комедия «Теннен-фестиваль» и раздел «Еда и напитки» 5) Окинава – избрание мэра города; г-н Мацукава, который поддерживает администрацию Абэ, получил первый приз 6) Победа г-на Тамаки Качаши, радости «Продолжая начинания г-на Окае» 7) Действия премьер-министра на 30 сентября 8) «Всё благодаря Окинаге ...», – слова поддержки жены г-на Тамаки 9) Побежденный г-н Макото Саки поддержал г-на Тамаки на выборах губернатора Окинавы 10) Г-н Тамаки поддерживает беспартийных и женщин избирателей на выборах губернатора префектуры Окинавы 11) «Хеноко» выступил против г-на Тамаки, нового губернатора жителей Окинавы Комей-Ямагучи: «В Конституции есть другой аспект, закон о мире и безопасности» 12) Абэ: «Г-н Трамп говорит, что хочет провести переговоры на высшем уровне» 13) Прогноз избирательных голосов губернатора Окинавы на 18:00 21,66% 14) Выборы губернатора Окинавы, явка избирателей по состоянию на 11:00 составляет 5,60%	
Политика (внешняя)	14) США усилит меры против "свободы морских учений" Китая в Южно-Китайском море 15) Палестинцы подали в суд на правительство США из-за переезда посольства США в Иерусалим 16) В Индонезии на машину обрушилась цунами высотой с телеграфный столб 17) В Индонезии число погибших в отеле из-за землетрясения сохраняется до 832 человек 18) Почему Харуки Мураками отказался от литературной награды? Мнение критиков 19) В марше, который прошел во Владивостоке и был посвящен дню тигра, участвовал Владимир Путин 20) Обзор традиционного костюма Cosplay в Южной Корее и критика "старомодность" в Корее	

продолжение Табл. 3

Раздел	Репортажные	Аналитические
Политика (внешняя)	21) Дональд Трамп и Ким Чен Ын «влюбились друг в друга», этой фразой подчеркиваются их хорошие отношения 22) Бренд Sonia Rykiel проведет юбилейный показ в Париже 22) Уволенные журналисты из-за недовольства ими правительства и отставка главы ведущего телеканала 23) «Мы не можем отказаться от ядерного оружия без доверия», – министр иностранных дел КНДР рассказал о недоверии к США 24) Израильские солдаты расстреляли семерых детей и ранили пятьсот человек 25) В Индонезии цунами увеличивается в заливе и наносит большой ущерб на побережье	
Экономика (внешняя)	26) В Китае принята 1585 статья о снижении таможенной пошлины. Отличается ли она от США? 27) Опубликованы условия соглашения Илона Маска с Комиссией по ценным бумагам США об отставке из совета директоров на 3 года	
Социум	28) Сильный тайфун № 24 прошел на востоке и северо-востоке Японии 29) Из-за тайфуна на Окинаве погибло более 60-ти человек 30) Движение поездов на линиях JR приостановлено 31) Сильный тайфун прошел в Вакаяме 32) Движение поездов JR в столичном районе Токио было планово приостановлено 33) В восточной Японии найден неизвестный пострадавший от тайфуна 34) Линия JR Саньё повреждена из-за сильного дождя 35) Ж/д Ханкю приостановила движение 36) Из-за тайфуна в Кобэ временно закрыты магазины 37) Открытие Диснейленда перенесено из-за тайфуна 38) Из-за тайфуна в г. Миядзаки река Оёдогава вышла из русла 39) На прощальном собрании в честь Такеши Като присутствовало более тысячи человек 40) Опубликовано описание человека, совершившего побег 41) Движение поездов Синкансэн Кодама приостановлено 42) Префектура Осаки закрывает три крупных шлюза 43) Вспоминая Йоко Оно 44) Предупреждение о тайфуне в Нагоя 45) В Кагосиме исчезает маяк	
Социум	46) Тайфун приближается к югу Кюсю, 49 пострадавших на Окинаве и Кагосиме 47) Из-за сильного ветра поезда Кюсю Синкансэн ходят с интервалами 48) Предотвращение наводнений в Кансай 49) Арестован «магазинный вор» на велосипеде 50) Ученики средней школы приходили на занятия, не зная японского языка	

продолжение Табл. 3

Раздел	Репортажные	Аналитические
Социум	51) Из-за тайфуна остановилось движение почти на всех линиях Саньё 52) Приостановлено движение ж/д Кинки Ниппон 53) Президиум управления префектуры в Осаке принес свои глубокие извинения 54) Подозреваемый проехал на велосипеде 360 км 55) Среди студентов, изучающих японский язык, было отчислено около четверти учащихся 56) В посёлке Ацума на Хоккайдо возведена пятисотметровая плотина 57) Задержан тактичный подозреваемый: «Зачем звонить в полицию?» 58) Самый сильный за последние 25 лет тайфун на Хонсю 59) Установлена личность сбежавшего велосипедиста из Тондабаяси	
Спорт	60) Победа тренера Мори команды Seibu, который недавно скоропостижно скончался. 61) Seibu отбили сильнейший удар, став сильнейшей командой среди 12-ти других 62) Команду Seibu поддерживали двое 35-летних мужчин, которые вселяли в команду дух единства 63) Юси был начинающим игроком, но продолжал верить в лучшее, и теперь он абсолютный нападающий 64) Юя Исии сделал последний бросок, прежде чем уйти на пенсию 65) Главный тренер Цудзи изменил атмосферу команды Seibu и занял место главы бейсбольной команды 66) Seibu впервые занял первое место за 10 лет, в чем им помог отбитый мяч 67) (Коньки) Дайсуке Такахаси вернётся впервые за 4 года. Он тренировал свой дух 68) История ухода одного человека: Харумафудзи отрезал волосы 69) (Сумо) Ученик Таканоханы переезжает; в первый день люди обсуждали принятие его заявления ассоциацией 70) (Сумо) Така-кейсу сказал: «Он – моя цель», когда Учитель Таканохана ушёл в отставку 71) (Бейсбол в США) “Ангелы” проводят «Японский день», на котором присутствовали Отани и Тазава 72) (Футбол) Основатель Iniesta присоединился к футбольной команде в Кобе. В чем его теория? 73) (Другое) Медалистка Олимпиады в Рио Айзука научилась так быстро бегать в Южной Африке	
Культура	74) Скончалась певица Нагиса Йоко, завершилось ее сотрудничество с Шолой Кайо, Юй Аку 75) Соболезнование режиссеру Йоситобе отражено в фильме, представленном г-ном Йосимори 76) Г-н Йошимори и г-н Яяко: “Человек, который взял письма ее мужа на книжной полке”	

продолжение Табл. 3

Раздел	Репортажные	Аналитические
Культура	77) Оно Йоко: «Резкий руководитель», который уходит с поста 78) Г-жа Кураёси Мори в больнице: «Я хочу видеть моего мужа» 79) Отказ от премии по литературе г-на Харуки Мураками: в чём причина? 80) Очерки об образовании: Профессиональный ход в 12 лиге, стимулирование трех этапов 81) (Кулинарные заметки) Маринованный кальмар 82) Региональные новости продовольствия в Ниигата: сохранение сельскохозяйственных земель, подготовка персонала и продвижение сельскохозяйственных кооперативов 83) Сложное изготовление бамбуковой подставки – репортаж с островов Ариаки 84) В Ямагучи сняли запрет на фугу в честь 130 лет компании 85) В Окаяме снова был хороший урожай винограда Кинтаро 86) В Наре открыт охотничий сезон и проведена дегустация для ветеранов 87) В Сайтаме идет пивоварение подлинного пенообразующего японского сакэ в пивоварне Фукая 88) В Канагаве принят лозунг: «Ешьте сайру и поддержите Хоккайдо!» 89) «Это Нара!»: обучение у владельца древнего магазина в Наре	

Ист.: составлено авторами.

2 шаг: В результате исследования не было обнаружено аналитических статей. Все статьи являются репортажными. Чтобы определить, является это особенностью японских газет, или это свойство воскресного выпуска, был проведен сравнительный анализ воскресного выпуска японской газеты «Асахи Симбун» за 30-е сентября с номером, вышедшим в понедельник 1-го октября.

Таблица 4

Соотношение статей по разделам

Раздел	Политика		Экономика		Социум	Спорт	Культура
	Внутренняя	Внешняя	Внутренняя	Внешняя			
Кол-во статей	16	13	–	2	32	14	15
Соотношение в %	17,4	14,1	0	2,2	34,8	15,2	16,3

Ист.: составлено авторами по данным табл. 3.

В результате было обнаружено, что в выпуске за понедельник преобладает по количеству статей раздел «социальных новостей», как и в воскресном номере, где предпочтение отдается новостям, связанным со стихийными бедствиями. Однако он отличается большим количеством статей о внутренней и международной политике (19 и 10), также было обнаружено 25 статей об экономике (для сравнения: в воскресном выпуске их было всего 2).

Стоит отметить, что в выпуске за понедельник, в отличие, от воскресного, присутствует много новостей о криминальных событиях, происходящих внутри Японии. В разделе «экономики» также преобладают, в основном, новости, касающиеся экономики внутри страны, например, об известных японских корпорациях, о перспективах экономического развития.

Мы считаем, такое незначительное содержание политических и мировых новостей в воскресном выпуске обуславливается тем, что в выходной день японцы отдают предпочтение развлекательным, не «нагружающим» новостям. Конфликтные, особо серьезные, злободневные темы не поднимаются.

Обилие статей о криминальной проблематике несколько удивительно, потому что уровень преступности в Японии сравнительно с другими странами минимален (см. табл. 5).

Таблица 5

Индекс преступности* стран за 2018 год

Rank – место	Country – страна	Crime Index – индекс преступности	Safety Index – индекс безопасности
1	Venezuela	82.38	17.62
43	China	48.67	51.33
47	United States	47.01	52.99
50	Lebanon	46.64	53.36
53	Indonesia	45.63	54.37
58	Russia	43.63	56.37
117	Japan	12.69	87.31

* – индекс преступности построен таким образом, что максимальное значение является наихудшим, а для индекса безопасности значения противоположны. В сумме индексы равны 100

Ист.: (https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp)

Как видно из таблицы 5, Япония находится в конце списка по уровню преступности и имеет самый высокий индекс безопасности среди остальных стран мира. Так описывает ситуацию «Российская газета»: «Япония считается страной с одним из самых низких уровней преступности в мире. Как считают специалисты, такого результата удалось достичь с помощью, прежде всего, постоянной профилактики преступлений, когда сотрудники полиции, начиная с квартальных, тщательно контролируют вверенные им участки, общаясь с местными жителями и фиксируя все подозрительное»[5].

Мы полагаем, что на низкий уровень преступности также влияет менталитет японского народа. С самого детства ребенку прививают такие понятия, как общественный долг, поддержание порядка, содействие следствию. Следует отметить и высокий уровень жизни, что не может не сказаться на практически отсутствующей преступности (нет заинтересованности в воровстве или убийствах).

Из всего этого следует вывод о том, что японские СМИ уделяют стабильное и явное внимание внутренним проблемам Японии, стихийным явлениям, а описанные в газете преступления можно назвать незначительными по масштабам преступлений, совершаемых и описываемых в газетах других стран.

---

[5] https://rg.ru/2018/07/19/iaponiia-otmechaet-samyj-nizkij-uroven-prestupnosti-za-poslevoennyj-period.html

Индонезия

Источник: Газета «Antara News» («Антара Ньюз»). Дата: 30 сентября 2018 г. Выбор источника обусловлен тем, что газета» Antara News» («Антара Ньюз») издается крупнейшим информационным агентством Индонезии.

Ход работы:

1 шаг: В первую очередь, в качестве источника была выбрана газета «Antara News» («Антара Ньюз»), объемом 11 страниц. Материалы представляют собой электронную базу данных в виде собрания статей на официальном сайте издательства.

Каждый перевел свои заголовки, общее число которых составило 43, и распределил их по разделам. По результатам была создана таблица 6.

При рассмотрении статей были выбраны разделы (содержательные группы, см. столбец 1), по вертикали – способы подачи материала (репортаж, аналитика, см. строку 1). Эти разделы являются общепринятыми в большинстве газет.

В первой части идет изложение фактов без анализа, ко второй части отнесены материалы, содержащие авторский анализ данных событий или документов.

Таблица 6

Разделы и заголовки

Раздел	Репортажные	Аналитические
Политика (внутренняя)	1) Историк: «Движение 30 сентября не будет раскрыто» («движение 30 сентября»-организация, состоявшая из прокоммунистически настроенных офицеров Национальной армии Индонезии, под руководством которой в Индонезии была совершена неудачная попытка государственного переворота в ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 года) 2) Добровольцы политической партии «Голкар» («Партия функциональных групп») президента Джоко Видодо готовы поддержать тандем президента Джоко Видодо и вице-президента Маруфа Амина в Бантене – в индонезийской провинции, на острове Ява	
Политика (внутренняя)	3) Добровольцы политической партии «Голкар» («Партия функциональных групп») президента Джоко Видодо делают гимнастику с кандидатом на должность вице-президента, Маруфом Амином 4) Вице-президент Индонезии, Маруф Амин отрицал, что он был заменен Ахоком (прозвище Басуки Чахая Пурнама – индонезийского политического и государственного деятеля,17-го губернатора Джакарты с 19 ноября 2014 года) 5) Индонезийская оппозиционная партия предлагает индонезийскому народу создать волнение на выборах 6) Наблюдатель: «Индонезия оказалась в ловушке «культовой демократии». 7) Наблюдатель: «Нужно политическое обучение в коалиции»	
Политика (внешняя)	8) Бывший министр иностранных дел, Марти Наталегава сказал, что АСЕАН является доказательством успеха индонезийской внешней политики 9) «Палестина всегда будет находиться в центре внимания внешней политики Индонезии», сказала министр иностранных дел, Ретно Марсуди	

продолжение Табл. 6

Раздел	Репортажные	Аналитические
Политика (внешняя)	10) Индонезия последовательно применяет свободную и активную дипломатию 11) МИД подчеркнул, что мнение АСЕАН всегда было однозначным в отношении Южно-китайского моря 12) Индонезия подчеркивает уважение к международному праву в отношении Южно-китайского моря 13) Индонезия обладает необходимым потенциалом для разрешения конфликта в Южно-Китайском море 14) Министр иностранных дел представил отчет о внешней политики Индонезии в Осло 15) Три приоритета внешней политики Индонезии 16) Министерство иностранных дел Индонезии: сотрудничество с ОИГ (Организация Исламских государств) в области основных лекарственных средств	
Экономика (внутренняя)	17) Вице-президент Индонезии, Маруф Амин: «Новая концепция экономики Индонезии преодолевает проблемы» 18) Правительство последовательно исправляет дефицит текущего счета 19) Сандиага (Сандиага Салахуддин Уно, бизнесмен, инвестор, бывший вице-губернатор особого столичного округа Джакарты): «Экономика Индонезии должна быть независимой 20) Продление инвестиций, министр промышленности: «Правительство должно следить за экономическим развитием Индонезии» 21) Рупия продолжает укрепляться	
Экономика (внешняя)	22) Индонезия приветствовала предложение о своем участии в проекте Сенегала 23) Министерство связи и информатики Индонезии помогает «стартапам» встретиться с иностранными инвесторами 24) Индонезия и Саудовская Аравия обсудили вопросы укрепления экономического сотрудничества 25) США укрепляют экономическое сотрудничество с Индонезией 26) Индонезия и Китай увеличивают обмен валюты до 30 миллиардов долларов США	
Социум	27) Строительная компания «Prime Gate» занимается строительством жилых домов в индонезийском городе Чимангу 28) Вице-президент Индонезии, Маруф Амин просит пострадавших от цунами быть терпеливыми 29) Помощь жителям Тангеранга – один из городов-миллионеров в провинции Бантен, Индонезия 30) Женщины нуждаются в предоставлении им особых политических прав в Индонезии 31) Права детей должны соблюдаться при каждом решении правительства 32) Правительству необходимо предоставить возможности для получения специальной подготовки 72 тыс. учителей-профессионалов 33) Президент дал распоряжение помочь масличным фермерам через систему экспортных сборов	

продолжение Табл. 6

Раздел	Репортажные	Аналити-ческие
Спорт	34). Подготовка национальной сборной Индонезии 35). Индонезийская футбольная команда наслышана о игре вьетнамцев 36). Национальная сборная Индонезии сразу же сосредоточилась на филиппинской команде. 37). Капитан команды Тимора – Лешти считает Индонезию сильной командой 38). Суси Сусанти (Люсия Франциска Сьюзи Сусанти, родилась 11 февраля 1971 года, на Западной Яве, бывшая индонезийская бадминтонистка) считает, что Индонезия достигла своей цели на чемпионате мира среди юниоров	
Культура	39). «Культурный фестиваль Бетави – австронезийский народ, проживающий в Джакарте». Сохранение культуры города Тангеранг – один из городов-миллионеров в провинции Бантен, Индонезия 40). Тысячи детей в детском саду, в городе Тангеранг (один из городов-миллионеров в провинции Бантен, Индонезия) следуют исламским правилам «Хадж Манасика» 41). Правительство призывает не смотреть фильм «G30S», Рабочая партия не разочарована 42). Рабочая партия пригласила сотни кандидатов посмотреть фильм «G30S» 43). «Фильм «Индонезия все еще на рассвете» был удостоен награды в Китае»	

Ист.: составлено по выпуску газеты «Antara News» («Антара Ньюз») от 30.09.2018 г.

2 шаг: В результате исследования не было обнаружено аналитических статей. Все статьи являются репортажными.

На основании информации из таблицы 6 были подсчитаны соотношения разделов (см. таблицу 7).

Таблица 7

Соотношение статей по разделам

Раздел	Политика		Экономика		Социум	Спорт	Культура
	Внутренняя	Внешняя	Внутренняя	Внешняя			
Кол-во статей	7	9	5	5	7	5	5
Соотношение в %	20	25	10	15	10	10	10

Рассчитано авторами по данным таблицы 6.

Исходя из таблицы 3.2, можно сделать вывод, что самыми популярными темами в данном номере газеты являются внутренняя политика, внешняя политика и социальная сфера.

3 шаг: Определены 3 основные проблемы, по которым выбраны, переведены и охарактеризованы статьи.

Статья 1. Добровольцы партии «Голкар»[6] готовы поддержать тандем Джоко Видодо и Маруфа Амина в Бантене[7]

Добровольцы партии «Голкар» готовы поддержать тандем президента Джоко Видодо и вице-президента Маруфа Амина в провинции Бантен на президентских выборах 2019 года. Вероятность их победы около 80 процентов, так как у них достаточно мощный электорат в этом регионе.

Кроме того, президент Джоко Видодо также реализовал различные строительные проекты в Бантене. Это инфраструктурное строительство в будущем, конечно, сможет поспособствовать росту благосостояния жителей Бантена.

Статья 2. «Палестина всегда будет находиться в центре внимания внешней политики Индонезии», сказала министр иностранных дел, Ретно Марсуди

Министр иностранных дел, Ретно Марсуди сказала, что Индонезия никогда не перестанет помогать палестинской борьбе за независимость, а поддержка борьбы палестинского народа является одним из приоритетов во внешней политике и дипломатии страны.

Она заявила, что Индонезия уже предприняла ряд дипломатических попыток, чтобы поддержать борьбу палестинского народа за независимость: «Генеральное консульство Индонезии в Рамаллахе[8] – первый шаг к сближению с палестинским народом.»

В 2016 году Индонезия стала хозяйкой саммита за пределами Организации Исламского Сотрудничества (ОИС)[9], где обсуждали Палестину и Священный Город Иерусалим.

Индонезия также поддержала встречу на уровне министров иностранных дел Организации Исламского Сотрудничества (ОИС), в Стамбуле, Турции, в августе 2017 года, чтобы обсудить развитие постконфликтной ситуации в Иерусалиме.

Кроме того, индонезийское правительство оказывает техническую помощь для создания и развития возможностей палестинского народа. Индонезия уже провела 159 тренингов по наращиванию потенциала в различных областях для более чем 1200 палестинцев. Программа развития этого потенциала в Палестине-часть обязательств индонезийского правительства.

Статья 3. Вице-президент Индонезии, Маруф Амин просит пострадавших от цунами быть терпеливыми

Всем пострадавшим будет оказана необходимая помощь.

Таким образом, следует вывод, что в газете «Antara News» особое внимание уделяется во внешней политике Индонезии – международным вопросам, во внутренней политике – политическим и в социальной сфере – преодолению последствий стихийных бедствий и помощи пострадавшим людям.

В результате исследования было обнаружено отсутствие статей, освещающих РФ, ее внешнюю политику и международную активность.

Арабские страны

Источник: ливанская газета «Ад-Дияр». Дата 30 сентября 2018 г.

Ход работы:

В первую очередь был выбран источник: ливанская газета «Ад-Дияр» от 30 сентября 2018 года по принципу наименьшей политической ангажированности и объективности.

[6] Партия «Голкар»-«Партия функциональных групп» в Индонезии

[7] Бантен – индонезийская провинция, на острове Ява

[8] Рама́лла, Ра́маллах (араб. Рам-Аллах) – палестинский город в центральной части Западного берега реки Иордан

[9] Организация Исламского Сотрудничества (ОИС) – (англ. *Organisation of Islamic Cooperation* (*OIC*)) – международная организация исламских стран (до 2011 года называлась – Организация Исламская конференция (ОИК)

В источнике «Ад-Дияр» 20 страниц, одну из которых занимает реклама и кроссворды. Общее число заголовков составило 74. Они были распределены по разделам (см. таблицу 8).

В колонку «Аналитика» выносятся статьи, в которых приводится мнение автора по тому или иному вопросу. В колонку «Репортажи» – статьи, которые освещают то или иное событие.

Таблица 8

Разделы и заголовки

Раздел	Репортажи	Аналитика
Внутренняя политика	1) Партийный съезд движения «Амаль» 2) Лагерь палестинских беженцев «Айн аль-Хильва»: раскол без исправления 3) Созыв исполнительного правительства 4) Фракция «Гарантия гор»: необходимо опираться на единый стандарт при формировании правительства 5) Функционер партии ПСП Ливана после встречи с лидером партии «Ливанские силы» С. Джааджа: Проблема друзов существует лишь у нескольких лидеров партий	1) Мишель Аун* и правительство большинства 2) Консультации президента М. Ауна в ООН подтвердили серьёзность политической обстановки в Ливане, а также в сфере безопасности 3) Бывший министр и сын главы правительства
Внешняя политика	6) Визит генерала Касима Сулеймана, командующего корпусом «Аль-Кудс» в структуре КСИР** Ирана в Бейрут 7)Предупреждение Лаврова, что Израиль ударит по Ливану. Предупреждение Путина Нетаньяху***: если ударите по Сирии, то мы передадим ей С-400 8) Разведывательные вылеты врага (Израиль) над деревнями в районе «Аль-Уркуб» (Ливан) и нарушения морской границы 9) Дипломатические круги Ливана: слова Нетаньяху – это откровенное объявление войны 10) Приветствуем речь президента М. Ауна в ООН. Выступление героя Ливана 11) Вирус «Путин». Страшное электронное оружие 12) Трамп подписал проект закона о расходах (для минобороны) и остерегается угрозы закрытия правительства по меньшей мере до декабря	4) Секретный план Израиля по контактированию с российским комплексом ПВО С-300 5) Поразительная и важная новость… Опасная война развернётся между самолётами Израиля и С-300. Израиль. Мы способны…Сирия готовит грозный и беспрецедентный план 6) Россия выдвигает инициативу непрямых переговоров между Ираном и Израилем для снижения напряжённости. Вашингтон: нельзя убрать Иран из Сирии с помощью силы, а можно с помощью политического давления. Нетаньяху ставит условие отзыва Ираном своих ракет у Хизбаллы, чтобы приблизить переговоры 7) Позиция Америки и Запада по затруднению возвращения перемещённых лиц толкает Ливан в пропасть 8) Угрозы Нетаньяху Ливану – это психологическая война или реальная? 9) Американо-иранская война и одна из её жертв – Ирак 10) Сценарии того, что до и после встречи в Сочи… Путин… Шах королю 11) Что если бы Иран владел программой ядерного оружия?

* Мишель Аун – президент Ливана с 2016 года
** КСИР – Корпус Стражей Исламской Революции
*** Биньямин Нетаньяху – премьер-министр Израиля

продолжение Табл. 8

Раздел	Репортажи	Аналитика
Внешняя политика	13) Сирия вновь открывает КПП «Насыб» на границе с Иорданией. Иордания против 14) Коалиция воюет со всем, чем угодно, кроме терроризма. Министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем: «Сегодня мы пишем последнюю главу в сирийском кризисе и стремимся к восстановлению зданий 15) Палестина подаёт жалобу на США в МУС*. И причина?... 16) Вашингтон угрожает Дамаску «стратегической изоляцией» 17) Министр иностранных дел Ирана М.Д. Зариф: Керри погружен в презентацию своей книги и встреч с ним не будет 18) Речь министра иностранных дел Ливии с трибуны 73-й ГА ООН: Ливия требует 2 постоянных и 2 непостоянных места в Совбезе ООН для африканских стран 19) ИГИЛ распространяет новую информацию относительно атаки на город Аль-Азва 20)Анкара разъясняет для сирийской оппозиции подробности зоны изоляции района Идлиба 21) Первый официальный комментарий из Ирака по решению о закрытии американского консульства в Басре 22) Эрдоган: Германия защищает журналиста, обвиняемого в «террористической работе» в Турции 23) Оружие электронной войны... Воспрепятствование воздушной агрессии на Сирию... поставки из России... после происшествия с российским военным самолётом Ил-20 24) Министр иностранных дел КСА вновь обвинил Катар в поддержке терроризма. Катар обвинил КСА в «престарелости» и «бесчестье»	
Внутренняя экономика	25) Закладка первого камня фундамента моста «Джабб Джанин» в долине Бекаа 26) Хамиди Сакр** восхищается достижениями Рияда Саламы***: богатство и достоверное обеспечение в экономике и стоимость жизни 27) Расходы на зарплаты, премии и надбавки в госсекторе приближаются к $3,6 млрд в 2017 году	

* Международный Уголовный Суд
** Ливанский экономический эксперт
*** Глава центрального банка Ливана

продолжение Табл. 8

Раздел	Репортажи	Аналитика
Внешняя экономика	28) Арабская встреча по молодёжному туризму. Город Баальбек объявлен столицей арабского юношеского и культурного туризма 29) Глава палаты Триполи и Северного Ливана Тофик Дубси заявил о совместной работе с делегацией из Иордании в сфере лабораторных стандартов и мер, а также использованию инсектицидов 30) Министр иностранных дел Ирана Мухаммад Джавад Зариф: 7 центральных европейских банков утвердили механизм взаимодействия с Ираном 31) Что за проект поддержит Катар миллиардами долларов в 2024 году? 32) Пакистан продаёт буйволов на аукционе в рамках политики крайней экономии 33) Кредиты на $7 млрд для спасения экономики Аргентины 34) Египет прощается с эпохой импорта газа	12) Эксперты ожидают продолжительного роста цен на нефть по причине рисков, исходящих от санкций и скудности поставок 13) Европа достигнет группы 20-ти: рост напряжённости в торговле может нанести сильный вред мировому росту
Социальная сфера	35) Убийство манекенщицы, королевы красоты Ирака с ирако-ливанскими корнями Тары Фарис потрясло Ирак и соседние страны. Её вынудили принять ислам в юношестве. Убийство совершила исламская салафитская группировка 36) Землетрясение силой 3.4 балла по шкале Рихтера в районе Захле (горный район Ливана) 37) Ситуация в районе Триполи (Ливан) переходит красную черту. Учебный год в опасности 38) Пастырь опасается натурализации палестинцев 39) Предупреждение… «Доки-доки». Игра, которая подталкивает детей к самоубийству 40) «Гигантский москит» пугает американский штат после урагана 41) В мире впервые зафиксирована первая инфекция, передаваемая от крысы к человеку	14) Помогите им. Не надо плакать и сердиться. Душевные болезни и умственные расстройства у пожилых 15) Проблемы эвтаназии и отношения к ней со стороны ислама и христианства 16) 6 строгих правил для твоего ребёнка, который не хочет есть
Культура	42) Заявление союза журналистов о прекращении печати издания «Дом охотника» 43) Почему запрещено строительство христианских церквей в исламских странах? Строительство крупнейшей исламской мечети в Европе. Эрдоган* открывает крупнейшую мечеть в странах христианской Европы (г. Кёльн)	

* Реджеб Тайиб Эрдоган – президент Турции

продолжение Табл. 8

Раздел	Репортажи	Аналитика
Культура	44) Открытие папской школы в г. Равда (Ливан) 45) Митрополит Триполийской маронитской Епархии: Давайте будем милосердны ко всем 46) Обнаружение города-гиганта цивилизации Майя, спрятанного в гуще лесов 47) Знакомство с богатейший человеком в истории 48) Рука из тёмной бронзы, возраст 3500 лет 49) Кейданьян, Шабиб и Ар-рами открыли бейрутский фестиваль ресторанов 50) В центре атмосферы радости. Открытие туристического марафона «Я люблю Алеппо»	
Спорт	51)Победа сторонников и молодёжных завоевателей и национального братства 52) Чемпионат азиатских клубов по баскетболу. Ливанский спортсмен выходит из первого тура и лишается титула. 53) Финальный раунд ливанского клуба «машин и путешествий» по теннису между испанцем Монтана и французом Мольером сегодня 54) Европейские чемпионаты. Ничья Челси и Барселоны с Ливерпулем и Бильбао, победа Манчестер Сити и поражение Манчестер Юнайтед 55) Чемпионат арабских баскетбольных клубов станет самым красивым. Наша цель – поднять ливанскую команду на пьедестал почёта 56) Под наблюдением азиатского и ливанского союзов. Раунд специалистов-статистиков по баскетболу 57) Разнообразие мячей из мировых стадионов. Новые подробности относительно отъезда Зидана из Мадрида	Пако Алькасер – будущая ударная сила Боруссии из Дортмунда

составлено авторами.

Задачей авторов также являлось выделение трех ведущих тем в газете по максимальному числу статей. Таковыми являются темы по внешней политике (27 ст.), внешней экономике (9 ст.), социальной сфере (9 ст.). См. табл. 9.

Таблица 9

Соотношение статей по разделам и их деление на репортажи и аналитику

Раздел	Политика		Экономика		Социум		Спорт		Культура	
	Внутренняя	Внешняя	Внутренняя	Внешняя						
Кол-во статей	8	27	3	9	11		8		9	
Соотношение в%	11	36	4	12	15		10		12	
Кол-во статей репортажных / аналитических	24	11	10	2	8	3	7	1	9	0

Ист.: Рассчитано авторами по данным таблицы 8.

Исходя из данных таблицы 4.2, можно сделать вывод, что самыми популярными темами в данном номере газеты являются внешняя политика, экономика и социальная сфера.

Исходя из таблицы 9, можно сказать, что в каждой сфере статей-репортажей больше, чем аналитики. Больше всего аналитических статей по внешней политике, хотя в процентном содержании наибольшее количество аналитики в области внутренней политики (37,5%), Что касается экономики, как внешней, так и внутренней, то процент аналитических статей мал (22% и 0% соответственно), в основном статьи на эти темы короткие и не содержат аналитики. Среди статей на социальную тему аналитических – 27,2%, причем все эти статьи на «семейную» тематику. Аналитики в области культуры и спорта меньше всего, только одна статья из шестнадцати, если суммировать обе темы. В области культуры в основном сообщается об открытии различных зданий или древних находках, а в области спорта почти все новости приводятся «короткой строкой», просто сообщая результаты тех или иных событий.

По всем трем темам были выбраны наиболее интересные статьи, сделаны краткие рефераты по каждой из них. Ниже они представлены.

Статья 1. Почему запрещено строительство христианских церквей в исламских странах? Строительство крупнейшей исламской мечети в Европе. Эрдоган открывает крупнейшую мечеть в странах христианской Европы (г. Кёльн)

Потому что религии, которым Бог послал писание, и потому что христианское писание и писание пророка Мухаммада – это поклонение Богу, создателю мира и человечества. Поэтому необходимо уважать религии и писания, которые являются божественными и небесными (ниспосланными). В то время, когда мы видим, что исламские страны полностью запрещают строительство христианских церквей, одновременно мы видим, что Европа открывает все свои двери для строительства крупнейшей мусульманской мечети. И мы это приветствуем. Потому что мечеть – это дом Аллаха. Но почему же происходит запрет на строительство церквей, ведь это – тоже дом Бога? И христиане не могут молиться от границ исламской Африки до Пакистана и во всей Азии.

В этой связи президент Турции – Эрдоган присутствовал вчера на официальном открытии в г. Кёльне одной из крупнейших мечетей в Европе. Чествуемые находились в центре мероприятия по открытию мечети турецкого государственного управления по религиозным делам, или сокращенно мечеть «Дитиб», строительство которой восходит к 2001 году. Место, которое, как ожидается, станет точкой сбора мусульман,

и не только мусульман, из жителей города, всей Германии и соседних стран, представляет собой большое пространство, является архитектурной жемчужиной площадью 6 тыс. кв. км. Помимо мечети, которая вмещает 1250 человек, там имеется дворец собраний, центр мелкой торговли, выставочный зал, зал для собраний на 600 человек, парковка на 120 машиномест, общественная библиотека и учебные комнаты.

История мечети «Дитиб»

История мечети «Дитиб» восходит к 1984 году, когда 200 членов мусульманской общины решили построить мечеть на месте, используемом в качестве строительных складов в районе. С течением времени площадь старой мечети стала недостаточной для мусульман города, число которых существенно увеличивалось, особенно при осуществлении религиозных, культурных и социальных мероприятий. В 2001 году турецкое государственное управление по религиозным делам направило просьбу в муниципалитет г. Кёльна о возведении новой мечети на месте старой. Год прошёл в ожидании получения согласия, предусматривающего организацию конкурса по проектированию плана.

С наступлением 2005 года, при участии 111 архитекторов, был организован международный конкурс по предоставлению эскизов, которые вписались бы в имеющийся архитектурный ансамбль г. Кёльна, соответствовали исламскому наследию и внесли вклад по увеличению архитектурного достояния города. В результате конкурс выиграл немецкий архитектор Павел Бухим.

Проект немецкого архитектора указывает на прозрачность, открытость турецкого государственного управления по религиозным делам и на то, что двери мечетей открыты перед всеми. Чтобы осуществилась опора на них с осуществлением некоторых простых поправок. Однако одобрения на проект строительства мечети не происходило до 2008 года. В закладке первого кирпича будущего здания принимали участие тогдашний глава турецкого государственного управления по религиозным делам (сокр. Дитиб) Али Арбаш Оглы, а также чиновники «Дитиб» и муниципалитета г. Кёльн.

В 2012 году часть мечети была открыта для молитв. В 2014 начались внутренние декорационные работы под контролем турецкого женщины-архитектора Марьи Айкатш мастерами и художниками по гравировке, резьбе и арабской росписи из Турции. При внутреннем украшении этой мечети основывались на смеси современности и древности, чтобы показать убранства из двух культур – исламской и турецкой. Необходимые предметы декора, в частности, были произведены в различных турецких провинциях, до перевозки их в Германию, например, ниша, которая указывает направлению на Киблу, кафедра, камера муэдзина, изготовленные в Стамбуле, или ковры, произведённые в турецком городе Маниса на западе страны.

Статья 2. Египет прощается с эпохой импорта газа

Вчера министр Египта по вопросам нефти заявил, что Египет прекратил импорт сжиженного природного газа из-за границы, после того как на прошлой неделе принял последнее судно, импортирующее СПГ. В этом месяце добыча природного газ в Египте составила 6,6 млрд куб. футов в сутки (приблизительно 1616 млн баррелей или 187 млн куб. м.) по сравнению со 6 млрд куб. футов в июле текущего года. Добыча газа в Египте растёт непрерывно с момента ввода в эксплуатацию крупнейшего газового месторождения «Зухр» на шельфе Средиземного моря у берегов Египта в декабре прошлого года.

Статья 3. Предупреждение… «Доки-доки». Игра, которая подталкивает детей к самоубийству

Многие британские школы и британские власти предостерегают от широко распространённой японской игры в стиле аниме, которая подталкивает детей к самоубийству и вызывает у многих приступы уныния по причине своей «меланхоличности». Игра «Доки-доки» широко распространена среди подростков. Она представляет собой нечто похожее на программу для свиданий и встреч между учениками школ. Несмотря на то,

что программа, которая приняла форму игры, начинается с радостной картинки, она радует страдающих, тех кто пользуется меланхоличным характером и подталкивает подростков к унынию.

Некоторые персонажи игры рассказывают о том, что из поразила тоска и о своём желании совершить самоубийство. А затем появляются в дальнейших сценах после того, как осуществляют самоубийство на самом деле, согласно заявлениям британской “Sun”. Близкие заявляют, что их дети решились на самоубийство после того, как установили на свой телефон. Одна мать упоминает, что её сын сказал ей, что начал бояться игры, перед тем как совершил самоубийство. Упоминается, что с момента своего выхода в сентябре 2017 года игра была установлена 5 млн раз.

Статья 4. Трамп подписывает соглашение, позволяющее избежать увольнения правительства

Президент США Дональд Трамп подписал законопроект огромных расходов, предоставляющий сотни миллиардов долларов для министерства обороны и избегающий угрозы закрыть федеральное правительство по крайней мере до декабря.

Законопроект включает в себя 270 млрд долларов для финансирования Департамента обороны в течение финансового года, заканчивающегося 30 июня 2019 года, а также для дополнительных военных фондов в Афганистане и других странах, и 180 млрд долларов для работы министерств здравоохранения и гуманитарных услуг и образования.

Это также включает перестановки, которые позволяют федеральному правительству продолжать работать до 7 декабря, в то время как конгресс до сих пор подтверждает закон о расходах на весь год, охватывающий все министерства.

Трамп пригрозил, что правительство прекратит работать 1 октября, если конгресс США не одобрит деньги, на которые он хотел бы строить стену на границе между США и Мексикой.

Ранее, на этой неделе, он сказал, после того как Сенат и Палата представителей приняли законопроект, что он приостановит его и не позволит правительству прекратить работать до окончания этого года до полуночи воскресенья (когда текущий финансовый год заканчивается в полночь в воскресенье, 30 июня 2019 года).

Итак, можно сделать вывод, что конкретно в данной газете репортажи без точки зрения писавшего ту или иную статью можно встретить чаще, чем аналитику. Соответственно, хотелось бы сделать вывод о подтверждении наименьшей политической ангажированности данной общественной газеты Ливана, освещающей основные ключевые события страны, и в частности ближневосточного региона в целом.

*Mikhail Borisov**

ASIAN COUNTRIES: SUSTAINABLE ENERGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: In recent years the world energy has faced serious challenges of structural, price and environmental order that can affect the sustainable development of many states. The energy complex of Asian countries is characterized by a number of specific features that fall out of the context of the development of world energy. In the densely populated and rapidly industrializing countries of the region which are characterized by a relatively small automobile fleet and mostly archaic residential sector, renewable energy (which is in the center of development) is not able to ensure sustainable development. A solution to problems can be seen through comprehensive modernization of energy supply for all sectors of the economy.

Keywords: sustainable development, sustainable energy, carbon emissions, energy efficiency, renewable energy sources.

The period 2014–2024 is proclaimed by the UN a Decade of sustainable energy for all. The objective is “to promote access to reliable, affordable, economically viable, socially acceptable and environmentally sound energy services and resources for sustainable development taking into account the differences in conditions, national policies and specific needs of developing countries and countries with economies in transition”[1]. All member countries of the United Nations have assumed corresponding obligations.

The development of sustainable energy in Asian countries is characterized by a number of features that fall out of the world energy development channel. This gives specificity to regional approaches to determining the basic directions of energy development.

Almost half a billion people in Asia are still deprived of access to electricity using firewood for heating, lighting and cooking (Table 1). The share of firewood in the fuel and energy balances of many densely populated countries reaches 30%. So the extent of deforestation in some regions of Asia has become disastrous. The direct and indirect emission of carbon dioxide (from direct burning of wood and from the “not absorbed” carbon dioxide by forests) exceeds the emissions of even the most “dirty” power plants capable of delivering an adequate amount of energy. A case in point is the fact that the share of carbon containing fuel in carbon dioxi emissions (according to modern estimates, this gas is responsible for about 60% of the growth of the greenhouse effect) is only 4%. The rest has a natural origin and its constant increase is largely a result of the anthropogenic impact on the biosphere[2]. To a greater extent, the concentration of carbon

* *Mikhail Glebovich Borisov* – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of RAS.

[1] https://news.un.org/en/story/2014/06/12

[2] I.L. Karol, A.A. Kiselev. Paradoxes of climate. M.: AST-PRESS BOOK, 2013, p. 87

dioxide annually increasing by 0.3% in the last 30 years, is due to the degradation of forest areas, chaotic felling of trees, burning out forests, draining swamps and using biomass as fuel[3].

Of the 4% carbon dioxide emissions that are provided by human economic activity, only 25.9% is in Asia for energy (slightly below the world average), the rest is for agriculture (13.5%), forestry (17.1%), transport (11.8%), utilities (7.9%) and wastewater (2.8%)[4]. Thus the implementation of international agreements on the emission of carbon dioxide does not only concern, as is commonly believed, and not so much the energy sector, but also all aspects of social and economic development.

The growing concentration in the atmosphere of the second most important greenhouse gas – methane – is also largely caused by the specific nature of economic activity in tropical and equatorial regions. Only 16% of this gas is released into the atmosphere by fossil fuels, and the rest is produced by draining of marshes (31%), fires (14%), rice plantations (13%), garbage dumps (12%), livestock and sewage[5].

The anthropogenic emissions of the third “carbon contributor” to the greenhouse effect – carbon monoxide – (the effect is estimated at 10%) is 1.5 times higher than its natural emission. About 80% of its emissions falls on road transport[6]]. The trend of electrification of vehicles requires a large amount of electricity, hence – the construction of powerful power plants that supply electricity to charging stations. According to environmentalists, the construction of even a “dirty” coal-fired power plant which is taking out of service a quantity of petrol and diesel engines corresponding to its production, reduces carbon emissions dozens of times[7].

Table 1

Pattern of energy consumption by households in Asia (%)

A country	Electricity		Firewood		Straw, manure		Coal		LPG, Kerosene	
	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural
Azerbaijan	15	18	1	1	-	-	-	-	84	81
Armenia	17	16	1	10	1	2	-	-	81	80
Afghanistan	15	-	23	69	8	29	3	-	51	2
Bangladesh	-	-	51	49	15	51	-	-	44	-
Butane	4	1	42	61	11	19	-	-	43	19
India	14	8	20	74	2	4	2	-	62	14
Indonesia	1	1	34	85	1	1	-	-	64	13

[3] Ibid

[4] WMO Global Climate Change Monitoring Project. Report # 81.Geneva, 2015, p. 31

[5] I.L.Karol, A.A. Kiselev. Paradoxes of climate. M.: AST-PRESS BOOK, 2013, p. 94

[6] Ibid, p. 88

[7] WMO Global Climate Change Monitoring Project. Report # 81.Geneva, 2015, p.38

A country	Electricity		Firewood		Straw, manure		Coal		LPG, Kerosene	
	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural
Kazakhstan	18	9	1	5	1	19	12	9	68	58
Kyrgyzstan	16	6	4	9	2	9	-	-	78	76
PRC	18	1	4	61	1	7	30	21	49	9
Cambodia	3	1	18	69	1	29	-	-	78	1
Laos	15	3	29	75	2	11	-		54	11
Mongolia	41	2	28	42	5	43	26	13	-	-
Myanmar	12	-	29	87	-	1	58	12	1	-
Thailand	34	8	15	71	-	10	4	6	45	6
Pakistan	1	1	16	63	22	14	3		58	22
Philippines	1	1	10	61	-	-	21	8	68	30
Nepal	1	-	27	90	5	7	-	-	67	3
East.Timor	1	1	34	81	1	8	-	-	64	10
Sri Lanka	1	1	39	87	-	-	-	-	60	12

Source: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017

The data of Table1 indicate the extreme inconsistency of the structure of energy consumption by households and levels of their electrification, which in Asian countries have already reached 80–90% (Table 2). The reason is the poverty of the bulk of both rural and urban population. 95% of the population in Asia is not able to pay more than $1.5 per day for consumed electricity[8]. This corresponds to about 80 kWh. of electric energy bought for one month. This amout is usually formed as follows: 10–20 kWh. is necessary to operate a small refrigerator, 10–20 kW. h. – for lighting, 3–5 kWh. – for the work of a low-power fan, 3–5 kWh. – for TV, and 40 kWh. – for a small irrigation pump[9]. A kitchen electric cooker consumes 2–3 times more electricity than all the listed electrical appliances taken together. Its operation costs an average of $350 per year[10]]. Therefore this most important attribute of modern energy consumption remains beyond the capacity of most households in Asian countries. For the same reason, in the rural areas of most Asian countries heating (where it is needed)is practically excluded with modern energy sources. As a result, in 2014 2.1 billion people in Asia (853 million in India, 586 million in China, 143 million in Bangladesh, 110 million in Indonesia, 102 million in Pakistan) were denied access to modern methods of cooking and heating[11].

8 Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017. p. 23

9 Ibid, pp. 23–24

10 Ibid, p. 23

11 World Energy Outlook. P., IEA, 2011, pp. 48–49

Table 2

Electrification of Asian countries

Country	Electrification (%) 2014		Government Target
	Urban	Rural	
Bangladesh	90.7	52.4	96% by 2020
Cambodia	96.8	49.2	70% by 2030
Vietnam	99.10%	62.30%	100% by 2025
Thailand	98.4	65.8	100% by 2023
Laos	94.7	68.1	90% by 2020
Myanmar	85.7	49.8	80% by 2030
Indonesia	98.7	62.9	100% by 2025
Philippines	97.3	82.5	100% by 2022
India	98.3	70	100% by 2019
PRC	99.7	75.9	100% by 2022
Pakistan	98.9	73.8	100% by 2023
Nepal	87.9	48.1	90% by 2025
Butane	76.7	47,8	90% by 2030
East Timor	63	54,9	100% by 203

Source: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017

A way out of this situation is seen in increasing the energy efficiency of the economy. It is possible, by reducing the capital and production costs in the energy sector, to cut the cost of the energy being released and to match the supply of energy with the effective demand of the population. In addition, the scale of the commissioning of new energy capacities (and associated greenhouse gas emissions) is decreasing, energy imports are being reduced to importing countries and additional resources are being released for export in exporting countries. The energy intensity of goods and services is decreasing and, consequently, their cost is gradually declining and the huge government energy subsidies to the population are falling. The introduction of energy-efficient technologies in industry, housing, energy and transport dramatically reduces greenhouse gas emissions and eliminates payments for exceeding their emission quotas. In view of the extreme importance of improving energy efficiency this issue has been brought to the attention of national governments in all Asian countries which developed relevant prospective programs (Table 3).

Table 3

Asian government's plans to increase energy efficiency of economies.

Country	Goals of the government	Government document
Bangladesh	Reduce the energy intensity of the economy by 20% b y 2030 in relation to 2013	National Energy Plan for the period up to 2030.
PRC	Reduce the energy intensity of the economy by 15% by 2020 in relation to 2015.	13th Five-Year Energy Development Plan
hong Kong (PRC)	Reduce the energy intensity of the economy by 40% by 2025 in relation to 2005	Energy saving plan for 2015–2025.
India	Reduce the energy intensity of the economy by 35% by 2030 in relation to 2005.	Plan for improving the energy efficiency of the Ministry of Renewable Energy
Pakistan	The annual reduction in energy consumption per unit of GDP is 1.5–1.8%.until 2025	The concept of sustainable development for the period up to 2035.
Kazakhstan	Reduce the energy intensity of the economy by 40% by 2030 in relation to 2008.	The concept of green economy development for the period up to 2050.
Vietnam	Annual reduction of energy consumption per unit of GDP by 1–1.5% by 2020.	The strategy of "green growth" for the period 2011–2020.(Decision #1393/ Q-TTg)
Thailand	Reduce the energy intensity of GDP by 35% by 2030 in relation to 2014.	National Green Energy Development Plan for the period up to 2030.
Philippines	Reducing the energy intensity of the economy by 35% by 2030 in relation to 2009.	The concept of energy development for the period 2010–2030.

Source: Asia- Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017

Asia is the least developed region of the world in energy efficiency of the economy. In 2014 the energy intensity of GDP there was 6.0 megajoules per unit of GDP at PPP, while in North America – 5.6, Europe – 3.9, Africa – 5.7, Latin America – 3.9[12]. The level of energy efficiency of the PRC economy (China's share in regional GDP is 55%) is only 35.5% of the world's average[13]. According to forecast of the IEA, the implementation of all possible measures to reduce the energy intensity of regional GDP will bring down the total energy consumption in Asian countries by 35% in 2015–2035[14]. In Asian countries there is an extensive field for measures to improve energy efficiency.These measures are numerous and diverse: the introduction of advanced technologies at the existing energy facilities in industry, construction, housing, agriculture and transport, reducing the losses in transportation of energy and the creation of local mini-grids based on renewable energy sources.

[12] Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017, p. 49

[13] Ibid, p. 48

[14] World Energy Outlook. P., IEA, 2016, p. 257

In recent years Asian countries have made significant progress in improving energy efficiency. The energy intensity of GDP has decreased from 9.1 megajoules per unit of GDP at PPP in 1990 to 6.0 megajoules in 2014[15]. From 2012 to 2014 the region saved more than 200 million tons of coal, which corresponds to the annual consumption of primary energy of South Korea and Thailand combined[16]. At the same time an energy efficiency growth was observed in all branches and sectors of the economy except housing; specific energy consumption decreased between 2010 and 2012 in industry – by 3.2%, agriculture – by 0.8%, in services – by 2.5%, while in housing it grew by 10%[17]. The rise in the standard of living of the population was accompanied by the continued subsidized use of traditional energy sources (coal, kerosene and partly firewood), which largely preserved the environmentally and economically unacceptable structure of household energy consumption in present conditions.

The structure of the energy consumption of the population, especially rural, in most Asian countries can be greatly modified by the small -scale decentralized renewable energy (solar panels, wind power generators and small hydropower plants). As the units of small alternative energy are compact and ready for operation, there is no need for large-scale construction, delivery of overall equipment and construction materials or special construction of roads. There is also no need to connect small energy projects with power power transmission lines, which reduce capital costs and losses in greeds (that account for up to 30% of generated electricity as in Laos and Cambodia). Small power units are very expensive but electricity is produced almost “for nothing”. Apparently, at the initial stage state subsidies for the energy consumption of the population should be reoriented to acquire renewable energy generating units (which is already happening today). An introduction of feed-in tariff everywhere is also important.

However, Asian states, which, in most cases, are going through industrialization, construction and transport boom, characterized by rapid population growth, will not be able to meet their fast-growing energy needs from renewable sources alone. In addition, renewable power plants occupy a large area (1 sq. Km of solar “farm”, on average, produces electricity per year corresponding to burning only 1 million barrels of oil), a relatively small capacity (an average solar power plant has a capacity about 20 times less then an average TPP) and can not meet the energy needs of large energy-intensive industries and densely populated areas.Therefore, renewable energy in most of Asia will develop in a single complex with all possible branches of traditional energy (with outstripping growth), or autonomously, outside the energy systems, to supply energy to remote rural areas, of which there are many in the region.

Only small, rich, post-industrial countries can afford to transfer the production of electricity on a large scale to low-power and expensive RE power plants.

---

[15] Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017, p. 39

[16] Ibid

[17] Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017, p. 40

To maintain accelerated growth rates industrial Asia is forced to introduce large amounts of conventional fire electricity generation. Technological revolutions in transport, industry and construction will further enhance the role of large-scale power generation (millions of electric vehicles, for example, instead of fuel, will consume electricity from power plants that burn organic sources of primary energy).

The boom in the development of renewable energy does not mean a rejection of traditional energy sources. Every GW. of renewable energy capacity needs 300–500 MW. of reserve power of thermal or atomic generation[18]. Accordingly, an increase in the capacity of renewable energy does not mean a proportional reduction in the generation of electricity at TPPs. Asia is the only region in the world that does not abandon coal energy. Calculations show that only this most dirty way of obtaining energy on the basis of own regional resources is able to ensure the sustainable development of Asian countries. The existing reserves of increasing the productivity of existing capacities through the introduction of modern technologies are quite comparable with the prospective capacities required for economic growth. The efficiency of existing coal-fired power plants in Asia is substantially lower than what could be provided today (in India and China – 28%, in the world – on average 35%)[19]. China could consume 20% less coal if the efficiency of Chinese power plants were roughly equal to the efficiency of a conventional power plant in Japan[20]. An efficiency growth can be achieved through the introduction of modern technologies. For example, power plants operating at supercritical steam parameters can save 0.5 million tons of coal per 1 GW. of installed capacity and reduce carbon dioxide emissions by 16–22%; increasing the efficiency of double intermediate superheating of steam can give an additional 3% rise in efficiency[21]. An additional incentive is the fact that mandatory capture and storage of carbon (CCS) is unprofitable at low efficincy power plants. So investments in high-tech capacities with high efficiency are the main step in the implementation of the CCS strategy. Since coal stations have a long service life, the rapid spread of CCS is possible only through conversion, since new capacities will still be required to compensate for the power taken for capture. In Japan and the PRC most of the coal stations were built in the 1980s and 1990s and have to be modernized in 2018–2025 (considering the service life of coal thermal power plants as 40–60 years). India has already approached this limit, which creates the optimal prerequisites for the beginning of modernization.

More and more low-power gas generators based on biomass are used in rural areas of South and South-East Asia. The profitability of bioenergy plants is increased in the long term by the overall reduction in CO2 emissions through a disposal of waste. Bioenergetic systems contribute to an overall reduction in CO2

---

[18] Levelling the Intermittency of Renewables With Coal. 07/01/2016 http://bookshop.iea-coal.org.uk/report/80573//83885

[19] Effective technologies for fuel energy. https://issek.hse.ru/trendletter/news/141133080.html

[20] Ibid

[21] Ibid

emissions because living growing biomass absorbs CO2; a full bioenergetic cycle (growing biomass – converting it into electrical energy – a new cultivation) can provide very low C02 emissions and get rid of the construction of expensive CCS.

Table 4

Plans of Asian governments to improve efficiency of production, transmission and distribution of electrical energy

Country	The target of government	Political document
Bangladesh	Reduce system losses from 13% to 9%	7th Five-Year Plan (2016–2020) (Accelerated Growth, Electricity Supply for Citizens)
PRC	Reduce average coal consumption in 310 g per kWh at existing TPPs and in 300 g at new ones	13th Five-Year Plan.
DPRK	Reduce greed losses by 9%	Party directive documents
India	Reduce energy losses by 15%	13th Five-Year Plan
Mongolia	Reduce the share of combined heat and power in domestic consumption from 14% in 2014 to 11.2% by 2020 and to 9.14% by 2030.	The plan for the development of the electric power industry for the period up to 2030.
Sri Lanka	Reduce technical and commercial losses in greeds from 11% in 2014 to 8% by 2020.	Sri Lanka's Energy Sector Development Plan for the Digital Economy 2015–2025
Myanmar	Reduce system losses from 20% in 2009 to 10% in 2020.	National Energy Plan 2010–2020
Philippines	Increase the average efficiency of thermal power plants from 28% to 43% by 2030 g	The concept of energy development in 2010–2030.
Thailand	Complete by 2030 a complete re-equipment of the TPP and reduce CO2 emissions by 20%.	National plan for the development of green energy for the period until 2030.
Turkey	Reduce losses and illegal consumption of energy by 10%by the end of the period	Strategic Plan for 2015–2019.

Source: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017

A huge reserve to improve energy efficiency of the economy is reducing losses in the transmission and distribution of energy. In 2014 they amounted to 35% in Nepal, 33% in Cambodia, 31% in Myanmar, 21% in India and 20% in Pakistan[22]. The most attractive area for investment here is the so-called "smart grid". This is a system that automatically optimizes energy consumption when the load changes. Its implementation reduces losses from grids by 30–40%[23]. Most

[22] Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017, p.121

[23] World Energy Outlook. P., IEA, 2011, pp. 202–203

countries of the East are the widest field of activity in this area. In South Asia, for example, replacing existing grids with smart grids is equivalent to an increase in electricity production by 20%[24].

It is important to increase energy efficiency of the industrial sector in order to ensure sustainability in economic growth. In addition to lower costs of commodity products smaller greenhouse gases emissions the rise in energy efficiency of industry brings down the price of supplied energy through a reduced demand. The link between price of supplied energy and the structure of energy is reciprocal. According to the IEA, in 2016 energy efficiency of industry in the group of countries with a low price of energy was 56% higher than in the group of states with a relatively high price. The high price of energy prompted industrial companies to reduce energy intensity of production. A low energy price attracts investors. That is why the contribution of energy-saving industry sectors to the produced value added was 44% higher in countries with a lower energy costs than in countries with a high price[25].

The world is experiencing a genuine revolution in industrial energy efficiency. In 2000–2016 the added value produced per the conventional unit of energy consumed in the world increased by 40%[26], which enabled some developed countries not to increase energy production for economic growth. Industrial Asia, joining this process with some delay, starting in 2014, demonstrates the highest rate of increase in energy efficiency of industry among the regions of the world. The rate of its modernization is negligible yet but the plans are extremely large (Table 5).

Table 5

Plans of the governments of some Asian countries to improve energy efficiency of industry, housing and communal services

Country	The purpose of government	Political document
Vietnam	Decrease of energy intensity of industry by 15% and consumption in housing and communal services by 20% by 2025	Governmental forecast of energy development up to 2025.
Kazakhstan	Decrease by 15% of the specific energy consumption in industry by 2019 compared to 2012.	State program of innovative development for the period 2013–2019.
DPRK	Decrease by 25% of the specific energy consumption in industry by 2030.	State program for increasing energy efficiency
Rep. Korea	Zero energy losses in newly constructed buildings by 2025	Plan-forecast of energy development up to 2035.
Malaysia	Zero energy losses in newly constructed buildings by 2026.	National Energy Development Plan 2016–2026.
Mongolia	Reduce heat losses in buildings by 40% by 2030 in relation to 2013.	Directive government documents

[24] Ibid, p. 206

[25] Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017, pp.69–70

[26] Ibid, p.67

Country	The purpose of government	Political document
Thailand	Reducing the energy intensity of industry by 20% by 2030	The energy strategy for the period 2014–2030.
Turkey	To increase by 20% the energy efficiency of buildings in the period 2013–2019.	Strategic Plan 2015–2019
Japan	Zero energy losses by 2020 in newly constructed buildings	The fourth strategic energy plan

Source: Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017

Increasing energy efficiency of industry, transport, construction, housing and communal services on the basis of modern technologies and productive forces, in addition to reducing the specific energy consumption, involves the replacement of various types of fuel with electricity, which is the most efficient and pure form of energy. According to the IEA, the complete electrification of only the world's road transport will reduce the annual oil demand by 35% and cut anthropogenic emissions of carbon dioxide by about 30%[[27]. This will entail not only an increase in the share of electricity in energy balances (in the world, on average, from 31% in 2015 to 58% in 2040), but also a significant absolute rise in electricity generation[28]. In densely populated Asian countries with a rapidly developing industry, so far relatively small automobile fleet and archaic (in mass) housing stock, renewable electric power alone (the accelerated development of which is given high priority) is not able to cope with the challenges to sustainable development. A solution to the problem is seen through comprehensive modernization of energy supply for all branches and sectors of the economy.

References

1. I.L. Karol, A.A. Kiselev. Paradoxes of climate. M.: AST-PRESS BOOK, 2013
2. Asia-Pacific Progress in Sustainable Energy. NY, UN, ESCAP, 2017
3. Energy Efficiency Market Report. P., IEA, 2017
4. World Bank Indicators Database. W.,2012
5. World Energy Outlook. P., IEA, 2011
6. World Energy Outlook. P., IEA, 2016
7. WMO Global Climate Change Monitoring Project. Report # 81. Geneva 2015
8. Levelling the Intermittency of Renewables With Coal. 07/01/2016 http://bookshop.iea-coal.org.uk/report/80573//83885
9. Effective technologies for fuel energy. https://issek.hse.ru/trendletter/news/141133080.html
10. UN. Decade of Sustainable Energy for All. https://news.un.org/en/story/2014/06/1243941

[27] World Energy Outlook. P., IEA, 2011, p. 407

[28] Ibid

*Anton Bizyaev**

ORIENTAL STUDIES IN ISRAEL: CHARACTERISTICS AND TRENDS

Abstract: Oriental studies in Israel have been essential for the state since its foundation and can be characterized by certain unique features and dynamics. This article provides an overview of educational programs in the field of oriental studies by leading Israeli universities and research centers. An important characteristic of Israeli oriental studies is that the country itself is a part of the Middle East. However, Israeli researchers might face severe limitations working with Muslim countries. In addition, trends in this field in Israel are partially determined by the foreign policy of the state. Historically much of the attention was drawn to the Middle Eastern countries. Although this region is still of the highest priority contemporary educational programs demonstrate a drastic increase in the interest towards Far East, South and South East Asia studies. It corresponds with Israeli political reality as well. Today Israel shows a growing interest in strengthening its trade relations with China and India, and so Israeli oriental studies strongly reflect this tendency. It should be noticed that US reaction to these dynamics remains an open question. This might serve as a prospect for future research.

Key words: Israel, oriental studies, Middle East, Asia, international trade, foreign policy

"Oriental studies" as a notion substantially differs in Israel from what is usually meant by the same words in European academia. The reason is that Israel itself is an Eastern country and a part of Middle East in particular. Oriental studies in Israel can be divided into two lines of research. The first one is concerned with the "nearest vicinity" of the country, namely Arab and Muslim states. The second one is represented by remote Asia, including Far East, South and South-East Asia. This study presents an overview of oriental studies programs offered by leading universities of Israel and several conclusions regarding its relation with the current foreign policy of Israel.

The following universities were included in the overview: the Hebrew University of Jerusalem, Tel Aviv University, Ben Gurion University, Bar-Ilan University and University of Haifa. Every university a variety of undergraduate, graduate and PhD programs for oriental studies. Dedicated departments are commonly divided into two categories:

Far East, South and South-East Asia studies (for example, Department of Asian Studies, Hebrew University of Jerusalem [9]; Department of East Asia, Tel Aviv University [10])

Middle East, Islamic and Arabic studies (for example, Department of Middle East studies, Ben-Gurion University [12]; Department of Arabic and Islamic studies, Tel Aviv University [6]; Department of Middle Eastern studies, Bar-Ilan University [13])

[1] *Bizyaev Anton Igorevich* – Institute of Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University, Department of Jewish Studies, PhD student

Far East, South and South-East Asia studies programs mostly imply studying China, Japan or India; recently Indonesia-oriented programs have been introduced as well. Although these programs are characterized by emphasizing contemporary international economic and political relations (for example, Department of Asian studies, University of Haifa [8]), they also include studying culture, history, philosophy and art of the countries of choice.

Hebrew University of Jerusalem pays particular attention to Chinese studies. [9] The university offers a standalone advanced program for Chinese studies available only for students with the highest grades. Also students of this program can be taught in English. In addition, the university runs a specialized Confucius Center. The main goal of the center is strengthening the cultural ties between Israel and China and developing Israeli-Chinese research [5].

Middle East studies in Israeli university can be divided into three categories: 1) Islamic studies, 2) Arabic language and literature studies and 3) country studies. Islamic studies include religion, religious law, Islamic philosophy, art, history and modern political, economic and social development of Muslim countries. Students specializing in Arabic language and literature study all aspects of Arabic language, including standard, contemporary and colloquial Arabic. Studies also include classical, medieval and modern literature in Arabic both from historical and religious points of view [7]. Country studies include history, politics, diplomacy, culture, economics and social studies of Arab countries, Turkey, Iran and North African countries [11].

This review also includes three research centers in Israel, namely Moshe Dayan Center, Center for Iranian Studies and the Louis Frieberg Center for East Asian Studies.

Moshe Dayan Center was established in 1959. Initially the main goal of the Center was “to bridge the gap between the Israeli intelligence apparatus and academia” and “to provide research solutions to contemporary issues that the intelligence services did not have the time or capability to pursue.” [17] Currently Moshe Dayan Center is not officially affiliated with intelligence services. The Center offers 8 research programs to choose.

Center for Iranian Studies was established in 2006 and is “one of the biggest centers for Iranian studies in the Middle East except for research centers in Iran.” [21] I could not, however, access the web pages of the center because the access is granted only to the authorized members of Tel Aviv University intranet.

Louis Frieberg Center was opened by Hebrew University of Jerusalem in 2006. The center is dedicated for Far East countries studies and represents an interdisciplinary forum aimed at creation of an open dialogue between academia and wider public. [19]

Oriental studies in Israel possess several unique features. Separation of oriental studies into Middle East and Far East is justified by reasons lying in the complicated political landscape of Israel. The former were necessitated by needs of Israeli intelligence services and its importance was paramount. The web site of Moshe Dayan Center tells about its past affiliation with security services. Today

the center is one of the leading academic research centers in Middle East studies in Israel. It is worth noticing that almost every university has a separate program for Islam studies and Islamic law. Moreover, the access to the Center of Iranian Studies is restricted which may also highlight the importance of such studies for the state.

Far East studies in Israel deserve some special consideration. This line of research, though being present in Israeli academia almost since the foundation of the state has recently seen a considerable increase in popularity. Around 700 students are currently studying in the department of East Asia in Tel Aviv University, total number of students in the university being some 30 thousand [3]. In Hebrew University of Jerusalem, a similar department has 300 students, total number of students in university being 15 thousand [20].

This popularity can be explained by development of relations between Israel and China and between Israel and India. Israel and India have signed mutual agreements on arms supply [14] and agricultural technologies cooperation [4]. Importance of China as a trading partner for Israel has been steadily growing too. In particular, heads of the states discussed opportunities for free trade between Israel and China [18], as well as governmental support for fostering Israeli exports in China [15]. Strengthening of these relations might be the reason why many university programs in this field emphasize contemporary studies and politics and economics of China and India.

Despite the importance of oriental studies for Israel in the light of political reality, USA remains the biggest trade partner for the Jewish State (28 percent of Israeli export in 2017) [16]. At the same time 24 percent of Israel export goes into Asian countries (China stands for 5,5 percentage points, India for 3,2 percentage points). For these reasons studying its western partners is as important for Israel as studying its Asian counterparts.

In conclusion, Israeli oriental studies have three distinct features. Firstly, the State of Israel is itself a part of the Middle East region which demands from Israeli orientalists a multi-faceted approach and an open mind towards Middle East studies. For example, department of Middle East studies in Bar-Ilan University comprises a part of Jewish Studies faculty, the fact that emphasizes deep interconnection between Israel and the Middle East.

Secondly, Israeli researchers face severe limitations in travelling across the Middle East, just like their counterparts from Muslim countries might have troubles visiting Israel. These limitations hinder the development of academic ties between Israeli researchers and the rest of the region. Professors of Arabic origin comprise only a small fraction of academic staff in Israeli universities. The highest ratio was found in University of Haifa (40 percent in two Middle East studies departments), in other universities it does not exceed 10 percent level. However, even among these professors the vast majority are either of Israeli or Palestinian origin, emphasizing the issue of Israeli academia isolation inside its own region.

Thirdly, an interest towards oriental studies in Israel has always been intertwined with political landscape around the country. Although initially most of the attention was focused on the neighboring countries and key players in the Middle East, with time the focus has gradually started to shift to Far Asia. Contemporary Israeli oriental studies are more influenced by China, India and Japan. The reason for this tendency lies in Israel's intention to diversify its international trade and, consequently, in the development of political and economic ties between Israel and these countries. A question remains open, however, how USA being Israel's biggest trade partner might react to these trends. Development of the US-Israeli relations in the light of strengthening ties between Israel and countries of Far East and South Asia might serve as prospect for future research.

References

1. Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. Общая статистика университета. [Moscow State University. General statistics.] URL: https://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html
2. Факультет ИСАА МГУ. Об Институте стран Азии и Африки МГУ. [Institute of Asian and African Studies, Moscow State University. About the institute.] URL: http://www.ci-msu.ru/about/isaa_mgu.html
3. 30000 students will be studying at TAU in 2013–2014 // Tel Aviv University. URL: https://english.tau.ac.il/news/30000_students_to_study_at_TAU_in_2013–4
4. Burgeoning footprint of Israeli agricultural technologies in India. // The Times of Israel, 2018. URL: https://blogs.timesofisrael.com/burgeoning-footprint-of-israeli-agricultural-technologies-in-india/
5. Confucius Center, Hebrew University of Jerusalem. URL: http://confucius-huji.co.il
6. Department of Arabic and Islamic Studies, Tel Aviv University. URL: https://humanities.tau.ac.il/arabic/courses/english
7. Department of Arabic Language and Literature, Hebrew University of Jerusalem. URL: https://arabic-lang.huji.ac.il/book/על-החוג
8. Department of Asian Studies, Haifa University. URL: http://asia.haifa.ac.il/index.php/en/
9. Department of Asian Studies, Hebrew University of Jerusalem. URL: https://en.asia.huji.ac.il/book/undergraduate-studies
10. Department of East Asia, Tel Aviv University. URL: https://humanities.tau.ac.il/eastasia/about
11. Department of History of Middle East and Africa, Tel Aviv University. URL: https://mideast-africa.tau.ac.il/about

12. Department of Middle East Studies, Ben-Gurion University of the Negev. URL: http://in.bgu.ac.il/en/humsos/Middle-East-Studies/Pages/About.aspx

13. Department of Middle Eastern Studies, Bar-Ilan University. URL: http://middle-east.biu.ac.il/en/node/2

14. IAI wins $777 million deal to supply India with maritime missile defense system. // The Times of Israel, 2018. URL: https://www.timesofisrael.com/iai-wins-777-million-deal-to-supply-india-with-maritime-missile-defense-system/

15. Israel, China sign agreement worth $500 mln. to boost Israeli exports. // The Jerusalem Post, 2018. URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Israel-China-sign-agreement-worth-500m-to-boost-Israeli-exports-573425

16. Israel's Top Trading Partners. // World's Top Exports, 2018. URL: http://www.worldstopexports.com/israels-top-trading-partners/

17. Moshe Dayan Center. URL: https://dayan.org/content/about-moshe-dayan-center-mdc

18. Netanyahu pushes for free trade with China in 2019. // The Jerusalem Post, 2018. URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Netanyahu-pushes-for-free-trade-with-China-570246

19. The Louis Frieberg Center for East Asian Studies, Hebrew University of Jerusalem. URL: https://eacenter.huji.ac.il

20. TopUniversities.com. Hebrew University of Jerusalem overview. URL: https://www.topuniversities.com/universities/hebrew-university-jerusalem

21. אליאנסש”עאיראנייםללימודיםהמרכס [CenterforIranianStudies,TelAvivUniversity] //Tel Aviv University News. URL: https://www.tau.ac.il/news/center-of-iranian-studies

Научное издание

Восточная аналитика
Выпуск 1, 2019

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Верстка И. В. Федулов

Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 11,86. Уч-изд. л. 8,5.
Тираж 500 экз. Подписано в печать 31.05.2019.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Руководитель отдела Федулов И.В.
E-mail: izd@ivran.ru